

Научный журнал
№ 1(32), 2024
Часть 3

Учредитель:
Волкова М.В.

Главный редактор:
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
г. Москва, Россия

Сайт:
s-journal.ru

E-mail:
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах:
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 1(32), 2024
Часть 3

в номере:

Материалы
XXVI Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Москва, Россия,
25 марта 2024 г.):

Психология

Исторические науки

Философия

Педагогика

Филология

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(32), 2024

Часть 3

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2024. – № 1(32). Часть 3. – 126 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 14,65
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 18.04.2024 г.
Дата выхода в свет 23.04.2024 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 1(32), 2024
Part 3

Founder:
Volkova M.V.

Editor in Chief:
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address:
Moscow, Russia

Website:
s-journal.ru

E-mail:
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at:
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 1(32), 2024
Part 3

in the issue:

Material XXVI International
Scientific Conference
**«SOCIETY:
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»**
(Moscow, Russia,
25 March 2024):

Psychology

Historical Sciences

Philosophy

Pedagogy

Philology

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 1(32), 2024

Part 3

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2024. – № 1(32). Part 3. – 126 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 14,65
Circulation 500 copies
Signed in print 18.04.2024 r.
Date of publication 23.04.2024 r.

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXVIII Международной научной конференции
**«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Москва, Россия, 4 октября 2024 г.)

ПСИХОЛОГИЯ

Аркадий Р.М. Особенности коммуникативной компетентности у подростков с разным уровнем агрессивности.....	9
Боргоякова Ч.Д. Особенности эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста.....	13
Ибрагимова А.Р. Исследование склонности к буллинг поведению детей младшего школьного возраста.....	18
Иванова И.В. Виктимность в старшем подростковом возрасте.....	22
Калинина М.Ю. Причины появления прокрастинации у взрослых, способы совладения, закрепление результата.....	26
Калинина М.Ю. Режим внутреннего критика. Причина формирования, способы совладения, прогноз на улучшение.....	31

СОЦИОЛОГИЯ

Поликарпова М.П., Чернышева А.В. Магические практики как феномен цифровой среды.....	36
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Самиев Ш.И. Влияние новых технологий на трансформацию международных отношений: искусственный интеллект, робототехника и международное регулирование.....	40
---	----

ФИЛОСОФИЯ

Альшевская Л.В. Категория «понимание» в философии науки В.В. Розанова.....	43
Альшевская Л.В. Специфика научного познания в гносеологической модели В.В. Розанова (1856 – 1919).....	45
Реш О.В., Гончарова Э.А. Генезис христианского мессианизма в контексте культурно-исторического анализа.....	48

ПЕДАГОГИКА

Алиходжин Р.Р., Павлов А.В. К вопросу физической подготовки студентов высшей школы...	52
Алиходжин Р.Р., Сычев Г.С. К вопросу о видах круговой тренировки и правилах ее применения.....	54
Афанасьева С.В. Работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной школе.....	57

Ахаржанова Т.В., Пурбуева С.Б. О применении равного обучения в студенческом научном объединении.....	61
Безносова Н.В. Игровая и учебно-познавательная деятельность младших школьников в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования.....	66
Битюкова Д.А., Малиновская О.В. ГТО для студентов: история, актуальность и перспективы развития.....	69
Бурбо А.В., Осипова Л.Б. Изучение особенностей сюжетно-ролевой игры детей с тяжелыми нарушениями зрения.....	72
Бычкова Н.В. Максимова Т.В. Современные способы внедрения интерактивного методического обеспечения в процессе обучения школьников в области дизайна и художественного образования.....	78
Зекиева П.М., Джамулаева Д.Х. Перспективы дистанционного образования: плюсы и минусы.....	83
Иванова Е.Н., Циганова Г.А. Организация работы по адаптации первоклассников к обучению в школе.....	87
Кузнецова Н.В. Потенциал применения эдьютеймент-технологий в образовательном процессе.....	90
Морозов, И.И., Шаталова Л.И. Координационные способности как компонент физической подготовленности человека.....	96
Покровенкова Е.В. Теоретические основы определения понятия «здоровье».....	102
Слепцов Ю.А. Дошкольное образование в условиях кочевья.....	104
Строкова Е.М. Развивающая образовательная среда: концепция и основные принципы.....	107
Сунагатуллина Г.Х., Шилина А.В. О возможностях использования искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в лингвистическом вузе.....	111
Чернова Л.В. О факторах, влияющих на успешное изучение учащимися иностранных языков.....	113
Шаталова Л.И. Организация практико-ориентированного обучения в рамках преподавания частных методик.....	115

ФИЛОЛОГИЯ

Швецова С.В., Хантакова В.М. К вопросу полисемии в английской медицинской терминологии.....	118
Швецова С.В., Хантакова В.М. Специфика современной английской медицинской терминологии.....	121

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Чжан Шо Слияние и развитие западных духовых инструментов и китайской народной музыки.....	124
--	-----

CONTENT

Material XXVIII International Scientific Conference «**SOCIETY: SCIENTIFIC-EDUCATIONAL POTENTIAL OF DEVELOPMENT (ideas, resources, solutions)**» (Moscow, Russia, 4 October 2024)

PSYCHOLOGY

Arkady R.M. Features of communicative competence in adolescents with different levels of aggression.....	9
Borgoyakova Ch.D. Features of emotional intelligence of senior preschool children.....	13
Ibragimova A.R. Study of the tendency to bullying behavior in primary school children.....	18
Ivanova I.V. Vicinity in older adolescence.....	22
Kalinina M.Yu. The causes of procrastination in adults, ways of coping, consolidation of the result.....	26
Kalinina M.Yu. Internal critic mode. Cause of formation, Coping methods, prognosis for improvement.....	31

SOCIOLOGY

Polikarpova M.P., Chernysheva A.V. Magical practices as a phenomenon of the digital environment.....	36
---	----

POLITICAL SCIENCES

Samiev Sh.I. The impact of new technologies on the transformation of international relations: artificial intelligence, robotics and international regulation.....	40
--	----

PHILOSOPHY

Alshevskaya L.V. Category «understanding» in the philosophy of science of V.V. Rozanov.....	43
Alshevskaya L.V. The specifics of scientific knowledge in the epistemological model of V.V. Rozanov (1856-1919).....	45
Resh O.V., Goncharova E.A. The genesis of Christian Messianism in the context of cultural and historical analysis.....	48

PEDAGOGY

Alikhodzhin R.R., Pavlov A.V. On the issue of physical training of students higher education.....	52
Alikhodzhin R.R., Sychev G.S. On the question of the types of circular training and the rules of its application.....	54
Afanasyeva S.V. Working with children with disabilities in a comprehensive school.....	57
Akharzhanova T.V., Purbueva S.B. On the application of equal learning in the student scientific association.....	61

Beznosova N.V. Play and educational and cognitive activities of younger schoolchildren in the context of the implementation of the federal state educational standard.....	66
Bityukova D.A., Malinovskaya O.V. GTO for students: history, relevance and prospects of development.....	69
Burbo A.V., Osipova L.B. The study of the features of the plot-role play of children with severe visual impairment.....	72
Bychkova N.V., Maksimova T.V. Modern ways of implementing interactive methodological support in the process of teaching schoolchildren in the field of design and art education.....	78
Zekieva P.M., Dzhamulaeva J.Kh. Prospects for distance education: pros and cons.....	83
Ivanova E.N., Tsiganova G.A. Organization of work on adaptation of first-graders to schooling.....	87
Kuznetsova N.V. Potential of application of education technologies in the educational process....	90
Morozov I.I., Shatalova L.I. Coordination abilities as a component of human physical fitness.....	96
Pokrovenkova E.V Theoretical basis for definition of the concept of «health».....	102
Sleptsov Yu.A. Preschool education in nomadic conditions.....	104
Strokova E.M. Developing educational environment: concept and basic principles.....	107
Sunagatullina G.Kh., Shilina A.V. On the possibilities of using AI in teaching a foreign language at a linguistic university.....	111
Chernova L.V. About the factors influencing the successful learning of foreign languages by students.....	113
Shatalova L.I. Practice-oriented learning organization within the framework of teaching private methods.....	115

PHILOLOGY

Shvetsova S.V., Khantakova V.M. Specificity of modern English medical terminology.....	118
Shvetsova S.V., Khantakova V.M. On the issue of polysemy in English medical terminology.....	121

ART AND CULTURAL STUDIES

Zhang Shuo The fusion and development of western wind instruments and Chinese folk music.....	124
--	-----

Материалы XXVIII Международной научной конференции
**«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)**
(г. Москва, Россия, 4 октября 2024 г.)

ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ

АРКАДИЙ Росина Махмудовна

магистрант

Институт непрерывного педагогического образования
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

Статья посвящена проблеме коммуникативной компетентности у детей с агрессивным поведением в среднем школьном возрасте. В работе анализируются подходы к пониманию «коммуникативной компетентности» и «агрессивности» в трудах зарубежных и отечественных психологов. Приводятся результаты эмпирического исследования коммуникативной компетентности у обучающихся с агрессивным поведением в подростковом возрасте.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, агрессивность, агрессивное поведение, средний школьный возраст, обучающиеся.

Исследование агрессивного поведения у подростков сегодня актуально не только из-за проблем в системе образования, но и всего общества в целом. Поведение подростков отражает текущие явления общества. Напряженность и чувство отчуждения в отношениях усиливаются из-за нестабильной социально-экономической ситуации, что приводит к увеличению различных отклонений в развитии личности и поведении молодого поколения [3].

В наше время умение эффективно общаться становится ключевым аспектом формирования личности в любом возрасте, включая подростковый период. Важно, чтобы подростки умели налаживать контакты друг с другом, так как через общение они учатся не только взаимодействовать и находить общие точки зрения при решении различных проблем, но и развивают навыки

профессионального решения возникающих трудностей [1].

Особое внимание следует уделить развитию коммуникативных навыков у подростков с девиантным поведением. Им часто не хватает навыков культурного общения, что приводит к неконтролируемым эмоциональным всплескам в сложных ситуациях. Из-за такого поведения сверстники часто исключают их из своего окружения [2].

Поэтому проблема коммуникативной компетентности является очень злободневной и актуальной для комплексного исследования и для выявления факторов, способствующих возникновению этого феномена.

Цель нашего исследования заключалась в изучении особенностей коммуникативной компетентности у подростков с агрессивным поведением.

Мы установили, что чем ниже уровень

коммуникативной компетентности, тем выше проявление агрессивности у обучающихся.

На первом этапе нашего исследования мы измерили показатели уровня коммуникативной компетентности и наличие агрессивности у подростков. Для этого использовали диагностику уровня оценки самоконтроля в общении

М. Снайдера методика «Виды агрессивности» Л.Г. Почебут. Испытуемыми в нашем исследовании были 52 ученика средней школы, возраст 12-13 лет.

Результаты по методике «Уровень оценки самоконтроля в общении, М. Снайдер» представлены в таблице 1.

Таблица 1

**УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
У ПОДРОСТКОВ ПО ТЕСТУ «КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»
(модифицированный Л.С. Колмогоровой)**

Уровень коммуникативной компетентности	Кол-во человек	%
Компетентный	24	48
Зависимый	17	40
Агрессивный	9	12

Анализ результатов, представленных в таблице 1 показал, что выраженность коммуникативных реакций на равных уверенных 48% (24 чел.) – это подростки, которые вполне комфортно себя чувствуют в новой обстановке, стремятся расширять круг общения, могут принимать самостоятельные решения в проблемной ситуации и жизни класса. Подростков с зависимой реакцией выявлено 40% (17 чел.) – эти подростки не ограничивают свой круг знакомств, стремятся к контактам с людьми, планируют свою деятельность, имеют свое мнение, но их потенциал склонностей неустойчивый. Агрессивные реакции имеют 12% (9 чел.) – эти дети используют агрессию с

целью удовлетворить какое-нибудь желание, достижение определенной цели. Данные результаты говорят нам о том, что у подростков достаточно сформирована коммуникативная компетентность, но тем не менее, есть учащиеся, у которых преобладает зависимый и агрессивный тип реакций.

Для подтверждения показателей, полученных по тесту «Коммуникативная компетентность» модифицированный Л.С. Колмогоровой, была использована методика изучения участия подростков в совместной деятельности (подготовлена Л.В. Бойдородовой). Результаты проведенного исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

**УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПО МЕТОДИКЕ «УЧАСТИЕ ПОДРОСТКОВ В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
(подготовлена Л.В. Бойдородовой)**

Уровень сформированности коммуникативной компетентности	Кол-во чел.	%
Высокий	1	5
Выше среднего	13	20
Средний	24	48
Ниже среднего	10	17
Низкий	2	10
Очень низкий	0	

Результаты исследования показывают, что всего 5% (1 чел.) имеет высокий уровень коммуникативной компетентности. Эти подростки могут оказать помощь товарищам, поделиться своими знаниями, могут сделать доброе дело для других. Постоянно следят за собой общении, знают где и что говорить, умеют управлять выражением своих эмоций. Уровень выше среднего из числа испытуемых имеют 20% (13 чел.) – эти подростки могут помочь товарищу, принять участие в делах коллектива, сделать доброе дело для других. Устойчиво активны, инициативны и самостоятельны. Средний уровень имеют 48% (24 чел.) – могут поучаствовать в интересном деле и проявить свои творческие способности, набираться новых знаний и умений у товарищей, для них

важно общение с другими участниками. Пассивные дети с уровнем ниже среднего 17% (10 чел.) – они хотят только руководить другими, чтобы завоевать уважение товарищей, выделиться среди других учеников. Низкий уровень имеют 10% (2 чел.) – этих детей тяжело чем-либо заинтересовать, на контакт они почти не идут, любят выделиться среди других. Подростков с низким уровнем сформированности коммуникативной компетентности не выявлено.

Мы провели количественный анализ по типам реакций коммуникативной компетентности. Количественный анализ по методике показал, что по типу реакций агрессивная компетентность имеет выше уровень показателя агрессии, чем зависимой и компетентной.

Таблица 4

**УРОВЕНЬ АГРЕССИВНЫХ РЕАКЦИЙ ПО ОПРОСНИКУ АГРЕССИВНОСТИ
А. БАССА – А. ДАРКИ**

Шкалы / агрессия	Агрессивная	Зависимая	Компетентная
	Среднее значение (балл)	Среднее значение (балл)	Среднее значение (балл)
Физическая	28	8	6,09
Косвенная	18,6	9,06	8,52
Раздражение	7,26	6,79	5,25
Негативизм	4,5	4,58	5,4
Обида	8,21	7,50	6,6
Подозрительность	6,15	7,9	5,8
Вербальная агрессия	24,15	13,22	9,34
Чувство вины	12,41	7,83	5,82

Количественный анализ по методике показывает, что с агрессивным типом реакций преобладает физическая агрессивность, так же как и косвенная и вербальная агрессия, по сравнению с зависимой и компетентной. Характерными для всех типов реакций подростков является вербальная агрессия, выражающаяся в словесной форме, сказать обидные слова, обзывать, накричать и т. д.

Для обработки результатов мы использовали метод математической обработки – U-критерия Манна-Уитни. Мы сравнили показатели агрессивности, значения этих показате-

телей равно среднему арифметическому составляющих показателей.

Сформулируем гипотезы:

1. H0: существуют значимые различия агрессивности по типу коммуникативной компетентности.

2. H1: не существует значимых различий по типу коммуникативной компетентности.

Результат: U эмп = 1,5. Находим по таблице критическое значение U .

При $p \leq 0,05$ U крит = 3.

При $p \leq 0,01$ U крит = 3.

Полученный коэффициент меньше значе-

ния H1 – гипотеза подтвердилась, можно утверждать, что выборки достоверно различаются. По всем признакам агрессивности по типу коммуникативной компетентности у подростков по опроснику А. Басса – А. Дарки.

Результаты показывают, что есть различия агрессивности подростков по уровню сформированности коммуникативной компетентности.

Таким образом, при анализе результатов и математической обработки, можно отметить, что у подростков с низким уровнем агрессивности компетентная коммуникативная компе-

тентность, у них в общении позиция «на равных». У подростков со средним уровнем агрессивности зависимая коммуникативная компетентность. Они проявляют сочувствие, принимают помощь, реагируют на успехи другого.

У подростков с высоким уровнем агрессивности характерна агрессивная коммуникативная компетентность, они затрудняются вступать в контакт со сверстниками, неадекватно реагируют на критику, затрудняются обратиться с просьбой к сверстникам.

Данное обстоятельство подтверждает гипотезу, что и требовалось доказать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдулова Т.П. Агрессивность в подростковом возрасте практ. пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 346 с.
2. Рябцева Л.А. Сущность и структура коммуникативной компетентности курсантов – будущих сотрудников органов внутренних дел // Актуальные вопросы права, образования и психологии. Сборник научных трудов. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2018. – Выпуск 6. – С. 159-165.
3. Тарасенко М.Л., Павлишак А.И. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 4 – URL:<https://cyber-leninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-bullinga-i-agressivnogo-povedeniya-podrostkov-v-obrazovatelnoy-organizatsii/viewer>.

FEATURES OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF AGGRESSION

ARKADY Rosina Makhmudovna

Undergraduate Student

Institute of Continuing Pedagogical Education

N.F. Katanov Khakass State University

Abakan, Russia

The article is devoted to the problem of communicative competence in children with aggressive behavior in middle school age. The paper analyzes approaches to understanding «communicative competence» and «aggressiveness» in the works of foreign and domestic psychologists. The results of an empirical study of communicative competence in students with aggressive behavior in adolescence are presented.

Keywords: communicative competence, aggressiveness, aggressive behavior, middle school age, students.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

БОРГОЯКОВА Чейнеш Дмитриевна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

В данной статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста, актуальность в настоящее время. Описываются результаты диагностики уровня эмоционального интеллекта детей проективными методами.

Ключевые слова: Эмоциональный интеллект детей старшего дошкольного возраста, специфика диагностики дошкольников, проективные методы.

В настоящее время очень важным становится развитие понимания ребенком дошкольного возраста собственных эмоций и эмоционального состояния окружающих его людей. Проблема развития эмоционального интеллекта наиболее актуальна в дошкольном возрасте, так как он является периодом становления психических функций, личностных образований.

Актуальность развития эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста обуславливается, прежде всего, целевыми ориентирами, которые предлагает Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (URL: <https://fg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения: 01.10.2024)). Специфика диагностики эмоционального интеллекта дошкольников определяется несколькими аспектами. В работе с ними нельзя использовать развернутые тестовые методы, применяемые в работе с подростками и взрослыми людьми [3]. Для сбора объективной информации, недостаточно провести диагностическое обследование с помощью стандартизированных методик. Необходимо наблюдение за естественным поведением ребенка в повседневной жизни.

В связи с чем, нами было проведено научное исследование, целью которого стала диагностика эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста с использованием проективных методик. Таких методов диагностики эмоционального интеллекта не так

много, что вероятно, связано с трудностью разработки системы интерпретации. Нами были взяты проективные методы диагностики эмоционального интеллекта для детей дошкольного возраста, разработанные и апробированные в диссертации М.А. Нгуена [4]:

– «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций»;

– «Три желания», для определения эмоционального компонента эмоционального интеллекта;

– беседа «Что – почему – как» для определения когнитивного компонента эмоционального интеллекта.

А также стандартизированные схемы наблюдения «Отношение ребенка к сверстнику» и «Отношение ребенка к взрослому» Н.В. Нижегородцевой, В.Д. Щадрикова [5], для определения поведенческого компонента.

Согласно положениям проективной психологии и арт-терапии дошкольников (Л.С. Выготский, В. Вульф, Дж. Дилео), в детских рисунках прослеживаются определенные закономерности:

– ребенок рисует то, что для него важно, о существовании чего он знает и помнит, а не то, что видит на самом деле;

– ребенок рисует не предмет сам по себе, а свое представление о предмете;

– детский рисунок отражает внутренний мир ребенка, его переживания и главное – то бессознательное, что невозможно исследовать с помощью словесных методик и тестов;

– во время рисования задействована не

только интеллектуальная сфера ребенка, но и эмоциональная [1].

Получаемые таким образом данные отражают неосознаваемые тенденции личности и могут являться объективными источниками данных о ребенке.

Выбранные методики показывают три уровня развития эмоционального интеллекта старших дошкольников:

– высокий уровень – дети адекватно воспринимают и понимают эмоциональные состояния, свободно выражают свои эмоции (мимика, пантомимика) и контролируют их; у них высокий объем эмоционального опыта и эмоциональных представлений, они умеют выстраивать и регулировать свое и чужое эмоциональное состояние;

– средний уровень – дети испытывают затруднения при восприятии и понимании эмоциональных состояний, у них частичная локализация мимических признаков эмоциональных состояний, недостаточно высокий объем эмоционального опыта и эмоциональ-

ных представлений, с незначительными затруднениями выстраивают и регулируют свое и чужое эмоциональное состояние;

– низкий уровень – дети с трудом воспринимают и понимают эмоциональные состояния, у них затруднена произвольная мимическая имитация эмоциональных состояний, у них скудный объем эмоционального опыта и эмоциональных представлений, они не умеют выстраивать и регулировать свое и чужое эмоциональное состояние; наблюдается высокая эмоциональная напряженность.

Базой эмпирического исследования стало муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение города Абакана «Центр Развития Ребенка – детский сад «Ивушка». В исследовании приняли участие 62 старших дошкольника возрастом от 5 до 7 лет.

Результаты анализа эмоционального компонента, который осуществлялся путем применения методик «Дорисовывания вещей» и «Три желания» представлен в таблице 1.

Таблица 1

**ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПО МЕТОДИКЕ М.А. НГУЕНА
«ДОРИСОВЫВАНИЕ» И «ТРИ ЖЕЛАНИЯ»**

Уровень	Дошкольники	
	Кол-во	%
Низкий	31	50
Средний	24	39
Высокий	7	11

Анализ результатов показал, что у 50% детей этот компонент находится на низком уровне развития. Эти дошкольники просто разукрашивали фигуры или рисовали разные предметы из предложенных им геометрических фигур, часто в их рисунках встречались животные (бабочка, кошка, черепаха, медведь, зайчик), машины, предметы окружающего мира (солнышко, елка, цветок), игрушки (куклы, снеговик), персонажи мультфильмов и видеоигр (Крош, Сереноголовый), однако среди них не было людей. При загадывании желаний золотой рыбке, дошкольники данной группы чаще выражали желания для себя: игрушки, (например, машины, куклу, мяч), вещи (платье), еду (конфеты, торт), технику (сотовый

телефон, планшет). При этом ни у одного ребенка желания не касались другого человека. Все желания касались только себя. Можно говорить о том, что дети этой группы эгоцентричны, сосредоточены на себе и мире вещей. Люди как таковые не вызывают сильного интереса у них, в связи с чем эмоции, потребности, желания других людей также не вызывают интереса и соответственно не осознаются, не учитываются в общении. Еще 39% дошкольников показали средний уровень развития эмоционального компонента эмоционального интеллекта. На рисунках этих детей были изображены лица людей, одно из желаний этих дошкольников могло касаться другого человека (чаще всего, члена своей семьи). И

всего 11% дошкольников были отнесены к высокому уровню развития. На рисунках этих детей присутствовал человек в полный рост (только у трех детей человек был изображен в движении, как этого требует методика проведения), два из трех желаний касались не себя, а кого-то другого.

Результаты анализа когнитивного компонента эмоционального интеллекта, которая позволяет выявить, насколько дошкольники понимают эмоции других, могут спрогнозировать действия другого в ситуации, осуществлялся по методике «Что – почему – как», представлен в таблице 2.

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПО МЕТОДИКЕ М. А. НГУЕНА «ЧТО-ПОЧЕМУ-КАК»

Уровень	Дошкольники	
	Кол-во	%
Низкий	30	48
Средний	21	34
Высокий	11	18

Было выяснено, что 48% детей находятся на низком уровне когнитивного компонента эмоционального интеллекта. Дошкольники этой группы не смогли адекватно определить эмоции персонажей предложенной ситуации, либо не предложили варианта решения возникшей конфликтной ситуации, либо их ответ заключался в простом призывании к действию «нельзя смеяться», «не смейтесь», «так нельзя!». Дошкольники не смогли предложить конструктивное решение ситуации, объяснить, почему нельзя смеяться, что позволяет сделать вывод о их недостаточном понимании ситуации и невозможности учитывать эмоции других в ситуации. Еще 34% детей находятся на среднем уровне развития когнитивного компонента интеллекта. Эти дошкольники с помощью взрослого могут вербализовать эмоции, которые испытывает персонаж ситуации, не всегда их объяснение правильно. Дошкольники, отвечая на вопрос, как бы они поступили в этой ситуации, выбирают неконструктивный, запрещающий вариант (например, «сестра сказала, что если дети не перестанут смеяться, она маме расскажет», или «брат сказал, что сам их побьет сейчас», «я бы их скормил собакам и в космос отправил»). И 18% детей

показали высокий уровень развития, то есть, они понимают смысл ситуации и эмоции, которые возникают в той или иной ситуации, могут вербально назвать эмоции и объяснить их появление, прогнозируют свое поведение, наиболее адекватное предложенной ситуации. Например: «Нельзя смеяться над теми, кто попал в аварию. Нужно помогать, пластырем заклеить», «Не надо смеяться, мы же в аварию попали, это обидно. Вам бы было приятно, если бы над вами смеялись?», «Не надо обижать моего брата, что ту смешного, это плохой поступок, он только учится».

Анализ поведенческого компонента эмоционального интеллекта старших дошкольников осуществлялся на основе наблюдения за поведением испытуемых в условиях ДОО посредством использования стандартизированных схем наблюдения «Отношение ребенка к сверстнику» и «Отношение ребенка к взрослому» Н.В. Нижегородцевой, В.Д. Щадрикова. Результаты наблюдения фиксировались в течение трех недель, что позволило повысить достоверность и исключить факт плохого настроения, болезни ребенка и влияния этих факторов на процессы взаимодействия. Результаты анализа представлены в таблице 3.

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПО СТАНДАРТИЗИРОВАННЫМ СХЕМАМ НАБЛЮДЕНИЯ «ОТНОШЕНИЕ РЕБЕНКА К СВЕРСТНИКУ» И «ОТНОШЕНИЕ РЕБЕНКА К ВЗРОСЛОМУ» Н.В. НИЖЕГОРОДЦЕВОЙ, В.Д. ЩАДРИКОВА

Уровень	Дошкольники	
	Кол-во	%
Низкий	26	42
Средний	29	47
Высокий	7	11

На основе обобщения данных наблюдения было установлено, что у большинства испытуемых поведенческий компонент эмоционального интеллекта находится на среднем уровне развития – 47%. То есть, эти дошкольники в каких-то ситуациях учитывают эмоциональное состояние сверстника – могут пожалеть его, если тот плачет, успокоить его, порадоваться вместе с ним, отдать свою игрушку, помочь. В других ситуациях этот же дошкольник может не обратить внимание на расстройство товарища, не поделиться игрушкой. Лишь 11% детей всегда замечают эмоциональное состояние партнера по общению, помогают, делятся, т. е. демонстрируют поведение, соответствующее высокому уровню развития эмоционального интеллекта. И 42% дошкольников демонстрируют такое поведение очень редко. По данным наблюдения, дошкольники этой группы не соблюдают элементарные правила вежливости (здоровается с воспитателем только тогда, когда тот обратит на него внимание), у многих повышен уровень тревоги (очень бурно переживают, если им делают замечание, разговаривают с воспитателем тогда, когда находится с ним наедине, стесняется, слушаются из-за повышенной тревожности и рассеянности. Есть дети малоконтактные, у которых отсутствуют друзья, которые не желают делиться своими игрушками и помогать другим. Эти проявления характеризуют низкий уровень поведенческого компонента эмоционального интеллекта.

Исходя из данных всех проведенных методик видно, что эмоциональный интеллект детей старшего дошкольного возраста находится на среднем и низком уровнях.

Охарактеризуем качественно показатели

эмоционального интеллекта старших дошкольников.

Дошкольники с низким уровнем эмоционального интеллекта продемонстрировали низкие показатели развития всех компонентов эмоционального интеллекта: они недопонимают связь эмоций и ситуаций, не знают, как конструктивно можно решить ситуацию. Эти дошкольники излишне сосредоточены на себе, своих желаниях и потребностях, для них является главным предметный мир. Результаты наблюдения согласуются с данными беседы и проективного метода рисуночных тестов. Для этой группы старших дошкольников характерен низкий уровень развития эмоционального интеллекта: люди (будь то сверстники, или взрослые) – важная, но не всегда доступная часть их жизни. Они эмоционально ориентированы не столько на людей, но и на мир животных и мир вещей, который может «заместить» при необходимости мир людей. Эти дети, ввиду сложностей общения, воспринимают людей как неотъемлемую, но не всегда положительную часть их жизни. Некоторые дети находят «отдушину» в мире предметов и животных, не стремясь к общению с людьми. Дошкольники этой группы не осознают и не понимают потребностей других людей, они сосредоточены на своих потребностях. В дальнейшем это может привести к замкнутости характера и к одиночеству, что требует развития эмоционального интеллекта у дошкольников данной группы.

Для дошкольников со средним уровнем эмоционального интеллекта другие люди значимы иногда и порой значимость себя превы-

шает значимость других людей. Эти дошкольники не всегда понимают как вести себя в разного рода ситуациях так, чтобы партнерам по общению было комфортно с ними. И в поведении могут проявлять негативные поведенческие паттерны, вызывающие эмоциональное отвержение у партнера, хотя такое поведение не является для них характерным. Эти дошкольники могут учитывать интересы других, могут понять точку зрения другого человека, но не всегда это делают.

Дошкольники с высоким уровнем эмоционального интеллекта показали по всем методикам преимущественно высокие результаты. В группу дошкольников с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта попали дошкольники, которые смогли ответить в беседе, что и почему сделали ребята из рассказа, что указывает на высокий уровень сформированности у них когнитивного компонента эмоционального интеллекта. Дошкольники этой группы, дорисовывая фигуры в проективной методике «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций», рисовали людей, – либо лица, либо целые фигуры. Из этой группы ни один ребенок не ограничился только предметами или животными. Большинство дошкольников хотя бы в одной из фигур (круг, овал, треугольник) нарисовали человека в полный рост, прорисовав тело, руки и ноги. В задании «три желания» эти дошкольники нарисовали все три желания и преимущественно эти желания связаны с другими людьми. Среди предметов, которые «нужны» другим людям, дети рисовали: дом («чтобы мы там жили с мамой и папой, потому что у бабушки классный дом, и я хочу такой же, а мы живем в маленькой квартире»), машину («чтобы нас папа возил на «крутой» машине»), деньги («чтобы папа зарабатывал много денег, чтобы много игрушек покупал») и пр. Это позволило обозначить у дошкольников этой группы высокий уровень эмоционального компонента эмоционального интеллекта. При этом, у дошкольников этой группы присутствуют преимущественно положительные поведен-

ческие реакции во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, негативные реакции не выявлены. Дети в большинстве своем регулируют свое эмоциональное состояние при общении со взрослыми и сверстниками, пользуются элементарными навыками вежливого поведения, выражают свои эмоции адекватно, умеют понять переживания другого человека и при необходимости выразить сочувствие, помощь. Это говорит о том, что для старших дошкольников с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта – люди (будь то сверстники, или взрослые) – важная часть их жизни. Они эмоционально ориентированы на людей, то есть воспринимают людей как неотъемлемую и положительную часть их жизни, стремятся с ними общаться, переживают из-за недостатка общения. Эти дошкольники ориентированы как на потребности других людей, так и на свои потребности.

Таким образом, проведенный анализ эмоционального интеллекта старших дошкольников показал, что у большинства старших дошкольников эмоциональный интеллект находится на среднем и низком уровне развития, что указывает на недостаточно выраженные способности осознавать эмоции свои и партнера в общении, учитывать эмоциональное состояние во взаимодействии. У детей лучше всего сформирован когнитивный компонент эмоционального интеллекта, эмоциональный и поведенческий компоненты сформированы недостаточно. То есть, дошкольники понимают, как правильно себя вести, почему в определенной ситуации люди испытывают те или иные эмоции, но вместе с тем, сосредоточены преимущественно на себе, своих эмоциях и не готовы учитывать эмоциональное состояние другого в поведении, что подчеркивает значимость проблематики.

На основе полученных результатов исследования нами будет разработана коррекционно-развивающая программа целью которой станет развитие эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста средствами сказкотерапии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева И.Н. Азбука эмоционального интеллекта. – СПб.: БХВ- Петербург, 2012. – 212 с.
2. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии // Собр. соч. Т. 4. – М., 1984. – 433 с.
3. Матвеева Л.Г., Горшенин Д.В. Опыт разработки методики диагностики эмоционального интеллекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. – Т. 4, № 4. – С. 149-160. – URL:<https://psy-journal.hse.ru/2007-4-4/26959874.html> (дата обращения: 01.10.20124).
4. Нгуен М.А. Психологические особенности формирования эмоционального интеллекта старших дошкольников (на примере российских и вьетнамских детей): автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Тамбов, 2008. – 24 с.
5. Нижегородцева, Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе: Пособие для практических психологов, педагогов и родителей / Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков. – М.: Владос, 73 2001. – 256 с.

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

BORGOYAKOVA Cheynesh Dmitrievna

Undergraduate Student

Khakass State University named after. N.F. Katanova
Abakan, Russia

This article discusses the problem of developing the emotional intelligence of children of senior preschool age, which is currently relevant. The results of diagnosing the level of emotional intelligence of children using projective methods are described.

Keywords: emotional intelligence of children of senior preschool age, specifics of diagnostics of preschoolers, projective methods.

ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К БУЛЛИНГ ПОВЕДЕНИЮ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ИБРАГИМОВА Арзу Рашид кзы

учитель начальных классов

МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 4

г. Черногорск, Россия

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

В данной статье рассматривается проблема склонности к буллинг поведению обучающихся начальных классов. На современном этапе для педагогов начальной школы проблема общения, включающего угрозы, издевательств, преследование, проявления агрессии и физическое насилие среди обучающихся, становится все более заметной. Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление склонности к буллинг поведению младших школьников. В статье приводятся полученные результаты исследования.

Ключевые слова: буллинг, виктимное поведение, младший школьный возраст.

На этапе начального образования обучающийся большую часть дня проводит в образовательном учреждении, где его развитие и социализация во многом зависят от взаимоотношений с одноклассниками. В этом контексте особую роль играет явление школьного буллинга, оказывающее существенное воздействие на формирование личностных характеристик ребенка [1].

К причинам возникновения буллинга среди обучающихся начальных классов можно отнести осознание агрессии как механизма взаимодействия в социуме и наличие социальных механизмов контроля агрессивных действий. Также значимым фактором являются семейные условия, к которым относится динамика внутрисемейных отношений, последовательность и принципы наказания, отношение к проявлениям жестокости и общий метод воспитания в семье [3].

Обычно, большая часть учеников начальной школы проявляет те или иные виды агрессивного поведения. При этом, некоторые из них могут демонстрировать более сильные тенден-

ции к агрессивным действиям по сравнению с их сверстниками. Физическая агрессия проявляется в форме толканий, щипков, ударов, приставаний. В случае агрессии, связанной с воровством, предметы часто захватываются непосредственно перед владельцем, порой даже вырывая из его рук. Ложь служит еще одним распространенным механизмом, применяемым для агрессии среди младших школьников [2].

Мы осуществили научное исследование, целью которого стало выявление склонности к буллингу поведению обучающихся начальных классов.

Эмпирической базой исследования стало Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 4» г. Черногорска, Республики Хакасия.

В исследовании приняло участие 60 младших школьников, в возрасте от 9 до 11 лет.

Для выявления специфики проявления буллинга мы использовали опросник Д. Олвеуса «Буллинг». Результаты исследования описаны нами в таблице 1.

Таблица 1

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ ПО ОПРОСНИКУ Д. ОЛВЕУСА «БУЛЛИНГ»

Вид Критерии	Буллинг		Виктимизация	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Слабо выражен	27	46	30	50
Умеренно	25	42	22	36
Ярко выражен	7	12	8	14

Исследование демонстрирует, что у 27 умеренного уровня у 22 участников (36%), в участников (46%) отсутствуют признаки как агрессивного, так и жертвенного поведения. Слабо выраженные признаки буллинга наблюдаются у 25 респондентов (42%), в то время как сильные проявления агрессии обнаружены у 7 детей (12%). Прямой буллинг включает в себя использование физической силы и словесного давления (например, оскорбления и угрозы).

Из опрошенных, виктимизация слабо выражена у 30 опрошенных (50%), достигает

то время как 8 младших школьников (14%) сталкиваются с явными проявлениями этого явления.

Результаты исследования показывают, что среди обучающихся начальных классов на высоком уровне преобладает прямая агрессия.

Результаты подверженности буллингу младших школьников по методике «Ситуация буллинга в школе», разработанной В.Р. Петросянц, мы представили в таблице 2.

Таблица 2

**ПОДВЕРЖЕННОСТЬ БУЛЛИНГУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
ПО МЕТОДИКЕ «СИТУАЦИЯ БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ» (В.Р. ПЕТРОСЯНЦ)**

Как часто подвергался буллингу?			Был свидетелем буллинга в классе?		Участвовал в буллинге другого человека?	
Никогда	Иногда	Часто	Да	Нет	Да	Нет
32	20	8	45	15	32	28
52%	34%	14%	75%	25%	54%	46%

Исходя из анализа представленных данных, можно обратить внимание на то, что значительная доля обучающихся, составляющая 75% или 45 человек, подтвердила наличие буллинга в классе, признав, что стали свидетелями таких инцидентов. В то же время, 54% или 27 респондентов признались в осуществлении агрессивных действий в отношении сверстников. Отмечено, что систематической школьной

травле подвергались 8 учеников, что составляет 14% от числа опрошенных. Время от времени таких ситуаций сталкивались 20 обучающихся (34%), тогда как 52% или 32 респондента отметили, что никогда не становились объектами буллинга. Результаты, полученные по методике Е.Г. Норкиной, целью которой является определение структуры буллинга в группе, мы представили в таблице 3.

Таблица 3

**«БУЛЛИНГ-СТРУКТУРА» В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ
ПО МЕТОДИКЕ Е.Г. НОРКИНОЙ**

«Буллинг-структура»	Кол-во чел-к	%
Инициаторы	7	12
Помощники	9	15
Жертвы	8	13
Наблюдатели	28	47
Защитники	8	13

Стоит заметить, что большая часть опрошенных являются наблюдателями – 47% детской группы.

12% респондентов выступают в качестве инициаторов, обладая значительным уровнем общей агрессии.

15% опрошенных являются соучастниками агрессора. Они прибегают к открытым формам буллинга, в частности, к оскорблениям и физическому насилию.

Защитники «жертвы» в контексте школьной среды, составляющие 13%, обладают значительным влиянием среди обучающихся. Эта группа наименее подвержена участию в действиях буллинга по отношению к своим сверстникам и меньше всего сталки-

вается с проявлениями буллинга по отношению к себе.

Определено, что 16% детей подвергаются психологическому давлению, социальной изоляции и испытывают чувство одиночества, страха и беспокойства. Те, кто сталкиваются с буллингом, часто демонстрируют повышенную тревожность и другие схожие негативные эмоциональные реакции.

Таким образом, проведенное исследование показало, что проявления форм буллинга среди детей младшего школьного возраста не являются редкостью, что подчеркивает значимость данной проблематики. Обучающимся младших классов характерен высокий уровень физических методов агрессии. Фак-

торы, способствующие проявлению школьной травли в этом возрасте, могут включать в себя отношение ребенка к актам травли, особенности поведения, которые делают его потенциальной жертвой, наличие поведенческих нарушений у самого ребенка, а также

восприятие и реакция социума на буллинг.

На основе полученных результатов исследования, нами была разработана коррекционно-развивающая программа, целью которой является предотвращение явлений буллинга среди обучающихся начальных классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутовская М.Л., Луценко Е.Л., Ткачук К.Е. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников // Этнографическое обозрение. – 2012 – № 5. – С. 139-150
2. Мерцалова Т.Н. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии // Директор школы. – 2000 – № 3 – С. 25-32.
3. Фатеева Ю.В. Проявление проблемы буллинга в младшем школьном возрасте // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 6 (июнь). – С. 251-253.

STUDY OF THE TENDENCY TO BULLYING BEHAVIOR IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

IBRAGIMOVA Arzu Rashid Kzy

Primary School Teacher

Secondary School № 4

Chernogorsk, Russia

Undergraduate Student

N.F. Katanov Khakass State University

Abakan, Russia

This article examines the problem of the tendency to bullying behavior of primary school students. At the present stage, the problem of communication, including threats, bullying, persecution, aggression and physical violence among students, is becoming increasingly noticeable for primary school teachers. We conducted an empirical study aimed at identifying the tendency to bullying behavior of younger students. The article presents the results of the study.

Keywords: bullying, victim behavior, primary school age.

ВИКТИМНОСТЬ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

ИВАНОВА Ирина Валерьевна

магистрант

Институт непрерывного педагогического образования
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

В статье автора представлен анализ научно-литературных материалов и мнений ученых-святил по вопросу «виктимизации» детей 15-17 лет. Исследован вопрос о роли нарастании виктимизации в обществе, склонности к жертвенному действию у детей старшего подросткового возраста. Эмпирическая часть содержит подтверждение, полученное с помощью математических статистических методов. Чем более выражена у подростка склонность к виктимному поведению, тем сильнее выражена его неуверенность в себе, а стремление избежать неудач сводится к минимуму; чем более склонны подростки к виктимному поведению, тем с большими проблемами они сталкиваются в понимании, принятии и узнавании себя, что соответственно сказывается на уровне стремлений и достижений подростка в жизни.

Ключевые слова: виктимность, подросток, избегание неудач, уровень достижений в жизни, самооценка, буллинг, жертва обстоятельств, нетерпимость в обществе, самооценка, грубость.

Одной из самых витиевато-трудных и популярных тем в психологии и педагогике является проблема полноценного развития личности в реалиях текущего дня.

Цель исследования – дать понятие и изучить что такое «виктимность», что она влияет на достижения личности в жизни.

Виктимности в старшем подростковом возрасте, заключается в том, что:

– у старших подростков с низким уровнем склонности к виктимности очень высокий стремление к избеганию неудач и защите, им свойственно испытывать страх неудачи, доминирует стремление избегать неудачи;

– у старших подростков со средним уровнем склонности к виктимности высокий уровень мотивации к избеганию неудач и защите, свойственно стремление к достижению успеха, доминирует мотивация к избеганию неудач.

– у старших подростков с высоким уровнем склонности к виктимности низкий уровень чего-либо достигать нет стремления к успеху.

Предмет исследования: склонность к виктимности как устойчивое свойство личности быть жертвой обстоятельств.

Для достижения намеченной цели были поставлены следующие задачи: изучить понятия виктимности, склонность избегать неудач в старшем подростковом возрасте, с тем, как это влияет на наличие достижений в жизни подростка.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в изучении научных исследований по исследуемой теме. Проведенное эмпирическое исследование позволило нам расширить и углубить знания о взаимосвязи склонности к виктимному поведению у старших подростков.

Рассмотрим представления разных деятелей науки по теме.

В наше напряженное время, обстановка в обществе очень беспокойная, в связи с чем видим рост насилия, нетерпимости, буллинга, жертв насильственных действий. Поэтому, так необходимо, новое видение социально-психологических проблем в обществе с отражением этого на отдельной личности, в данном случае подростка, изучением этой проблемы и нахождением путей помощи.

Виктимное поведение, поведение жертвы (от англ. потерпевший-жертвенный) обозначает предрасположенность человека попадать в ситуации, опасные для жизни и здоровья. В частности, это действия и поступки человека, вызывающие желание напасть на человека. Более мягкие варианты – это действия человека, его поведение, повышающие вероятность того, что человек окажется в какой-то щекотливой ситуации.

Подросткам, проявляющим жертвенное поведение, свойственна эмоциональная незрелость, неадекватная самооценка, отсут-

ствие самоуверенности и контроля себя, тревожность, депрессивность, характерные для этого периода «я – взрослый», повышенный уровень внушаемости.

Л.В. Франкл дает нам свое видение виктимности, как «предрасположенность» людей в определенных ситуациях становиться потенциальными жертвами преступных посягательств, способность попасть в смертельную ситуацию, в которую можно было бы и не попадать [4].

А.И. Долгова говорит о том, что поведение жертвы как полное множество характеристик человека, включающих совокупность социальных, индивидуально-психологических и психофизиологических составляющих, способствующих дисфункционально-нестабильному способу реакции субъекта, что приводит к нарушению и физического и психоэмоционального здоровья личности [2].

Таким образом, виктимное поведение – это разновидность девиантного поведения, которое увеличивает риск того, что человек станет жертвой преступления, конфликтной ситуации.

Теоретический анализ научных источников позволяет предположить, что развитие уровня мотивации является важнейшим параметром в подростковом возрасте, указывающим на наличие проблем (при низком уровне мотивации) преимущественно психофизического плана у ребенка-подростка. Также половое созревание, подростковый возраст является неспецифическим фактором в развитии виктимного поведения.

Для эмпирической части работы были выбраны методика «Исследование склонности к виктимному поведению» (О.О. Андроникова).

Целью методики является измерение предрасположенности подростков к реализации различных форм виктимного поведения, в результате особенностей которого повышается вероятность превращения лица в жертву насилия.

Объектом данной методики являются социальные и личностные установки. Тест-опросник представляет набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения и ключ к нему.

База изучения: муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 12», город Минусинск, Красноярский край. Приняли участие 100 подростков 15-17 лет.

В ходе проведения методики О.О. Андрониковой «Исследование склонности к виктимному поведению» были получены результаты:

1. По шкале «Социальная желательность ответов» установлено со средним уровнем 20 человек (20%) и с низким уровнем – 80 человек (80%), с высоким уровнем нет подростков. Наибольшее количество данных низкого уровня, что указывает на верность полученных данных.

2. По шкале «Агрессивное поведение» установлено:

- с высоким уровнем 27 подростков (27%), для них характерна склонность попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации.

- со средним уровнем 43 подростка (43%);

- с низким уровнем – 27 человек (27%), у них могут наблюдаться снижение мотивации достижения, спонтанности, возможна высокая обидчивость.

3. По шкале «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» установлено:

- с высоким уровнем 13 подростков (13%), что указывает у них на жертвенность, связанную с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением.

- со средним уровнем 77 подростков (77%);

- с низким уровнем – 11 человек (11%), для них характерно повышенная забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от огрехов.

4. По шкале «склонность к гиперсоциальному поведению» установлено:

- с высоким уровнем – 33 подростка (33%). Данным подросткам присуще жертвенное поведение

- со средним уровнем по данной шкале 47 человек (47%);

- с низким уровнем – 21 подростка (21%), для них может быть характерна пассивность.

5. По шкале «склонность к зависимому и беспомощному поведению»:

– высокий уровень – 13 человек (13%), что указывает на наличие у них склонности не оказывать сопротивления агрессору;

– со средним уровнем установлено 69 подростков, что составляет 69%;

– с низким уровнем выявлено 21 подросток (20%), для их характерна склонность к независимости.

6. По шкале «склонность к некритичному поведению» установлено:

– с высоким уровнем 29 подростков (29%), для них характерна неумение правильно оценивать ситуацию;

– со средним уровнем выявлено 54 человек, что составляет 54%;

– с низким уровнем установлено 18 человек (18%), которые могут проявлять вдумчивость, осторожность в своих действиях.

7. По шкале «реальная виктимность» с высоким уровнем установлено 26 подростка (26 %), это означает, что испытуемые достаточно часто попадают в сложные ситуации.

– со средним уровнем по шкале «реализованная виктимность» 46 человека (46 %);

– с низким уровнем по данной шкале – 31 подростка (31%). Эти подростки нечасто попадают в критические ситуации, вообще избегают конфронтаций.

Таким образом, обобщая результаты, полученные по методике О.О. Андронниковой, мы условно выделили 3 группы старших подростков:

– 1 группа – «группа риска», подростки с выраженными признаками виктимного поведения. Высокий уровень по трем и более шкалам установлен у 34% старших подростков от числа испытуемых (34 человека);

– 2 группа – подростки, имеющие тенденцию к развитию склонности к виктимному поведению (средний уровень). По двум шкалам высокий уровень выявлен у 21% подростков от числа испытуемых (21 человек);

– 3 группа – подростки с низким уровнем виктимности, что составило 49% от числа наших респондентов (49 человек).

В таблице 1 представлены показатели склонности старших подростков к виктимности по методике О.О. Андронниковой.

Таблица 1

СКЛОННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К ВИКТИМНОСТИ ПО МЕТОДИКЕ О.О. АНДРОНИКОВОЙ «ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ»

Уровень виктимизации	Дети	
	Кол-во	%
Низкий	49	49 %
Средний	21	21 %
Высокий	34	34 %

Из таблицы 1, следует, что среди подростков, 49 человек (49%) имеют низкий уровень склонности к виктимному поведению. Данные подростки редко попадают в критические ситуации, у них выработана защита от возможных конфронтаций. 21 подросток (21%), имеют средний уровень склонности к виктимности. Данные подростки также умеют избегать опасные ситуации, стараются избегать конфликтные ситуации. 34 подростка (34%) находятся в высокой степени виктимности.

Эти дети часто попадают в сложные ситуации, так как обладают тягой к ним.

Выводы. Проведение эмпирического проявления виктимности в старшем подростковом возрасте позволило выявить:

1. У старших подростков с низким уровнем виктимности очень высокий уровень стремлений к избеганию неудач и обороне себя.

2. У старших подростков со средним уровнем виктимности высокий уровень стремлений к избеганию неудач и обороне себя.

3. У старших подростков с высоким уровнем виктимности низкий уровень стремлений к избеганию неудач и обороне себя, нет усилий для достижений высоких показателей своей деятельности, как личности, в жизни.

На основании результатов исследования

можно сделать следующие выводы о связи существенных параметров стремлений и проявлениям виктимности в старшем подростковом возрасте: по итогу проделанной работы цель достигнута и задачи, поставленные в исследовании выполнены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронникова О.О. Специфика психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков склонных к бродяжничеству // Вестник НГПУ. – 2019. – № 1. – С. 123-136.
2. Долгова А.И. Криминология. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 368 с.
3. Мюррей Г. Теория личности. – М., 2020. – 450 с.
4. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – М.: Просвещение, 1977. – 237 с.

VICTIMITY IN OLDER ADOLESCENCE

IVANOVA Irina Valerievna

Undergraduate Student

Institute of Continuous Pedagogical Education

Khakass State University named after N.F. Katanov

Abakan, Russia

The author's work presents an analysis of scientific and literary materials and the opinions of holy scientists on the issue of «victimization» of children aged 15-17 years. The question of the role of increasing victimization in society and the tendency to sacrificial action in children of older adolescence has been studied. The empirical part contains confirmation obtained using mathematical statistical methods. The more pronounced a teenager's tendency toward victimized behavior is, the more pronounced his self-doubt is, and the desire to avoid failure is reduced to a minimum; The more prone adolescents are to victimized behavior, the greater problems they face in understanding, accepting and recognizing themselves, which accordingly affects the level of motivation and achievements of the adolescent in life.

Keywords: victimization, teenager, avoiding failures, level of achievement in life, self-esteem, victim of circumstances, intolerance in society, bullying, personal self-esteem, rudeness.

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ У ВЗРОСЛЫХ, СПОСОБЫ СОВЛАДЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТА

КАЛИНИНА Марина Юрьевна

магистрант

Самарский филиал Московского городского педагогического университета
г. Самара, Россия

Статья исследует причины возникновения прокрастинации у взрослых, способы ее преодоления с использованием когнитивно-поведенческой терапии (КПТ). Анализируются внутренние и внешние факторы, способствующие откладыванию задач. Рассматриваются стратегии борьбы с прокрастинацией, включая методы саморегуляции и изменения поведения, включая КПТ. Внимание уделено методам закрепления достигнутых результатов, таким как регулярный самоанализ, методы поощрения и поддержание мотивации. Статья содержит практические рекомендации борьбы с преодолением прокрастинации.

Ключевые слова: прокрастинация, причины прокрастинации, закрепление результатов, мотивация, самоанализ, продуктивность.

Прокрастинация, или склонность к постоянному откладыванию важных и срочных дел, представляет собой сложное и многогранное явление. Она может приводить к значительным жизненным проблемам и негативным психологическим эффектам. В статье рассматриваются причины возникновения прокрастинации у взрослых, включая влияние требовательного воспитания, а также способы ее преодоления и закрепления достигнутых результатов. Термин «прокрастинация» был введен в научный оборот П. Рингенбахом в конце 70-х гг. XX в. В своей монографии «Прокрастинация в жизни человека» П. Рингенбах обозначил начало научного анализа этого явления, которое до этого времени не имело четко определенного научного обоснования. С тех пор прокрастинация стала предметом глубоких исследований и дискуссий, получив множество интерпретаций и объяснений. На протяжении последующих десятилетий различные ученые использовали понятия, такие как «тенденция», «склонность», «влечение», «привычка» и «желание», чтобы объяснить феномен прокрастинации. Эти концепции помогли развить понимание причин и механизмов откладывания задач, что стало основой для дальнейших исследований. Современное понимание прокрастинации продолжает развиваться, учитывая многочисленные определения и подходы, предложенные как зарубежными исследователями,

такими как К. Лэй [6, с. 483-494] и П.Д.Г. Стил [7, с. 65-94], так и отечественными, например, Е.В. Борусяк [2, с. 312-315] и А.К. Болотовой [1, с. 101-108]. Эти исследования подчеркивают, что прокрастинация является сложным и многогранным феноменом, требующим системного подхода для его понимания и преодоления.

Прокрастинация у взрослых – это сложное явление, которое может быть вызвано множеством факторов. Основные причины включают психологические, эмоциональные и практические аспекты.

Психолог А. Фройнд указывает, что прокрастинация часто связана с неприязнью либо к процессу выполнения задачи, либо к ее цели.

Например, взрослый может откладывать выполнение отчета, сосредоточившись на стрессе, связанном с его представлением, что вызывает у него тревогу. В другом случае, неприязнь может проявляться к рутинной части работы, такой как сбор данных, несмотря на удовлетворение от более креативных элементов задачи [5, с. 285-304]. Многие взрослые откладывают задачи из-за страха неудачи. Они могут бояться не соответствовать своим собственным или чужим ожиданиям, что вызывает избегание работы, которая связана с высоким риском. Недостаток мотивации также играет ключевую роль. Когда задача кажется незначительной или неинтересной, трудно найти внутренние сти-

мулы для ее выполнения. Неумение эффективно планировать и организовывать свое время приводит к прокрастинации. Отсутствие четкого плана действий и приоритетов делает задачи кажущимися непосильными и запутанными. Эмоциональные проблемы, такие как депрессия или тревожность, могут значительно повысить вероятность прокрастинации. Эти состояния мешают концентрации и могут привести к избеганию выполнения задач. Понимание этих причин помогает в разработке эффективных стратегий для преодоления прокрастинации, позволяя лучше справляться с откладыванием задач и улучшать общую продуктивность. Мозг играет ключевую роль в процессе прокрастинации. Лимбическая система, эволюционно одна из старейших частей мозга, отвечает за поиск удовольствий и избегание стрессовых ситуаций. Доктор Шерон Грин объясняет, что эта система автоматически стремится к приятным занятиям, что может способствовать откладыванию неприятных дел (Medical News Today).

В конфликт с лимбической системой вступает префронтальная кора мозга, которая отвечает за планирование, принятие решений и стратегическое мышление. Взаимодействие этих двух систем может приводить к внутренним конфликтам, связанным с прокрастинацией (Это не лень: как обмануть свой мозг и победить. – URL:<https://www.forbes.ru/svoi-biznes/492869-eto-ne-len-kak-obmanut-svoj-mozg-i-pobedit-prokrastinaciu?ysclid=m18wa6kwjp200426025> (дата обращения: 19.09.2024).

Исследования Рурского университета и Парижского института мозга показали, что люди с прокрастинацией имеют увеличенное миндалевидное тело, отвечающее за эмоции, и активированную переднюю поясную кору, что также связано с откладыванием задач. Прокрастинация может быть следствием ментальных расстройств, таких как тревожные расстройства, синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), и депрессия (URL:<https://www.forbes.ru/svoi-biznes/492869-eto-ne-len-kak-obmanut-svoj-mozg-i-pobedit-prokrastinaciu?ysclid=m18wa6kwjp200426025>).

Тревожные расстройства, например обсессивно-компульсивное расстройство и посттравматическое стрессовое расстройство,

могут способствовать параличу активности и снижению способности к принятию решений. При депрессии замедленная обработка информации может вызывать чувство беспомощности и нерешительность. СДВГ может приводить к ослаблению когнитивного внимания, что делает соблюдение дедлайнов сложной задачей. Одной из ключевых причин прокрастинации у взрослых является требовательное воспитание. Дети, воспитываемые в условиях высоких требований и ожиданий, могут развивать у себя низкую самооценку и страх перед неудачей. Этот страх может приводить к избеганию задач, что в свою очередь способствует прокрастинации. Негативные установки и высокие ожидания могут затруднять выполнение задач и создавать дополнительный стресс. Прокрастинация, или склонность откладывать задачи на потом, является распространенной проблемой, которую можно эффективно решить с помощью различных методов. Одним из самых эффективных подходов является когнитивно-поведенческая терапия (КПТ). В данной статье подробно рассмотрены методы КПТ для преодоления прокрастинации, а также альтернативные подходы, которые могут помочь улучшить продуктивность и организованность. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) основывается на принципе, что наши мысли, чувства и поведение взаимосвязаны. КПТ помогает идентифицировать и изменить негативные мысли и убеждения, которые могут способствовать прокрастинации.

Ключевые техники КПТ, которые могут быть полезны для преодоления этой проблемы:

Негативная визуализация включает в себя представление последствий откладывания задач. Например, можно визуализировать, как стресс и неприятности накапливаются из-за несвоевременного выполнения работы. Такой метод помогает осознать реальные негативные последствия прокрастинации и может служить мощным мотиватором для начала работы. Например, если откладывается важный отчет, представить себе, как последствия опоздания могут повлиять на карьеру и репутацию. Это поможет укрепить внутреннюю мотивацию и устранить желание откладывать задачи.

Большие и сложные задачи могут вызывать чувство подавленности и снижать мотивацию. КПТ предлагает разбивать крупные задачи на меньшие, более управляемые этапы. После выполнения каждого этапа можно наградить себя, что помогает поддерживать высокий уровень мотивации и снижает уровень стресса [3, с. 18-29]. Например, если задача – написать исследовательскую работу, разделите ее на этапы, такие как сбор материалов, написание введения, основной части и заключения. По завершении каждого этапа наградить себя, например, коротким отдыхом или любимым угощением. Создание четкого плана и установка реалистичных сроков для выполнения задач помогают организовать время и избежать откладывания. Важно установить конкретные и достижимые сроки, которые способствуют лучшему управлению временем. Использование планировщика или цифрового календаря может быть полезным для визуализации сроков и контроля выполнения задач. Например, можно установить сроки для завершения разных частей проекта и записывать их в ежедневный планировщик, чтобы лучше контролировать прогресс.

Прокрастинация – это сложное явление, которое может быть вызвано различными факторами, включая страхи, негативные мысли и когнитивные искажения. Однако методы, основанные на когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), могут существенно помочь в ее преодолении.

Использование таких техник, как рефрейминг негативных утверждений, разбивка задач на меньшие шаги, анализ собственных страхов и техника «5 минут», позволяет снизить уровень стресса и улучшить управление временем. Эти методы помогают изменить восприятие задач, сделать их более выполнимыми и мотивирующими, а также преодолеть внутреннее сопротивление к выполнению работы. Регулярная практика этих упражнений способствует укреплению новых привычек, повышению уверенности в своих силах и улучшению общей продуктивности. Эффективное использование этих инструментов помогает не только преодолеть прокрастинацию, но и создать устойчивые стратегии для успешного управления задачами в будущем. Помимо КПТ, существуют и другие методы, которые могут быть эффективны в борьбе с

прокрастинацией. Эти методы могут дополнять КПТ и предложить разнообразные способы управления временем и мотивацией.

Один из простых и эффективных способов управления задачами – создание списка дел и их упорядочивание по важности [4, с. 651-654]. Такой подход помогает сосредоточиться на выполнении наиболее значимых и срочных задач. Использование списка дел помогает визуализировать объем работы и организовать ее выполнение по приоритетам. Например, создать список задач на день и выделить наиболее важные, которые нужно выполнить в первую очередь, а затем перейти к менее значимым делам. Внешние напоминания могут служить дополнительным стимулом для выполнения работы и поддержания фокуса. Например, договориться с другом о том, чтобы он периодически проверял, как идут дела по проекту, или использовать приложение для напоминаний на смартфоне, которое будет уведомлять о предстоящих сроках.

Техника Pomodoro является популярным методом управления временем, который включает работу в течение 25 минут с последующими короткими перерывами. Эта техника помогает поддерживать концентрацию и избегать усталости, позволяя эффективно управлять временем и повышать продуктивность.

Например, установить таймер на 25 минут, сосредоточиться на одной задаче и после завершения работы сделать короткий перерыв. Повторять этот процесс, чтобы поддерживать высокий уровень энергии и продуктивности.

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) предлагает ряд эффективных методов для преодоления прокрастинации, включая негативную визуализацию, разбиение задач на этапы и планирование с установкой сроков. Эти техники помогают изменить негативные мысли и повысить мотивацию, способствуя более эффективному выполнению задач. Альтернативные подходы, такие как создание списка дел, использование внешних напоминаний и управление временем с помощью техники Pomodoro, также могут быть полезны в борьбе с прокрастинацией.

Применение этих методов в комбинации может способствовать улучшению продуктивности и организации, что поможет в достижении успешных результатов. Преодоление прокрастинации требует не только внед-

рения эффективных методов, но и обеспечения их долгосрочной устойчивости. Для закрепления достигнутых результатов и продолжения прогресса важно разработать стратегии, поддерживающие новые привычки и устраняющие старые склонности к откладыванию. Самоанализ и регулярная само рефлексия играют важную роль в процессе закрепления результатов. Оценка прогресса помогает понять, какие методы преодоления прокрастинации оказывают наибольшее влияние, а также выявить области, требующие дополнительного внимания и корректировки. Регулярная запись методов и техник, которые помогли справиться с прокрастинацией, а также тех, которые не дали ожидаемых результатов. Анализ записей для определения наиболее эффективных стратегий и их адаптация к текущим потребностям. Проведение детальной оценки достижений и проблем раз в несколько недель или месяцев. Это позволяет своевременно выявлять и устранять новые проблемы, корректировать подходы. Постепенное увеличение сложности задач способствует укреплению уверенности в собственных силах и развитию навыков саморегуляции.

Такой подход помогает избежать перегрузки и стресса, возникающих при попытке сразу справиться с трудными и объемными задачами. Выполнение простых и быстро выполнимых задач.

Успех в этих задачах создает положительный настрой и чувство достижения, что помогает справиться с более сложными задачами в будущем. Постепенное увеличение сложности задач и объема работы по мере готовности позволяет адаптироваться к новым требованиям и развивать навыки эффективного управления временем и задачами. Поощрение и поддержание мотивации являются важными аспектами закрепления результатов. Награды и положительное подкрепление помогают укрепить новые привычки и повысить общую продуктивность. Награды помогают поддерживать мотивацию и создавать положительную ассоциацию с выполнением задач. Использование визуальных напоминаний, таких как мотивационные постеры или списки целей, помогает сохранять фокус и стремление к успеху.

Окружение поддерживающими людьми и создание рабочей среды, способствующей

продуктивности и беседы о целях и успехах с друзьями или коллегами дают дополнительную поддержку и мотивацию.

Можно сделать вывод, что прокрастинация у взрослых представляет собой сложное и многогранное явление, которое может существенно влиять на личную и профессиональную жизнь. Причины ее возникновения часто связаны с глубокими психологическими и эмоциональными аспектами. Взрослые могут откладывать задачи из-за внутреннего сопротивления процессу работы или цели ее выполнения. Например, некоторые избегают сложных или неприятных процессов, таких как анализ данных, из-за страха перед сложностью или неудачей. Другие могут избегать целей, связанных с высокими требованиями или стрессом, таким как сдача экзаменов или выполнение отчетов, что приводит к задержкам и нерегулярному выполнению задач. Для эффективного преодоления прокрастинации важно учитывать эти причины и применять комплексные подходы к их устранению.

Одним из ключевых шагов является использование методов когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), таких как рефрейминг негативных утверждений и разбиение задач на более мелкие и управляемые этапы (Упражнения для борьбы с прокрастинацией. – URL:<https://www.b17.ru/article/470555/?ysclid=m18w94zttf629776824> (дата обращения 19.09.2024)). Эти техники помогают изменить восприятие задачи, уменьшить стресс и повысить мотивацию. Кроме того, важно разработать стратегии для закрепления результатов и поддержания прогресса. Регулярный самоанализ помогает отслеживать успехи и определять области, требующие дополнительного внимания. Постепенное увеличение сложности задач способствует укреплению уверенности в собственных силах и развитию навыков саморегуляции.

Поощрение за выполненные задачи и создание поддерживающей среды помогают поддерживать мотивацию и закреплять новые привычки.

Прокрастинация не является неизбежной частью жизни, а ее преодоление требует систематического и осознанного подхода. Применение перечисленных методов и стратегий позволяет не только справиться с текущими трудностями, но и выработать устойчивые навыки, способствующие более

организованному и продуктивному выполнению задач в будущем.

Таким образом, успешное преодоление прокрастинации требует понимания ее причин, активного применения разнообразных

методов и постоянной работы над закреплением достигнутых результатов. Это подход поможет не только улучшить личную продуктивность, но и создать основу для дальнейших успехов в различных сферах жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болотова А.К., Чевренди А.А.* Временной модус прокрастинации в ретроспективе: виды, предикторы и последствия // *Культурно-историческая психология.* – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 101-108.
2. *Борусяк Е.В.* Прокрастинация как одна из форм неэффективных копинг-стратегий студентов // 18-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки 2016» / отв. ред. А.А. Лапшин: в 3 т. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. Т. 2. – С. 312-315.
3. *Кормачёва И.Н., Клепикова Н.М.* Прокрастинация: феномен и научная проблема // *Системная психология и социология.* – 2019. – № 4(32). – С. 18-29 с.
4. *Мычко В.Н.* Прокрастинация как феномен и образ жизни современного человека // *Молодой ученый.* – 2016. – № 25(129). – С. 651-654.
5. *Фройнд А.М., Хеннеке М., Мустафич М.* О выгодах и потерях, средствах и целях: ориентация на цель и цель во взрослой жизни // *Райан Р.М.* Оксфордский справочник человеческой мотивации. – Нью-Йорк: Изд-во Оксфордского университета, 2019. – С. 285-304.
6. *Lay C.H.* Trait procrastination and the perception of person-task characteristics // *Journal of Social Behavior and Personality.* 1992. Vol. 7. P. 483-494.
7. *Steel P.D.G.* The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure // *Psychological Bulletin.* 2007. Vol. 133. No 1. P. 65-94.

THE CAUSES OF PROCRASTINATION IN ADULTS, WAYS OF COPING, CONSOLIDATION OF THE RESULT

KALININA Marina Yurievna

Undergraduate Student

Samara branch of the Moscow City Pedagogical University
Samara, Russia

The article explores the causes of procrastination in adults, ways to overcome it using cognitive behavioral therapy (CBT). The internal and external factors contributing to the postponement of tasks are analyzed. Strategies to combat procrastination, including methods of self-regulation and behavior change, including CBT, are considered. Attention is paid to methods of consolidating the achieved results, such as regular introspection, methods of encouragement and maintaining motivation. The article contains practical recommendations for dealing with overcoming procrastination.

Keywords: procrastination, causes of procrastination, consolidation of results, motivation, introspection, productivity.

РЕЖИМ ВНУТРЕННЕГО КРИТИКА. ПРИЧИНА ФОРМИРОВАНИЯ, СПОСОБЫ СОВЛАДЕНИЯ, ПРОГНОЗ НА УЛУЧШЕНИЕ

КАЛИНИНА Марина Юрьевна
магистрант

Самарский филиал Московского городского педагогического университета
г. Самара, Россия

В статье рассматривается феномен внутреннего критика, его генезис и влияние на личность, а также предлагаются различные стратегии совладания с этим явлением. Внутренний критик формируется под влиянием раннего семейного окружения, социальных норм и культурных факторов, а также когнитивных и эмоциональных механизмов. Автор анализирует роль самокритики в развитии психопатологических состояний, таких как депрессия и тревожные расстройства, и предлагает когнитивно-поведенческие подходы, осознанность, эмоциональную регуляцию и социальную поддержку в качестве основных методов борьбы с внутренним критиком. Рассмотрены также перспективы улучшения психологического состояния при регулярной практике указанных стратегий.

Ключевые слова: внутренний критик, самокритика, когнитивно-поведенческая терапия, осознанность, эмоциональная регуляция, социальная поддержка.

Внутренний критик является феноменом, который привлекает внимание исследователей психологии и психотерапии благодаря своему влиянию на когнитивное и эмоциональное благополучие личности. Данный термин обозначает внутренний голос, который активно подвергает сомнению, критикует и осуждает собственные мысли, поступки и намерения человека. Внутренний критик может служить как источником самосовершенствования и мотивации, так и причиной снижения самооценки, чувства вины и тревоги, что нередко приводит к психоэмоциональному дисбалансу. Причины формирования этого явления многообразны, включая социальные, семейные и личностные факторы, а также паттерны поведения, которые закладываются в детстве. В данной статье рассматриваются ключевые причины формирования внутреннего критика, методы его совладания, а также возможные прогнозы на улучшение психологического состояния человека при успешной работе с этим аспектом. Рассмотрение данных вопросов имеет значение как в клинической практике, так и в контексте самопомощи, что делает тему актуальной для дальнейших исследований.

Исследование феномена внутреннего критика в психологии и нейропсихологии представляется одним из ключевых направлений в изучении механизмов самокритики и способов совладания с ней. Авторы современ-

ных публикаций сходятся во мнении, что внутренний критик является мощным фактором, способствующим развитию различных психических расстройств, таких как депрессия, тревожные расстройства, обсессивно-компульсивное расстройство и расстройства пищевого поведения.

Исследование Доббса и Карпински (2007) показывает, что выражение самокритики тесно связано с подавлением эмоций, что ведет к ухудшению как физического, так и психического здоровья. В их работе подчеркивается важность различения различных аспектов эмоциональной регуляции, таких как подавление и сдерживание эмоций, что, в свою очередь, усиливает изоляцию и подрывает социальную поддержку. Таким образом, самокритика становится более глубоким и укорененным явлением, особенно среди лиц с высоким уровнем перфекционизма и невротизма. Данный факт также подтверждается в исследованиях Гросса и Джона (1997, 2003), где подчеркивается, что подавление позитивных эмоций часто приводит к усилению депрессивных состояний и ощущению отчуждения, что еще больше усиливает внутреннего критика [1, с. 33].

Другой аспект самокритики рассматривается в работе Манчини и его коллег (2021). Они подчеркивают, что самокритика может проявляться по-разному в зависимости от психопатологического состояния индивида.

Например, при обсессивно-компульсивных расстройствах самокритика часто носит моральный характер, и люди испытывают сильное чувство вины, связанное с навязчивыми мыслями о том, что они могут причинить вред окружающим. Эта форма самокритики приводит к постоянной тревоге и напряжению (Mancini et al., 2021). Данный вывод также поддерживается исследованиями Гилберта и его коллег (2012), где авторы акцентируют внимание на страхе перед состраданием и счастьем, что часто возникает у людей с высокими уровнями самокритики.

Особое внимание уделяется влиянию внутренних критиков на сексуальные и гендерные меньшинства. В исследовании, проведенном Арнцем и его коллегами (2021), обсуждаются механизмы формирования внутреннего критика, основанные на угнетенных социокультурных схемах. Люди, испытывающие дискриминацию и подавление своей идентичности, часто интернализируют эти социальные предписания, что ведет к усилению самокритических схем и увеличивает риск развития депрессивных и тревожных состояний (Arntz et al., 2021). Это подтверждает теорию о том, что самокритика может быть формой интернализации внешних социальных норм и стандартов, что особенно актуально для представителей меньшинств, которые подвергаются социальному давлению и стигматизации.

Не менее значимые результаты представляют исследования в области нейропсихологии и клинической психологии. Аргиридес (2024) в своем обзоре подчеркивает важность понимания нейробиологических механизмов, участвующих в процессах самокритики. Он рассматривает, как стрессовые пути мозга взаимодействуют с когнитивными и поведенческими стратегиями совладания, что позволяет лучше понять, как внутренний критик может усиливаться или ослабляться в зависимости от особенностей нейропсихологической активности индивида (Argyrides, 2024). Аргиридес отмечает, что использование когнитивно-поведенческих интервенций, таких как когнитивное переосмысление и поведенческая активация, может значительно улучшить состояние человека, испытывающего высокие уровни самокритики.

Важным аспектом совладания с внутрен-

ним критиком является работа с эмоциональной регуляцией. Энглиш и Джон (2013) показали, что принятие своих эмоций и развитие осознанности являются эффективными способами снижения самокритики. Они утверждают, что обучение людей навыкам эмоциональной регуляции может помочь им лучше управлять своими негативными внутренними голосами и тем самым улучшить качество их жизни (English & John, 2013).

Более того, различные авторы подчеркивают важность социальной поддержки и участия в групповых терапевтических сессиях как метода совладания с внутренним критиком. В исследованиях Гилберта и Троуэра (2001) отмечается, что люди, участвующие в терапевтических группах, где они могут выражать свои эмоции и получать поддержку от других, меньше подвержены влиянию самокритики [2]. Данная мысль подтверждается исследованиями Фичмана и его коллег (1994), которые показывают, что подростки, имеющие сильную социальную поддержку, реже испытывают самокритические мысли, что подчеркивает значимость социальной среды для совладания с этим явлением.

Таким образом, современные исследования внутреннего критика показывают, что этот феномен является многогранным и требует комплексного подхода для его понимания и коррекции. Исследования также подчеркивают важность индивидуализированных стратегий совладания, таких как когнитивно-поведенческая терапия, терапевтические группы и развитие эмоциональной регуляции. В то время как нейропсихологические исследования продолжают раскрывать механизмы, лежащие в основе самокритики, клинические психологи продолжают разрабатывать новые интервенции, направленные на улучшение психоэмоционального состояния людей, страдающих от этого явления.

В статье, посвященной психотерапии чувства вины, А.А. Голубев обсуждает, что голос внутреннего критика часто связан с ощущением вины, которое формируется в раннем детстве под влиянием родительских предписаний и социальной среды. Автор отмечает, что внутренний критик становится неотъемлемой частью самосознания, блокируя конструктивные эмоциональные реакции и провоцируя внутренний конфликт, что, в свою

очередь, может приводить к депрессии и тревожным расстройствам (Голубев А.А., 2021).

Еще одно важное исследование, проведенное Лебедевой Е. В., фокусируется на методах самокритики и саморазрушения, выявляя, что критическое отношение к себе усиливается под воздействием социальных стереотипов и ожиданий. Лебедева утверждает, что развитие самокритики часто связано с дефицитом поддержки и эмоциональной безопасности в детстве, что впоследствии формирует негативное самоотношение и ведет к постоянным сомнениям в себе (Лебедева Е.В., 2020).

Широкое внимание уделяется также стратегиям совладания с внутренним критиком. В исследовании М.И. Кузнецова акцент сделан на психотерапевтических методах работы с самокритикой. Автор утверждает, что когнитивно-поведенческая терапия, направленная на изменение негативных убеждений о себе, является одним из наиболее эффективных инструментов для снижения самокритики. В рамках этой терапии пациентам предлагается пересматривать негативные автоматические мысли и искать более сбалансированные и реалистичные интерпретации своих действий и поступков (Кузнецов М.И., 2019).

Внутренний критик – это метафорическое описание внутреннего голоса, который оценивает, критикует и осуждает собственные действия, мысли и чувства человека. Этот феномен проявляется в виде самокритических высказываний и негативного внутреннего диалога, который снижает самооценку и вызывает чувство вины, стыда, беспомощности или недостаточности. Внутренний критик активно влияет на психологическое состояние человека, способствуя развитию таких психических состояний, как тревожность, депрессия и расстройства самовосприятия.

Внутренний критик формируется на ранних этапах жизни под влиянием семейного и социального окружения. Исследования психологов, таких как Е.В. Лебедева и А.А. Голубев, показывают, что родительские установки и семейные нормы имеют фундаментальное значение в развитии самокритических установок у детей. Дети, выросшие в условиях строгой дисциплины или перфекционизма, могут усваивать негативные модели поведения, где ошибки и недостатки воспринимаются как нечто, за что нужно

стыдиться или наказывать себя. Родители, часто применяющие критику или выражающие недовольство действиями ребенка, могут невольно способствовать формированию внутреннего голоса, который впоследствии становится источником самокритики.

Исследования Голубева (2021) также подчеркивают, что дети, испытывающие недостаток эмоциональной поддержки и безопасности, склонны воспринимать критику как способ контролировать свое поведение и заслужить одобрение окружающих. Описанный механизм интернализируется, и ребенок начинает критиковать себя, даже если внешние обстоятельства не требуют этого. По мере взросления такой внутренний диалог усиливается, превращаясь в привычку самобичевания и недовольства собой.

Самокритика не ограничивается только влиянием родителей и ближайшего окружения. Социальные и культурные нормы также играют значительную роль в формировании внутреннего критика. Социальные ожидания, давление на достижение успеха, страх перед осуждением окружающих – все это усиливает тенденцию к самокритике. Общество, в котором высоко ценятся успех, перфекционизм и соответствие определенным стандартам, создает условия для внутренней борьбы за идеал, что усиливает внутреннего критика.

В работе М.И. Кузнецова (2019) отмечается, что социальные сети и медиа могут дополнительно способствовать развитию самокритики, формируя идеализированные образы успешной жизни и внешнего вида. Люди начинают сравнивать себя с нереалистичными стандартами, что приводит к постоянному самоуничижению и ощущению неадекватности.

Психологические теории также объясняют развитие внутреннего критика через когнитивные механизмы. В рамках когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), исследованной Кузнецовым, самокритика объясняется наличием негативных автоматических мыслей и когнитивных искажений. Эти мысли, часто формирующиеся в детстве, становятся основой для внутреннего критика. Например, человек может автоматически предполагать худший исход любого события или считать, что его усилия никогда не будут достаточно хороши, что усиливает негативные убеждения о себе.

Исследования Манчини (2021) показывают, что самокритика также может быть связана с низкой самооценкой и высоким уровнем перфекционизма. Люди с высокими стандартами к себе часто испытывают разочарование в случае малейшего отклонения от этих стандартов, что приводит к усилению внутреннего критика и увеличению стресса.

В некоторых случаях внутренний критик может быть связан с психическими расстройствами, такими как депрессия, тревожные расстройства или обсессивно-компульсивное расстройство. Например, при депрессии человек может испытывать постоянные негативные мысли о себе и своих способностях, что усиливает внутреннюю критику и снижает мотивацию к действию. В исследовании Гилберта и его коллег (2012) подчеркивается, что страх перед состраданием и счастьем также является фактором, способствующим развитию внутреннего критика. Люди могут избегать позитивных эмоций, опасаясь, что не заслуживают их, и тем самым продолжают поддерживать негативный цикл самокритики.

Совладание с внутренним критиком требует многоуровневого подхода, поскольку этот феномен часто глубоко укоренен в психике человека и связан с его эмоциональными, когнитивными и поведенческими паттернами. Различные исследования, такие как работы М.И. Кузнецова (2019) и Энглиш и Джона (2013), подчеркивают важность сочетания нескольких стратегий для успешной борьбы с негативным самокритическим мышлением. Рассмотрим основные подходы к работе с внутренним критиком более подробно.

Одной из наиболее эффективных стратегий борьбы с внутренним критиком является когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), которая фокусируется на изменении негативных мыслей и убеждений, лежащих в основе самокритики. Основной задачей КПТ является выявление и изменение автоматических негативных мыслей, таких как «Я недостаточно хорош», «Я неудачник», «Я всегда делаю все неправильно». Когнитивное переосмысление позволяет человеку осознать иррациональность этих убеждений и заменить их более реалистичными и поддерживающими.

М.И. Кузнецов (2019) подчеркивает, что основным элементом КПТ является когнитивная реструктуризация, когда человек

учится выявлять свои негативные убеждения, подвергать их сомнению и заменять их более здоровыми. Например, вместо мысли «Я всегда проваливаю важные задачи» терапевт может помочь человеку сформулировать мысль: «У меня бывают ошибки, но я учусь на них и могу улучшить свои результаты».

Исследования также показывают, что развитие осознанности (mindfulness) играет важную роль в борьбе с внутренним критиком. Осознанность позволяет человеку наблюдать за своими мыслями и чувствами без эмоциональной вовлеченности, что помогает снизить влияние самокритики. Практики осознанности учат воспринимать свои мысли как временные явления, которые не обязательно отражают реальность.

Энглиш и Джон (2013) подчеркивают, что осознанность помогает людям осознать момент, когда их самокритические мысли начинают доминировать, и переключиться на более нейтральное или позитивное восприятие себя. Этот процесс также включает принятие своих недостатков, что снижает давление перфекционизма и способствует развитию сострадания к себе.

Эмоциональная регуляция также является важной составляющей в стратегии совладания с внутренним критиком. Гилберт и его коллеги (2012) утверждают, что эмоциональная поддержка, в том числе от самого себя, играет ключевую роль в смягчении негативного влияния внутреннего критика. Например, практики самосострадания, которые включают выражение доброты и поддержки по отношению к себе, помогают снизить уровень тревожности и депрессии, вызванных самокритикой [4].

Развитие самосострадания подразумевает понимание и принятие своих слабостей и ошибок без излишней самокритики. Вместо того чтобы жестко осуждать себя за неудачи, люди учатся относиться к себе с пониманием, как они бы это сделали по отношению к близкому другу.

В некоторых случаях эффективной стратегией может стать использование телесных практик, таких как дыхательные упражнения, прогрессивная мышечная релаксация или йога. Данные методы помогают снизить уровень стресса и тревожности, что, в свою очередь,

уменьшает активность внутреннего критика. Как отмечает Аргиридес (2024), стрессовые реакции организма могут усиливать внутреннюю самокритику, а телесные практики позволяют лучше контролировать эти реакции, создавая более спокойное и устойчивое эмоциональное состояние. Одним из важнейших факторов совладания с внутренним критиком является социальная поддержка. Групповые терапевтические сессии, где люди могут делиться своими переживаниями и получать поддержку от других, имеют большое значение в уменьшении интенсивности самокритики. Гилберт и Троуэр (2001) подчеркивают, что участие в терапевтических группах помогает людям почувствовать себя принятыми и поддержанными, что снижает их внутреннюю потребность критиковать себя. Социальная

поддержка со стороны друзей, семьи или коллег также может играть значительную роль в борьбе с внутренним критиком. Люди, которые получают поддержку и понимание от окружающих, чаще всего менее подвержены самокритике и быстрее восстанавливаются после эмоциональных трудностей.

В современных исследованиях демонстрируется, что при регулярной практике вышеописанных стратегий возможен значительный прогресс в ослаблении влияния внутреннего критика и улучшении психоэмоционального состояния человека. Развитие осознанности, эмоциональной регуляции, когнитивное переосмысление и социальная поддержка помогают людям научиться принимать себя, снижая тем самым уровень самокритики и увеличивая уверенность в своих силах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касаткин С.Н. Концепт «внутренней точки зрения» в критике позитивизма Дж. Финнисом и Р. Дворкином: очерк позиций // Философия права. – 2021. – № 2(97). – С. 27-32.
2. Рыцарева Т.В. Психотерапия чувства вины с точки зрения различных подходов: стратегический и нарративный подходы, системная семейная терапия субличностей, психодрама и схема-терапия / Т.В. Рыцарева, Е.С. Жорняк, К.Р. Карамян, С.В. Тимофеева, А.В. Ялтонская // Психология и психотерапия семьи. – 2017. – № 2. – С. 28-43.
3. Cardoso B.L.A., Paim K., Catelan R.F. et al. Minority stress and the inner critic/oppressive sociocultural schema mode among sexual and gender minorities. *Curr Psychol* 42, 19991–19999 (2023).
4. Luoma, J.B., Chwyl C. Interpersonal mechanisms for the maintenance of self-criticism: Expressive suppression, emotion expression, and self-concealment. *Curr Psychol* 41, 4027-4040 (2022).
5. Papa C., D'Olimpio F., Zaccari V. et al. «You're Ugly and Bad!»: a path analysis of the interplay between self-criticism, alexithymia, and specific symptoms. *Curr Psychol* (2024).

INTERNAL CRITIC MODE. CAUSE OF FORMATION, COPING METHODS, PROGNOSIS FOR IMPROVEMENT

KALININA Marina Yurievna

Undergraduate Student

Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

Samara, Russia

The article discusses the phenomenon of the inner critic, its genesis and impact on personality, and suggests various strategies for coping with this phenomenon. The inner critic is formed under the influence of early family environment, social norms and cultural factors, as well as cognitive and emotional mechanisms. The author analyses the role of self-criticism in the development of psychopathological conditions such as depression and anxiety disorders and suggests cognitive-behavioural approaches, mindfulness, emotional regulation and social support as the main methods of coping with the inner critic. Prospects for improving psycho-emotional well-being with regular practice of these strategies are also discussed.

Keywords: inner critic, self-criticism, cognitive-behavioural therapy, mindfulness, emotional regulation, social support.

СОЦИОЛОГИЯ

МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

ПОЛИКАРПОВА Мария Петровна

студент

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
г. Москва, Россия

В статье выявляется специфика распространения магических практик в цифровой среде, а также влияние цифровизации на традиционные магические практики. Авторы характеризуют факторы, оказывающее влияние на распространение магического мышления и трансформацию современного понимания и определения магических практик.

Ключевые слова: магические практики, цифровая среда, магия, ритуалы, услуги.

В современном мире, где с каждым годом поток информации все увеличивается, люди все так же продолжают искать что-то стабильное и ожидаемое. Это является одним из факторов волны популяризации оккультизма и различных магических практик, а также распространению магического мышления как способа взаимодействия с вечно нестабильным и изменяющимся миром. С помощью всевозможных суеверий у людей появляется возможность предсказать свою судьбу, а значит избавиться от лишних стрессовых ситуаций. В наши дни, когда мифы отвергаются научным сообществом, коллективное бессознательное воспринимает и использует старые мифологические образы, чтобы сохранять консерватизм и традиционность современной культуры.

Научные открытия предыдущих столетий во второй половине XX в. превратили магию в культурный феномен, присутствующий в социальной, политической и частной жизни граждан. Постепенная секуляризация, развитие экономических отношений, а также доступность с точки зрения нормативно-правовых отношений покупки и свободного хождения магических товаров, привели к распространению магии и небывалой до этого коммерческой выгоды от ее применения, а также фактически ничем не ограниченного рынка спроса на услуги магического характера.

Цифровые магические практики – новый феномен, сформировавшийся в контексте современной цифровой среды. Это комплекс практик, где использование цифровых технологий и онлайн-пространства становится неотъемлемой частью магических ритуалов, методик и духовных поисков. Цифровые магические практики имеют ряд уникальных характеристик, отличающих их от традиционных магических практик. Они тесно интегрированы с современными технологиями и сетевыми платформами – активно используют различные цифровые инструменты, от мобильных приложений до технологий виртуальной реальности, для проведения ритуалов, визуализаций и медитаций. Цифровое пространство позволяет практикующим создавать и распространять магические артефакты, амулеты и символы в виртуальном формате в виде графических изображений, аудио- и видеоконтента. Это расширяет возможности доступа к ним, а также способствует их коммерциализации и монетизации. Магические практики в цифровой среде способствуют формированию онлайн-сообществ практикующих, которые могут обмениваться опытом, знаниями и поддержкой в виртуальном пространстве. Это создает новые возможности для вовлечения и взаимодействия [2]. Цифровизация магических практик позволяет им стать более доступными и интегриро-

ванными в повседневную жизнь людей – через мобильные приложения, онлайн-курсы и другие форматы цифрового контента. Это способствует их более широкому распространению и адаптации к современным потребностям. В целом, цифровые магические практики отражают тенденцию к синтезу духовных и технологических аспектов жизни, открывая новые возможности для самопознания, развития осознанности и удовлетворения запросов современного человека.

В современном мире люди гораздо чаще используют понятие «магические практики», нежели понятие «магия». Под термином «магические практики» подразумевается совокупность определенных ритуалов, которые направлены на работу со сферами недоказанного и недоказуемого (https://pervoe.online/musthave/kultura/40867-zachem_sotsiologi_izuchayut_magicheskie_praktiki_i_chno_oni_mogut_rasskazat_ob_obschestve_rasskazyv/?ysclid=m0qih4qtxj208308518 (дата обращения: 13.05.2024)). Люди, которые не верят в сверхъестественные или духовные силы, тем не менее, прибегают к ритуальным практикам. Однако целью для них является не поиск высших истин или общение с потусторонним миром, а достижение определенных психологических или эстетических эффектов. Иными словами, в таком подходе на первый план выходит работа с собственным сознанием, а не мистическая или эзотерическая составляющая. Люди используют ритуалы, символы и практики не для духовного просветления, а для того, чтобы оказывать определенное влияние на свое внутреннее состояние, эмоции и восприятие. Таким образом, акцент смещается с астрологии, нумерологии и других эзотерических учений в сторону осознанного применения психологических техник с целью личностного развития и самопознания. Люди активно используют магические практики для самоуспокоения и поиска причин, следствий и смыслов в современном мире. Магические ритуалы и верования помогают им обрести чувство контроля и стабильности, снижая тревогу, вызванную информационной перегрузкой. Через обращение к мистическим силам люди пытаются найти объяснения происходящим событиям и установить причинно-следственные связи. Кроме того, такие практики и своеобразные ритуалы дают возможность найти бо-

лее глубокий смысл в происходящем, что становится способом самоидентификации и адаптации к вызовам современной реальности.

Многие магические практики, такие как медитация, визуализация, работа со сновидениями, развивают навыки осознанности и саморефлексии. Они позволяют практикующим лучше понимать свой внутренний мир, исследовать закономерности психических процессов, что в свою очередь способствует самопознанию, осознанию скрытых мотивов, травм и паттернов поведения. Подобная работа над собой является ключевым элементом психологического и личностного роста. Магические практики также развивают интуитивное восприятие, воображение, способность к символическому мышлению. Это может стимулировать творческие процессы, нестандартные способы решения задач и открывать новые перспективы в личностном развитии. Таким образом, магия может выступать как инструмент творческой самореализации. В таком ракурсе мы можем рассматривать магические практики, как часть психологического института [3].

Кроме того, сегодня можно говорить о приобретении магического характера повседневными ритуалами обычного человека. Сами магические свойства действий могут даже не осознаваться, потому что они связаны с необходимостью перебороть иррациональный страх неизвестности и хаотичности мира. Такими свойствами могут обладать пристрастие к покупкам, скроллингу социальных сетей, проверке банковского счета или другим обыденным действиям, которые носят не только практический, но и ритуальный характер, индивидуальный для каждого конкретного человека [1].

Пропаганда магического мышления способствует все большая цифровизация населения, что влечет за собой распространение магических идей. Люди, называющие себя профессиональными магами, чародеями и экстрасенсами, свободно практикуют свои ритуалы в социальных сетях, регистрируют сайты, организуют сообщества и коалиции, образовательные учреждения, участвуют в лекциях и семинарах, пишут литературу и публикуются в издательствах, выступают на телевидении и шоу, набирая при этом миллионы просмотров.

Крупнейшая в России платформа для запуска курсов и онлайн-школ GetCourse и агентство Smart Ranking опубликовали статистику – по итогам первого квартала 2023 г. выручка онлайн-школ, работающих в нише эзотерика, достигла 3,4 млрд рублей (<https://ed-techs.ru/analitika-i-intervyu/vzryvnoj-rost-infobi-znesa-ito-gi-pervogo-kvartala-2023-na-platfome-getcourse/>) (дата обращения: 13.05.2024). Данная статистика показывает, что всеобщая цифровизация образования и тенденция на онлайн-курсы затрагивает и растущий интерес россиян к эзотерике, так как данная ниша занимает пятое место по прибыльности, а значит является актуальной.

Работа.ру, сервис по поиску работы, и Сбе-рАвто, сервис по покупке автомобилей онлайн, приводят результаты исследования, проведенного в июле 2022 г. Результаты опроса показали, что 29% опрошенных россиян склонны ориентироваться на гороскопы при принятии важных решений (<https://press.rabota.ru/astrologicheskie-prognozy-i-plany-rossiyan>) (дата обращения: 13.05.2024).

Глобальное исследование Американского университета, изучающее распространения магического мышления и практик, показало, что существует зависимость, между характеристиками общества и наличием верований в иррациональное [4]. На основе полученных данных исследователи приходят к следующим выводам:

- убеждения в существовании колдовства более распространены в странах с низким уровнем развития социальных институтов и низким качеством управления;

- вера в колдовство связана с разрушением социального капитала, что проявляется в низком уровне доверия и других антисоциальных установках и поведении;

- люди в странах с более распространенными верованиями в колдовство демонстрируют более низкий уровень удовлетворенности жизнью, снижение чувства контроля над жизнью и самоофективности, а также более высокую степень фатализма.

Если обратиться к ситуации внутри российского общества, легко заметить, что среди россиян повышено недоверие к другим людям, о чем говорит исследование ВЦИОМ, проведенное в июле 2024 г.: российском обществе доминирует мнение, что во взаи-

модействии с людьми следует соблюдать осторожность. Этому мнению придерживаются 73% опрошенных (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-v-rossii-monitoring>) (дата обращения: 28.08.2024). Однако несмотря на недоверие к социальным институтам и окружающим, также растет процент людей, которые не верят ни во что сверхъестественное и необъяснимое – сегодня это каждый четвертый россиянин (24%), за два десятилетия показатель вырос в полтора раза (2004 г. – 15%, 2005 г. – 14%, 2008 г. – 19%.) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tainstvennoe-i-potustoronnee-ili-rossijane-o-magakh-i-astrologakh>) (дата обращения: 06.08.2024).

Существование интернета и общего цифрового пространства дает фактически неограниченные возможности для распространения и популяризации магических практик и ритуалов. С помощью цифровых технологий происходит расширение аудитории, а также появляется возможность привлечения молодежи. С экранов телевизора участники лженаучных шоу переместились в экраны телефонов и стали кумирами молодежи. Попадание в известное антинаучное телешоу «Битва экстрасенсов» на ТНТ (общероссийский федеральный телеканал), которое идет уже 24 сезона, обеспечивает финалистам известность далеко за пределами аудитории телевизоров, к которой принадлежат представители старших поколений (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-rossijan-monitoring?ysclid=m0qm7kllda720284465>) (дата обращения: 13.05.2024).

Под воздействием цифровизации изменяется также сам процесс магических практик. Ритуальные действия переносятся в виртуальное пространство, теряя физическую материальность. Символы, предметы, телесные практики заменяются их цифровыми аналогами и визуальными образами, что может влиять на ощущение присутствия, телесного переживания и глубины погружения. В целом чувство сопричастности изменяется из-за отсутствия прямого физического контакта и возможной разницы в часовых поясах. Кроме того, трансформируются коллективные практики, электронные устройства помогают масштабировать и распространять процесс и результаты проводимых ритуалов.

Развитие цифровой среды также открывает возможности монетизации и коммерциализации традиционных магических практик, формирует ценообразование для данного рынка услуг, а также трансформирует данный рынок по средствам развития конкуренции.

В целом, влияние цифровизации на традиционные магические практики является двойственным. С одной стороны, оно способствует большей доступности и распро-

странению, с другой – ведет к трансформациям, которые могут угрожать целостности и аутентичности традиций. В итоге цифровые технологии создают как новые возможности, так и вызовы для современных магических практик. Но, несомненно, нельзя отрицать факт влияния развития цифровой среды на распространение магического мышления по средствам трансляции магических практик в виртуальном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова Е.В. Старая и новая магия // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 42. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/staraya-i-novaya-magiya> (дата обращения: 21.08.2024).
2. Стекланников В.Ю. Магический Ренессанс: феномен магии в современной культуре // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2007. – № 5. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/magicheskiy-renessans-fenomen-magii-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Суворова О.В., Кочеганова П.П. Магическое мышление как копинг-стратегия личности: Социокультурный и онтогенетический аспекты // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 1. – URL:<https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/134> (дата обращения: 06.08.2024).
4. Witchcraft beliefs around the world: An exploratory analysis // PlosOne. – URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0276872> (дата обращения 13.05.2024).

MAGICAL PRACTICES AS A PHENOMENON OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

POLIKARPOVA Maria Petrovna

Student

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Bauman Moscow State Technical University

Moscow, Russia

The article reveals the specifics of the spread of magical practices in the digital environment, as well as the impact of digitalization on traditional magical practices. The authors characterize the factors influencing the spread of magical thinking and the transformation of modern understanding and definition of magical practices.

Keywords: magical practices, digital environment, magic, rituals, services.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, РОБОТОТЕХНИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

САМИЕВ Шахром Исматуллоевич

студент

Государственный университет управления
г. Москва, Россия

Быстрое развитие искусственного интеллекта (ИИ), робототехники и других новых технологий изменяет международные отношения, влияя на динамику власти, глобальное управление и взаимодействие между государствами. Эти технологии открывают беспрецедентные возможности, но также создают значительные вызовы, включая этические дилеммы и проблемы регулирования. В данной статье рассматривается, как ИИ и робототехника трансформируют международные отношения, анализируется их влияние на глобальные структуры власти и оценивается эффективность существующих международных регуляторных механизмов в решении этих задач.

Ключевые слова: международные отношения, технологические инновации, искусственный интеллект, международное регулирование, национальная стабильность.

Технологические инновации всегда играли важную роль в формировании международных отношений. На протяжении истории такие технологические достижения, как создание ядерного оружия и появление интернета, изменяли возможности государств, меняли баланс сил и ставили под сомнение существующие международные нормы и институты. В данной статье исследуется влияние новых технологий на международную политику государств. В статье анализируется, как эти новые технологии влияют на международные отношения, усиливая позиции государств, создавая новых глобальных акторов и создавая проблемы для регулирования. Также рассматривается адекватность существующих международных рамок для решения этих трансформаций и предлагаются потенциальные стратегии для эффективного глобального управления.

1. Искусственный интеллект и международные отношения.

ИИ коренным образом трансформирует национальные возможности, военную мощь и экономическую конкурентоспособность,

став ключевым элементом глобальной политики силы. Интеграция ИИ в национальные стратегии обороны и безопасности привела к гонке вооружений в области технологий ИИ. Такие страны, как США, Китай и Россия, активно инвестируют в ИИ для военных целей, что вызывает опасения по поводу стратегической стабильности и риска просчетов или случайной эскалации конфликта.

Влияние ИИ на международные отношения не ограничивается военной сферой; технологии ИИ также влияют на дипломатические практики и международные переговоры. Например, анализ данных с использованием ИИ и прогнозное моделирование позволяют государствам лучше понимать глобальные тенденции и предсказывать поведение других международных акторов. Это может улучшить процессы принятия решений, но также привести к более непрозрачному и менее предсказуемому дипломатическому поведению. Более того, роль ИИ в формировании общественного мнения через алгоритмы социальных сетей и технологии дипфейков вводит новые инструменты для

использования мягкой силы и информационных войн, что усложняет международную стратегическую среду.

2. Робототехника и глобальная динамика силы.

Робототехника меняет облик промышленности, рынков труда и военного потенциала, влияя на международный баланс сил. В военной сфере автономные роботы и беспилотные системы революционизируют методы ведения войны, снижая человеческие потери и позволяя использовать новые формы боевых действий. Эта тенденция снижает порог для военных действий и создает асимметрию в боевых возможностях между государствами, негосударственными акторами и даже отдельными лицами. Например, технологически развитые малые государства и негосударственные акторы, обладающие доступом к робототехническим системам, могут бросить вызов крупным державам и нарушить традиционную иерархию силы.

Гражданское применение робототехники также имеет значительные экономические и социальные последствия. Ожидается, что автоматизация и роботизация заменят значительную часть рабочей силы в мире, особенно в развивающихся странах, которые зависят от неквалифицированного труда. Это может усугубить экономическое неравенство и стать новым источником международного напряжения и конфликтов. Страны, успешно интегрировавшие робототехнику в свои экономики, могут получить значительные экономические выгоды, тогда как другие столкнутся с трудностями в преодолении вызванных этим социально-экономических изменений.

3. Международное регулирование новых технологий.

Быстрое развитие ИИ и робототехники ставит перед международным сообществом сложные задачи регулирования. Существующие международные правовые рамки, такие как Конвенция ООН о некоторых видах обычного оружия, не в состоянии адекватно решить этические, правовые и вопросы безопасности, связанные с этими технологиями. Например, использование автономного оружия вызывает вопросы ответственности и соблюдения норм международного гумани-

тарного права. Также отсутствует консенсус по вопросу регулирования использования ИИ в системах наблюдения и сбора данных, что имеет серьезные последствия для прав человека и конфиденциальности.

Попытки разработать международные нормы и правила в отношении ИИ и робототехники в настоящее время носят фрагментарный характер, хотя такие инициативы, как Глобальное партнерство по ИИ и Группа правительственных экспертов ООН по летальным автономным системам оружия (LAWS), являются важными шагами вперед. Однако они лишены необходимой власти и механизмов обеспечения соблюдения, что создает разрыв в международном регулировании ИИ и робототехники и угрожает безопасности в долгосрочной перспективе.

4. Роль международных организаций и многостороннего сотрудничества.

Международные организации, такие как ООН и Международный союз электросвязи (МСЭ), играют ключевую роль в формировании международного регулирования ИИ и робототехники. Эти институты могут предоставить платформу для диалога и выработки консенсуса между странами, способствуя разработке общих стандартов и норм. Многостороннее сотрудничество необходимо для решения трансграничного характера новых технологий и предотвращения их злоупотребления.

Создание международного регулирующего органа, специально ориентированного на ИИ и робототехнику, может стать возможным решением. Этот орган мог бы разработать всеобъемлющую рамочную структуру, охватывающую как военное, так и гражданское применение этих технологий. Он также мог бы служить хранилищем передового опыта и способствовать реализации инициатив по наращиванию потенциала для помощи государствам, особенно тем, у которых ограничены технические возможности, в управлении вызовами и возможностями, связанными с ИИ и робототехникой.

Заключение. Рост ИИ и робототехники кардинально меняет облик международных отношений, создавая как возможности, так и вызовы для государств и международного сообще-

ства. Эти технологии меняют динамику власти, создают новых глобальных акторов и бросают вызов существующим нормативным рамкам. Несмотря на предпринимаемые усилия по разработке международных норм и правил, необходимо сделать больше для обеспечения того, чтобы эти технологии использовались таким образом, который способствует глобальной стабильности и безопасности.

Международное сообщество должно сде-

лать приоритетом создание всеобъемлющей регуляторной рамки для ИИ и робототехники. Многостороннее сотрудничество и активное участие международных организаций необходимы для достижения этой цели. Приняв активные меры по регулированию новых технологий, международное сообщество сможет использовать их потенциал, минимизируя при этом риски, которые они представляют для международного мира и безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Кревельд М. Восхождение и упадок государства. – Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 1999. – 456 с.
2. Гартцке Э. Миф о кибервойне: возвращение войны в киберпространстве на Землю // *International Security*. – 2013. – № 38. – С. 41-73.
3. Дейберт Р., Рохозински Р. Освобождение против контроля: Будущее киберпространства // *Journal of Democracy*. – 2010. – № 2. – С. 43-57.
4. Доси, Джованни и др. Технические изменения и экономическая теория. – Лондон: Pinter, 1988. – 792 с.
5. Фидлер Д.П. Был ли Stuxnet актом войны? // *Privacy Interests*. – 2011. – № 4. – С. 27-35.

THE IMPACT OF NEW TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS: ARTIFICIAL INTELLIGENCE, ROBOTICS AND INTERNATIONAL REGULATION

SAMIEV Shahrom Ismatulloevich

Student

State University of Management
Moscow, Russia

The rapid development of artificial intelligence (AI), robotics and other new technologies is changing international relations, affecting the dynamics of power, global governance and interaction between states. These technologies offer unprecedented opportunities, but also pose significant challenges, including ethical dilemmas and regulatory challenges. This article examines how AI and robotics are transforming international relations, analyzes their impact on global power structures, and evaluates the effectiveness of existing international regulatory mechanisms in solving these problems.

Keywords: international relations, technological innovations, artificial intelligence, international regulation, national security

ФИЛОСОФИЯ

КАТЕГОРИЯ «ПОНИМАНИЕ» В ФИЛОСОФИИ НАУКИ В.В. РОЗАНОВА

АЛЬШЕВСКАЯ Лариса Владимировна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии, социологии и истории

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
п. Молодежный, Иркутская область, Россия

В работе представлено тезисное изложение результатов изучения категории «понимание» в проекте научного познания, предложенного известным отечественным философом Василием Васильевичем Розановым (1856-1919). Отмечается, что важнейшее методологическое значение в познавательной активности и познавательном творчестве имеет диалектическая установка на осуществление идеала целостного научного познания. Опираясь на изучение источников, автор рассматривает категорию «понимание», предложенную философом, как специфический признак науки. Делается вывод о том, что В. Розанов создает собственную модель научного познания, основанную на феномене понимания для преодоления диспозиции «наука – философия» и выстраивает вертикаль познания на всеобъемлющей целостности и системности познавательного процесса.

Ключевые слова: В.В. Розанов, наука, философия, знание, понимание.

Русская философия во всей ее специфичности, многогранности и глубине со времен своего возникновения во все сложные годы Отечества становилась духовной и нравственной опорой нашего человека. И в современной ситуации глобальной нестабильности отечественная философская мысль особенно актуальна, важна для ментальной рефлексии настоящего и осознания будущего нашего государства и всего мира. Одним из главных принципов, обеспечивающих будущую стабильность, в нынешних социальных, геополитических, экономических и технологических условиях становится не столько знание фактов (поскольку факт – это явление после свершения), сколько целостное, максимально качественное понимание происходящих событий в прошлом во взаимосвязи с настоящим в этих сферах.

А. Варламов в книге «Розанов» написал: «Без этого человека не было бы в России Серебряного века, а если и был бы, то совсем другой, более пресный, гладкий, безопасный, полный и бесполый» [1, с. 6].

В своей «самой философской» работе «О понимании. Опыт исследования природы, гра-

ниц и внутреннего строения науки как цельного знания» (М., 1886) В. В. Розанов одним из первых мыслителей в России конца XIX–начала XX вв. почти профессионально рассуждал о специфичности, природе и способах научного познания. Книга могла иметь истинно прогрессивное значение, но время и обстоятельства (в том числе личные) обеспечили ей иную судьбу. В. Соловьев сказал, что Г.В. Ф Гегель раньше и лучше изложил похожую идею, и Розанову не нужно было этого делать [2]. Коллеги-учителя подшучивали над автором, называя понимающим среди непонимающих: «Чудак человек! Ухлопал все свое годовое жалованье на печатание книги... и как можно сочинить целую книгу о понимании? Что это такое «понимание» [3, с. 95]? В итоге, изданная тиражом в 300 экземпляров, книга осталась нераспроданной, часть ее вернули автору, часть, по некоторым свидетельствам, разошлась на оберточную бумагу.

Основной вопрос философии и методологии науки Розанова связан со сложностью определения, поиском причин возникновения, динамикой изменения, осмыслением, возможностями и проведением границ науки – «вели-

кого здания человеческой мысли» [4, с. 5]. Процесс и итоги познавательной деятельности человека, выраженные в терминах «наука» и «философия» отражают неопределенность самого понимания процесса познания. Несмотря на то, что «состояние внутреннего антагонизма есть нормальное для всего организованного» [5, с. 56], эта «двойственность имени» названа им «аномалией», порождающей скептицизм в объективности итогов познания. Обозначению науки и философии в качестве отдельных областей знания и, следовательно, отрицанию единства познания соответствует признание их независимости и отсутствие доверия к истинности его результатов. Истина – цель деятельности разума, основная цель познания, которая не может быть разнообразной, вариативной и избирательной, следовательно требуется единое знание, единый процесс его осуществления, единый комплекс задач, которые направлены к ее достижению.

Кажущуюся безысходность антагонизма «наука – философия» Розанов преодолевает, предлагая нечто третье (не философию и не науку), то, что находится вне сферы первой и второй, но с которым связано достижение истины, к которой направлены и та (наука), и другая (философия). Это – понимание. Таким образом, понимание, оставаясь за пределами науки и философии, будучи единой целью и сущностью того и другого одновременно, становится основанием синтетически целостного знания. Вне сферы понимания познание превращается в набор фактов и факторов, разрозненных итогов и результатов, противоречивых мнений и суждений, не отвечающих основной задаче науки в целом. Наука и философия в таком случае становятся наиндивидуальными, объективными формами понимания.

В дальнейшем Розанов предлагает понимать науку «в значении того, что существовало ранее разделения науки на науку и философию, и что должно было существовать теперь, если б

не было этого разделения» [4, с. 7]. Понимание в своем полном значении становится необходимой функцией разума, идея понимания сама по себе бессодержательна относительно какого бы то ни было знания, но поскольку существование этой идеи фактически является функционированием разума, то она есть содержание знания об этом функционировании – «знание относительно содержащего» (разума, направленного к пониманию).

Основной вывод Розанова основан на утверждении, что понимание – это сущностная, специфическая характеристика науки. Собственно понимание, но не знания, особо подчеркивает Розанов, и образует науку и предлагает различать эти концепты в философии науки. Только те из истинных знаний входят в науку, которые нацелены образовывать понимание. Понимание, в отличие от знания, совершенствуясь, становится глубже, полнее (не изменяясь количественно), замыкается в себе самом только тогда, когда достигает совершенства; истины знания присоединяются друг к другу, а истины понимания соединяются в нем; знание появляется по причине, понимание образуется с целью.

Понимание характеризуется следующими признаками: необходимое существование его предмета; содержание ответа на вопросы разума относительно этого предмета изучения; раскрытие внутренней природы и скрытого процесса в понимаемом явлении; разумность, цельность и целесообразность в образовании его [4, с. 21].

Таким образом, наука ограничена областью понимания, а возведение науки к чистому пониманию отсекает от нее все остальное, не связанное с ним. Науке возвращаются ее первоначальный настоящий смысл и функции. Более того, в такой системе координат познания понимание становится категорией снятия антагонизма науки и философии и выполняет объединительную функцию некогда расколота надвое науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варламов А. Розанов. – М.: Молодая гвардия, 2022. – 700 с.
2. В.В. Розанов: Pro et contra: Антология. – Т. 2. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный университет, 1995. – 576 с.

3. *Первов П.Д.* Философ в провинции // В.В. Розанов: Pro et contra: Антология. Т. 1. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный университет, 1995. – 512 с.
4. *Розанов В.В.* О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего
5. *Розанов В.В.* Эстетическое понимание истории // Русские философы: Антология. – М: Книжная палата, 1994. – С. 43-125.

CATEGORY «UNDERSTANDING» IN THE PHILOSOPHY OF SCIENCE OF V.V. ROZANOV

ALSHEVSKAYA Larisa Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The paper presents a summary of the results of the study of the category «understanding» in the project of scientific knowledge proposed by the famous Russian philosopher Vasily Vasilyevich Rozanov (1856-1919). It is noted that the dialectical attitude to the realization of the ideal of holistic scientific knowledge is of the most important methodological importance in cognitive activity and cognitive creativity. Based on the study of sources, the author considers the category of «understanding» proposed by the philosopher as a specific feature of science. It is concluded that V. Rozanov creates his own model of scientific cognition based on the phenomenon of understanding, overcoming the disposition of «science – philosophy», building the vertical of cognition on the comprehensive integrity and consistency of the cognitive process.

Keywords: V.V. Rozanov, science, philosophy, knowledge, understanding.

СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В.В. РОЗАНОВА (1856 – 1919)

АЛЬШЕВСКАЯ Лариса Владимировна

кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии, социологии и истории
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
п. Молодежный, Иркутская область, Россия

В работе представлены результаты исследования модели познания, предложенной известным русским философом Василием Васильевичем Розановым (1856-1919). Отмечается, что важнейшую идейную составляющую его философского творчества представляет его программа целостного научного познания. Опираясь на изучение источников, автор рассматривает такие концепты, как предмет науки, ложные и истинные знания, ум, разум и другие. Делается вывод о том, что В. Розанов создает особенный, собственный проект познания, предлагает путь и метод целостного познавательного процесса, своего рода, особое наукоучение, направленное на объединение философии, частных наук, а также религии, творчества и в целом, деятельности человека, учитывая активность познающего субъекта в движении к истинной цели.

Ключевые слова: В.В. Розанов, наука, философия, познание, понимание.

Актуальность обращения к философии отечественных мыслителей обусловлена ситуацией, сложившейся в условиях современной мировой геополитической и социально-психологической обстановки. Это представляется важным с точки зрения воспитания, просвещения и культурной идентичности. Отечественная философия со времен самого своего возникновения являлась качественным, содержательным самосознанием русской цивилизации и культуры [1].

Философия науки, как самостоятельная область знания и научная дисциплина, как известно, оформилась на европейском континенте. Однако, философская рефлексия научного исследования присутствовала и в России. Среди известных имен нашей исследовательской культуры следует назвать А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева. Имя В.В. Розанова обычно не упоминается в качестве примера философа и методолога науки конца XIX – начала XX вв. в России. Авторская задача в предложенной статье состоит в рассмотрении своеобразного подхода Розанова к изучению научного знания.

Василий Васильевич Розанов был очень широко известен в свое время в основном как философ, писатель и общественный деятель. Тем не менее, долгое время считалось, что в силу эклектичности мировоззрения, он не создал какой-либо собственной философской системы. Возможно, это отчасти так, но наряду с литературными и философскими работами в его жизни случилась по-настоящему научная книга, посвященная исследованию познания и методологии науки.

Объемный труд «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания» [6], изданный в Москве в 1886 г., являет пример сложного и глубокомысленного содержания, где исследование системно изложено, а его результаты строго и лаконично оформлены. В философском сообществе тогда эта работа не была воспринята серьезно. Немногочисленные отзывы на книгу носят, в основном, негативный характер. По свидетельству А. Измайлова, В. Соловьев назвал ее «хорошо усвоенным гегельянством», отметив, что «не нужно

было этого делать...» [4, с. 85]. Э. Голлербах отзывался о работе как о ««тусклой, насыщенной чем-то схоластическим» [2, с. 5]. Первов писал, что коллеги подшучивали над Розановым, называя «понимающим среди ничего не понимающих» [5, с. 95]. В многоголосье негативной критики «О понимании...» и его автора редко, но раздавался голос здравого смысла. Например, Б. Грифцов, один из первых биографов В. Розанова, отмечал, что несмотря на преобладающую архаичность творчества, Розанов через эту архаику-то и стремился к выстраиванию философской системы [3, с. 85]. Однако объективной оценки этой книге как одной из первых в России, автор которой преследовал цель исследования науки как цельного знания и понимания, дано не было.

Главный вопрос, который формулирует Розанов, связан с определением, причинами возникновения, смыслом, возможностями и границами науки – «великого здания человеческой мысли» [6, с. 5]. Наука понимается Розановым «в значении того, что существовало ранее разделения науки на науку и философию, и что должно было существовать теперь, если бы не было этого разделения» [там же, с. 7]. Предметом науки в этом смысле становится мир в своем целокупном единстве: духовного и материального, природного (космического) и человеческого (разумного).

Розанов изучает неизменное познание как содержание науки и истинность как условие неизменности познания. Только те знания, которые образуются с целью образовывать понимание составляют предмет науки. Он уточняет различия ложных и истинных знаний. Ложные знания изменчивы, временны или имеют временное своим объектом. Истинные знания неизменны, так как не существует того, что могло бы их заместить. «Таким образом, – пишет Розанов, – временны те знания, которые, будучи истинны, имеют предметом временное, или, имея предметом постоянное, – ложны. Вечные же знания суть те, которые и истинны, и имеют предметом постоянное» [там же, с. 11].

Различая знание и понимание, в основном по степени участия в их формировании познающего субъекта, Розанов находит различия и в процессе их образования: когда обра-

зуются знания, сознание пассивно отражает и лишь фиксирует познаваемое, когда же обрывается понимание, сознание является деятельным началом. Пассивно познающее он называет умом, а деятельно понимающее – разумом. Ум несамостоятелен пассивен, разум, наоборот, деятелен, действителен, активен, и «не человек обладает им, но он живет в человеке, покоряя себе его волю и желания, но не покоряясь им» [там же, с. 22]. В этом отношении Розанов продолжает традиции античной философии, в частности, подтверждает вывод Парменида о ложном мнении и истинном знании.

Таким образом, философ выстраивает здание науки как понимание, а понимание объясняет с точки зрения преодоления антагонизма «наука – философия». В результате длительного противостояния наука «опустела»: лишилась собственного предназначения,

цели и перспективы. Одним из важнейших выводов Розанова стала идея о восстановлении этого некогда изначально бывшего единства, которое требуется для определения не только цели, но и цельности и о возвращении к объединенной направленности научного познания и его результатов.

Тема научного анализа и философского самообъяснения науки появлялась и в более поздних работах Розанова. Это, например, такие произведения, как «Цель человеческой жизни», 1892 [9], «Эстетическое понимание истории», 1892 [10], «Религия и культура», 1899 [8], «Природа и история», 1900 [7]. О значимом вкладе В.В. Розанова в разработку философии и методологии науки можно судить по созданию им собственной теории философского наукоучения, которую даже его современники сравнивали со стройной системой логики Г.В.Ф. Гегеля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альшеевская Л.В., Альшеевская Д.С.* Философия в контексте ее возникновения как социального и интеллектуального феномена // Потенциал образования для самореализации и развития талантов у молодежи. – Иркутск, 2023. – С. 294-297.
2. *Голлербах Э.Ф.* В.В. Розанов. Жизнь и творчество. – М.: Квазар, 1991. – 84 с.
3. *Грифцов Б.А.* Три мыслителя: В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов. – М., 1911. – 189 с.
4. *Измайлов А.А.* Вифлеем или Голгофа? // В.В. Розанов: Pro et contra: Антология. Т. 2.– СПб.: Русский Христианский гуманитарный университет, 1995. – 576 с.
5. *Первов П.Д.* Философ в провинции // В.В. Розанов: Pro et contra: Антология. Т. 1.– СПб.: Русский Христианский гуманитарный университет, 1995. – 512 с.
6. *Розанов В.В.* О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – СПб.: Наука, 1994. – 540 с.
7. *Розанов В.В.* Природа и история. – М.: Республика, 2008. – 766 с.
8. *Розанов В.В.* Религия и культура. – М.: Республика, 2008. – 894 с.
9. *Розанов В.В.* Цель человеческой жизни // Смысл жизни в русской философии. – СПб.: Наука, 1995. – С. 165-219.
10. *Розанов В.В.* Эстетическое понимание истории // Русские философы: Антология. – М.: Книжная палата, 1994. – С. 43-125.

THE SPECIFICS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE EPISTEMOLOGICAL MODEL OF V.V. ROZANOV (1856-1919)

ALSHEVSKAYA Larisa Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The paper presents the results of a study of the model of cognition proposed by the famous Russian philosopher Vasily Vasilyevich Rozanov (1856-1919). It is noted that the most important ideological component of his philosophical work is his program of holistic scientific knowledge. Based on the study of sources, the author considers such concepts as the object of science, false and true knowledge, mind, reason and others. It is concluded that V. Rozanov creates a special, his own project of cognition, offers a way and method of an integral cognitive process, a kind of special science aimed at combining philosophy, private sciences, as well as religion, creativity and, in general, human activity, taking into account the activity of the cognizing subject in moving towards the true goal.

Keywords: V.V. Rozanov, science, philosophy, the process of cognition, understanding.

ГЕНЕЗИС ХРИСТИАНСКОГО МЕССИАНИЗМА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

РЕШ Олеся Владимировна

кандидат культурологии, доцент

ГОНЧАРОВА Элина Алексеевна

магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия

В статье рассматривается генезис идей христианского мессианизма, как основы мировоззрения в культурно-философских трудах западноевропейских мыслителей. Представленный обзор основных концепций христианского мессианизма позволил авторам статьи рассматривать его как феномен религиозного сознания.

Ключевые слова: мессианизм, христианство, религия, философия, секуляризм, экзистенциализм, эсхатология.

Концепция мессианизма была важным аспектом христианской теологии и философии на протяжении всей их истории возникновения и развития. С первых дней христианства и до наших дней ученые и богословы исследовали истоки и развитие этой системы верований, стремясь понять ее корни и влияние на западноевропейскую мысль.

На протяжении веков христианский мессианизм претерпевал различные трансфор-

мации и интерпретации в западноевропейской мысли. Одним из первых и наиболее влиятельных философских мыслителей, занявшихся этой концепцией, был Блаженный Августин Аврелий. В своей основополагающей работе «О граде Божьем» [2] Августин исследовал идею Царства Божьего и роль мессии в создании утопического общества. Видение мессии Августином было сосредоточено на духовном преображении людей и

установлении Царства Небесного на земле.

В Средние века сформировалось эсхатологическое мышление, которое оказало большое влияние на развитие мессианских идей. Пророческие писания, такие как «Евангелие вечное» Иоахима Флорского [7], предсказывали будущее, в котором новая эра духовного просвещения и справедливости наступит благодаря приходу мессианского деятеля. Эти идеи сформировали религиозный и политический дискурс того времени и вдохновили движения, стремившиеся к радикальным социальным изменениям.

Эпоха Возрождения возобновила интерес к человеческому потенциалу божественной трансформации. Философы-гуманисты, такие как Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандола, исследовали идею человеческого совершенства и возможность достижения людьми мессианского статуса посредством развития знаний и добродетели. Эти мыслители подчеркивали важность самосовершенствования и возможность участия людей в божественном плане спасения.

В эпоху Просвещения мессианские идеи приобрели более светский и рационалистический характер. Такие философы, как Иммануил Кант и Фридрих Шеллинг, стремились примирить традиционное религиозное понимание мессии с формирующимся научным и философским мировоззрением. Они представили мессианскую фигуру как символ человеческого прогресса и рационального просвещения, а не как сверхъестественного искупителя. Этот сдвиг отразил более широкие культурные изменения в Западной Европе, поскольку религиозная власть ослабла, а влияние разума и науки возросло.

В западноевропейской философской литературе многие видные мыслители внесли свой вклад в понимание христианского мессианизма. Их работы пролили свет на происхождение, развитие и значение этой концепции в христианстве.

Одним из первых философов, углубившихся в идею мессианизма, был Фридрих Шлейермахер. В его влиятельной работе «Речи о религии к образованным людям, ее презирующим» [9] исследована роль мессианской фигуры в христианстве. Ф. Шлейер-

махер утверждал, что мессия представляет собой окончательное осуществление человеческого стремления к спасению и искуплению и, что вера в мессию необходима для значимого религиозного опыта.

В Новое время мессианские темы продолжают находить отклик в западноевропейской философской мысли. Мыслители-экзистенциалисты, в частности Серен Кьеркегор и Фридрих Ницше, исследовали человеческое стремление к смыслу и возможности выхода за пределы существования. Их произведения отражают чувство тоски по мессианской фигуре, которая может предложить спасение и цель во все более секулярном и неопределенном мире. Философия С. Кьеркегора подчеркивала важность индивидуального выбора и субъективной истины. В своей книге «Понятие страха» [5] он исследовал идею мессии как фигуры, несущей надежду и придающей смысл и цель человеческому существованию. С. Кьеркегор считал, что вера в мессию – это личное решение, требующее веры и преданности делу.

Мартин Хайдеггер также внес значительный вклад в понимание христианского мессианизма. Философия М. Хайдеггера сосредоточилась на понятии времени и его отношении к человеческому существованию. В своем эссе «Понятие времени» [8] он утверждал, что мессия представляет собой трансформацию времени, приводящую к новой эре спасения и реализации. М. Хайдеггер считал, что вера в Мессию – это способ преодолеть ограничения человеческого существования и найти высший смысл.

Другим философом, рассматривавшим христианский мессианизм с противоположной точки зрения, был Жак Деррида. Философия деконструкции Ж. Деррида бросила вызов традиционным представлениям о смысле и истине. В своем труде «Дар смерти» [4] он проанализировал богословские последствия мессианизма и жертвоприношения мессии. Ж. Деррида утверждал, что жертва мессии придает новый смысл смерти и открывает путь к искуплению и спасению.

Наконец, Жан-Люк Марион внес важный вклад в понимание христианского мессианизма. Философия Ж.-Л. Мариона сосредоточена

на концепции дара и роли веры в религиозном опыте. В своей работе «Будучи данным» [6] он исследовал идею мессии как дара от Бога, который требует веры и подчинения. Ж.-Л. Мэрион утверждала, что вера в мессию преобразует человека и позволяет установить более глубокую связь с божественным.

Эти философы и их работы сыграли значительную роль в изучении христианского мессианизма в Западной Европе. Они дали представление о его происхождении и определили значение этой концепции в христианстве. Однако мнения ученых, несмотря на достаточную обширность в изучении темы мессианизма, все еще разделяются на две основные точки зрения относительно происхождения и значения христианского мессианизма.

Одной из видных точек зрения является экзистенциальная интерпретация мессианизма, которая подчеркивает человеческий опыт стремления к искуплению и трансценденности. Такие философы, как С. Кьеркегор и Г. Марсель, утверждали, что мессианская надежда является неотъемлемым аспектом человеческого существования, укорененным в человеческом стремлении к смыслу и осуществлению. Они рассматривали мессианизм как отражение человеческого состояния, ответ на экзистенциальную тревогу и отчуждение, присутствующие в современном обществе.

Другая точка зрения – политическая интерпретация мессианизма, рассматривающая его как преобразующую силу в обществе. Политический философ Эрнст Блох предполагал, что мессианизм может вдохновлять революционные движения, стремящиеся добиться социальной и экономической справедливости. Концепция Э. Блоха «конкретной утопии» [4] охватывает мессианское видение лучшего будущего, признавая при этом необходимость активного участия в создании этого будущего. Эта точка зрения подчеркивает потенциал мессианизма в мобилизации коллективных действий и стимулировании социальных изменений.

Более пессимистический взгляд на мессианизм представлен в культурфилософском творчестве немецкого ученого В. Бенямина. Он утверждал, что мессианскую надежду не

следует приравнивать к религиозной вере или утопическим устремлениям. Вместо этого философ рассматривал мессианизм как критическую позицию по отношению к настоящему, отказ принять существующий порядок. По В. Бенямину, мессианство предполагает признание момента революции, возможности вырваться из континуума истории [1]. С этой точки зрения мессианизм становится революционным актом освобождения, а не верой в конкретного спасителя.

Некоторые философы исследуют взаимодействие мессианизма и секуляризма. В частности, философ Джорджо Агамбен предполагает, что мессианскую мысль можно найти в светских политических движениях, например, основанных на правах человека или социальном равенстве. Д. Агамбен утверждает, что мессианизм может выходить за рамки религиозных рамок и проявляться как критика статус-кво. Переосмысливая мессианизм как светское явление, он бросает вызов традиционным представлениям о религиозном мессианизме и открывает новые возможности для его интерпретации.

В целом современные взгляды на христианский мессианизм в западноевропейской философской литературе обнаруживают его разносторонний и многоаспектный характер. От экзистенциальной тоски до политического активизма, от критического анализа до светской реинтерпретации, мессианизм продолжает вдохновлять исследователей на философские изыскания, формировать наше понимание человеческих устремлений и веру в возможности социальных изменений. Исследование христианского мессианизма в западноевропейской философской литературе демонстрирует эволюцию этой концепции на протяжении всей ее истории: от ранних основ в учении Иисуса Христа до разнообразных интерпретаций в последующие эпохи, когда мессианизм оставался центральной темой западноевропейской мысли. Его исследование отражает человеческое стремление к спасению, трансформации и ощущению цели перед лицом экзистенциальных проблем жизни. Продолжая углубляться в эту тему, ученые открывают новые смыслы мессианизма, заставляя задуматься о глубоком значении этого явления в нашей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беньямин В.* Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. – М.: РГГУ, 2012. – 288 с.
2. *Блаженный А.А.* О граде божьем. – М.: Издательские технологии, 2020. – 662 с.
3. *Блох Э.* Тюбингенское введение в философию. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 1997. – 400 с.
4. *Деррида Ж.* Дар смерти. – Париж: Galilee, 2003. – 280 с.
5. *Кьеркегор С.* Понятие страха. – М.: Академический проект, 2022. – 217 с.
6. *Марион Ж.-Л.* Будучи данным. – Париж: Galilee, 1999. – 548 с.
7. *Флорский И.* Согласование Ветхого и Нового заветов // Антология средневековой мысли / И. Флорский. – Санкт-Петербург: РХГИ, 2001. – 754 с.
8. *Хайдеггер М.* Понятие времени. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 200 с.
9. *Шлейермахер Ф.* Речи о религии к образованным людям, ее презирующим. – М.: Икс-Истори, 2015. – 550 с.

**THE GENESIS OF CHRISTIAN MESSIANISM
IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND HISTORICAL ANALYSIS****RESH Olesya Vladimirovna**

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

GONCHAROVA Elina Alekseevna

Student

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

The article examines the genesis of the ideas of Christian Messianism as the basis of the worldview in the cultural and philosophical works of Western European thinkers. The presented review of the main concepts of Christian Messianism allowed the authors of the article to consider it as a phenomenon of consciousness.

Keywords: messianism, christianity, religion, philosophy, secularism, existentialism, eschatology.

ПЕДАГОГИКА

К ВОПРОСУ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

АЛИХОДЖИН Рустам Рашитович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта

ПАВЛОВ Андрей Владимирович

преподаватель кафедры физической культуры и спорта

Российский университет транспорта

Москва, Россия

В статье авторы рассматривают актуальные проблемы физической подготовки студентов высшей школы, уделяют внимание вопросам, связанным с обеспечением не только двигательной деятельности подрастающего поколения, но и их устойчивого интереса к активным занятиям физическими упражнениями.

Ключевые слова: физическая подготовка, студенты, устойчивый интерес к занятиям, физические упражнения.

Физическому воспитанию молодежи в нашей стране придается важное значение государством, соответствующими организационными структурами управления, научными учреждениями и проводниками физической культуры – высшими учебными заведениями.

Особое внимание вызывает физическая подготовка студентов высших учебных заведений, которые вступают на путь к самостоятельной жизни, непосредственного участия в созидательном труде общества и ответственного решения задач обеспечения его и своего собственного материально-технического благополучия и внезапной защиты от различных неблагоприятных воздействий социального и природного характера.

В связи с этим к студентам, обучающимся на инженерных специальностях предъявляются повышенные требования к уровню развития отдельных физических качеств и психофизиологических свойств организма, которые способствуют более эффективному выполнению профессиональной деятельности [5].

Физическая подготовка будущего специалиста призвана укрепить здоровье, оптимизировать режим труда и отдыха, а также сохранить и повысить работоспособность студентов на протяжении обучения.

Вместе с тем, необходима качественная организация и проведение занятий по физическому воспитанию в вузе. Именно это позволит реализовать поставленные цели физического воспитания путем совершенствования педагогического процесса [6].

Для этого необходимо разработать рекомендации, использование которых позволит достигнуть более высоких результатов в обеспечении не только физической подготовленности студентов высших учебных заведений, но и их устойчивого интереса к активным занятиям физическими упражнениями.

Для обеспечения высокой эффективности учебного процесса по физическому воспитанию студентов высших учебных заведений целесообразно придерживаться следующих практических рекомендаций:

1. Учебный материал условно разделять на обязательный и дополнительный, относя к первому виду упражнения, обеспечивающие воздействие на функциональные системы, физические качества и двигательные способности, а к второму виду – упражнения, индивидуально выбираемые занимающимися в соответствии с их интересом и приоритетом.

2. Согласовывать использование обязательных и приоритетных упражнений по принципу дополнения и избегая их дублирования.

3. Обязательно учитывать степень нагрузки при согласовании различных упражнений и соотносить ее с содержанием и характером отдыха с целью обеспечения достаточного восстановления.

4. Обеспечивать комплексность воздействия за счет использования разнохарактерных упражнений, соотнося их по принципам физиологической согласованности и педагогической целесообразности.

5. Стараться использовать в качестве развивающих относительно простые двигательные действия, не связанные с техникой спортивных упражнений, но в то же время уделять достаточного внимания развитию координационных способностей за счет специальных заданий точностного характера.

6. Приоритетный выбор студентов тех или иных упражнений не должен исключать упражнений из группы обязательных.

В качестве основных форм упражнений применять занятия физической культуры, секционнo-спортивные занятия и дополнительные задания для самостоятельного выполнения.

Физическая подготовка – это сторона учебно-тренировочных занятий, как правило, соотносится с воспитанием основных физических качеств занимающихся: скоростных, силовых, координационных, выносливости и гибкости.

Общий режим применения эффективных форм и средств всегда будет индивидуально конкретен: по перечню физических упражнений, по их сочетанию, по объему, по интенсивности в каждом подходе и в целом, по интервалам отдыха, по цикличности повторения, по индивидуальному восприятию и переносимости нагрузки и уровня требующийся восстановленности функциональных систем организма.

Исходя из этого, учебно-тренировочные занятия для развития физических качеств со студентами высшей школы, рационально

начинать с тех упражнений, которые не элементарно простые, а индивидуально доступные для обучающихся. При этом имеет значение последовательность физической подготовки для совершенствования моторных способностей, который предусматривает следование принципу от типичного к его разновидностям, а не от простого к сложному [4], с последовательным усложнением и выполняемых развивающих упражнений и формируемых навыков по одному из двух компонентов: физической трудности и координационной сложности или по обоим одновременно [1, 3]. Поэтому этот принцип является базовым в физической подготовке и как следствие совершенствование двигательных способностей занимающихся. Целесообразно объединять упражнения для развития быстроты с упражнениями для улучшения, скоростной силы.

Использование на занятиях физической культуры комплексных форм упражнений, особенно кондиционно-развивающего характера, с дополнительным инвентарем, их сочетанного проведения, а также комплексов физических упражнений круговой тренировки, позволит значительно расширить круг средств, обеспечивающих разностороннюю физическую подготовку занимающихся, позволяющую проявлять активность, самостоятельность и творчество в процессе выполнения специальных комплексных упражнений, что, несомненно, будет способствовать повышению устойчивого интереса студентов к занятиям физической культурой и спортом [2].

Таким образом, результатом занятий физической подготовкой должно быть создание устойчивой мотивации и потребности к здоровому образу жизни, физическому самосовершенствованию, достижению максимального уровня физической подготовленности, а также воспитание у студентов убежденности в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиходжин Р.Р. Теоретико-методическое обоснование критериев интегральной трудности двигательных действий: дис. ... канд. пед. наук. – Малаховка, 2006. – 156 с.
2. Алиходжин Р.Р. Комплексные упражнения как средство совершенствования физических качеств студентов // Общество. – 2024. – № 2-2(33). – С. 78-80.

3. Менхин Ю.В. Физическая подготовка к высшим достижениям в видах спорта со сложной координацией действий: дис. ... д-ра пед. наук. – Малаховка, 1989. – 580 с.
4. Смолевский В.М. Вопросы методики обучения и тренировки гимнастов по программе 1-го спортивного разряда // Методика тренировки гимнастов. – Ч. П. М., 1962. – 30 с.
5. Теория и методика физической культуры. Курс лекций: Учебное пособие / под ред. Ю.Ф. Курамшина, В.И. Попова. – СПб.: СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1999. – 464 с.
6. Челнокова Е.А. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом в высшей школе / Е.А. Челнокова, Н.Ф. Агаев, З.И. Тюмасева // Вестник Мининского университета – 2018. – Т.6. – № 1. – URL:<http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/755>.

ON THE ISSUE OF PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS HIGHER EDUCATION

ALIKHODZHIN Rustam Rashitovich

Candidate of Sciences in Pedagogy, Assistant Professor of Physical Culture and Sports Department

PAVLOV Andrey Vladimirovich

Teacher of Physical Culture and Sports Department

Russian University of Transport

Moscow, Russia

In the article, the authors consider the actual problems of physical training of higher school students, pay attention to issues related to ensuring not only the motor activity of the younger generation, but also their sustained interest in active physical exercises.

Keywords: physical training, students, sustained interest in classes, physical exercises.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ И ПРАВИЛАХ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

АЛИХОДЖИН Рустам Рашитович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта

СЫЧЕВ Григорий Сергеевич

преподаватель

Российский университет транспорта

г. Москва, Россия.

В статье авторы рассматривают круговую тренировку как метод совершенствования физических качеств занимающихся, уделяют внимание вопросам, связанным с основными положениями организации направленности физических упражнений, а также видам круговой тренировки и основным правилам ее применения.

Ключевые слова: круговая тренировка, физические упражнения, воспитание выносливости, силовая разминка, ударный вид, перманентный вид, фоновый вид.

Моторная активность как основа существования всего живого должна стать ключевой потребностью в повседневной деятельности человека, направленной на прак-

тическое выполнение определенного двигательного объема физических упражнений.

Истоки своей круговая тренировка берет в широко известных и давно применяемых в

физической оздоровительной культуре и спорте поточных типов упражнений.

Несмотря на то, что по частям, отдельным признакам и принципам круговая тренировка не является неизвестной формой, она представляет собой оригинальный способ организации учебно-тренировочных занятий, направленный на развитие физических качеств, но прежде всего – выносливости.

Круговая тренировка представляет собой метод совершенствования физических качеств, прежде всего комплексной выносливости, за счет ординарных или комбинированных упражнений, выполняемых последовательно на так называемых станциях, т.е. специально оборудованных местах [5].

Содержание, характер и нагрузки в круговой тренировке могут варьироваться в очень больших пределах. Эти показатели зависят от решаемых задач и подготовленности занимающихся. В ряде случаев содержание и характер круговой тренировки зависит от этапа занятий (начальный или совершенствование).

Значительный потенциал возможностей круговой тренировки позволяет применять ее с занимающимися различных групп здоровья, физической подготовки и возраста.

Круговая тренировка имеет несколько методически основных положений организации, отражающих преимущественную направленность физических упражнений [4]:

- на воспитание общей выносливости – путем длительного непрерывного двигательного действия;

- на воспитание силовой и скоростно-силовой выносливости – по методу интервального упражнения и лимитированных интервалов отдыха;

- на воспитание силовых и скоростно-силовых качеств в сочетании с другими – путем применения интервального упражнения с ординарными перерывами.

Под данные принципы организации круговой тренировки можно подобрать практически любое содержание. Между тем, довольно широкое распространение круговой тренировки в спорте привело к возникновению нескольких ее видов.

К настоящему времени достаточно отчетливо выделились следующие ее виды [1; 5]: силовая разминка, круговая тренировка пер-

манентного типа, ударная и фоновая круговая тренировки. Вероятно, должно быть ясно, что для разных возрастных и квалификационных контингентов те или иные виды подходят в большей мере.

Силовая разминка с успехом применяется в виде круговой тренировки для подготовки опорно-двигательного аппарата человека к различного рода силовым нагрузкам, характер и смысловое содержание которых весьма разнообразно и во многом зависит от специфики предстоящей двигательной деятельности. Принципиальный смысл силовой разминки заключается в должном обеспечении физической подготовленности и психического настроения на предстоящую работу, связанную с разнохарактерными усилиями, и создавать благоприятный функциональный фон для технического совершенства в избранной специализированной деятельности.

Основная особенность круговой тренировки перманентного типа заключается в относительно спокойном выполнении физических упражнений на каждой станции, с достаточным отдыхом между подходами. Повторные подходы осуществляются на фоне некоторой локальной или общей усталости. Главным критерием повторности перманентного типа круговой тренировки должна служить восстановленность организма занимающегося. В оздоровительно-развивающей работе данный вид воспитания двигательных качеств рекомендовано применять один раз в неделю с последующим перерывом в учебно-тренировочных занятиях на 2-3 дня.

Круговая тренировка ударного типа применяется с целью вызвать большие и глубокие сдвиги в функциональных системах организма. Поэтому основная отличительная особенность данного вида – предельные нагрузки по объему и по интенсивности. Вместе с тем необходимо отметить существенную особенность результатов использования круговой тренировки ударного типа, которая гарантирует надежность специальной функциональной подготовленности спортсмена, поскольку формирует физически – двигательный потенциал, превышающий по уровню тот, который требуется для осуществления соревновательной деятельности, т. е. с запасом.

Фоновая круговая тренировка должна со-

здавать некоторое неблагоприятное для технического совершенствования функциональное состояние, что и создаст трудность, но трудность преодолеваемую.

Специальными исследованиями выяснено, что эффективным методом, обеспечивающие такие условия, когда надо обеспечить некоторую утомленность работающих мышц и на этом фоне работать над усовершенствованием техники и обеспечения ее надежности, является круговая тренировка, проводимая после индивидуальной разминки, но перед работой над техникой, с умеренной нагрузкой в пределах 60-65% от максимально возможной [2; 6].

Несмотря на большое разнообразие типов упражнений круговой тренировки, использование их с кондиционно-развивающими целями может дать существенный эффект только при соблюдении общих для них принципов воздействия.

Основные правила круговой тренировки [1; 3]:

1. Использовать такие упражнения, которые трудны физически, не сложны координационно.

2. Все упражнения занимающийся должен выполнять самостоятельно. Помощь допускается только в действиях на равновесие.

3. Упражнения должны быть направлены на развитие всех мышечных групп тех силовых качеств, которые проявляются ими в профессиональной или спортивной деятельности.

4. В упражнениях стремление к заданному количеству повторений должно сочетаться с высоким качеством выполнения.

5. В скоростно-силовых упражнениях наибольший эффект дают многочисленные повторения лишь предельных по мощности движений.

6. При передвижении по кругу чередовать на станциях нагрузку на разные группы мышц.

7. В каждом упражнении на очередной станции менять характер нагрузки. Целесообразный порядок выполнения упражнений: 1. на быстроту, скоростно-силовые, статические, жимовые; 2. скоростно-силовые, на быстроту, статические, жимовые.

8. Сочетанная нагрузка допускается только в тренировке подготовленных занимающихся.

9. В каждом упражнении преодолевать усталость, рассчитывая на возможность общего эффекта от всего занятия.

10. Необходим строгий учет нагрузки: количество подходов; силовых скоростно-силовых двигательных действий и времени удержания статических положений в каждом подходе; частота сердечных сокращений: перед тренировкой, сразу после нее, через 3-5 минут после окончания и дополнительно через 12-15 минут.

11. Технические элементы и соединения включать в круговую тренировку только в случае: во-первых, необходима их проработка на выносливость, во-вторых, если они освоены достаточно хорошо.

12. Если в круговую тренировку включаются беговые упражнения на выносливость, они должны выполняться последними и обязательно согласовываться с объемами силовой работы и ее направленностью на группы мышц рук и туловища, а не на мышцы ног. Силовая нагрузка на мышцы ног может быть направлена только на их глубокую разминку.

При выполнении силовых упражнений рационально относить величину нагрузки на один кг веса тела занимающегося. В этом случае окажется возможным учитывать нагрузку более точно.

Таким образом, метод круговой тренировки являясь частью физического воспитания развивающей направленности дают потенциальную возможность системно решать задачи по гармоничному развитию занимающихся. Благодаря разнообразию методических вариантов, круговая тренировка обладает практически неограниченным возможностями подбора тренировочных средств и точному нормированию нагрузки в соответствии с индивидуальными особенностями обучающихся. Включаясь в комплекс педагогических воздействий, направленных на воспитание физических качеств способствует развитию умственной и физической работоспособности, более полной реализации собственного потенциала для эффективной профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиходжин Р.Р. Методика подготовки студентов к сдаче норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»: Учебно-методическое пособие. – М.: РУТ (МИИТ), 2020. – 38 с.
2. Алиходжин Р.Р. Надежность двигательной деятельности / Р.Р. Алиходжин, А.В. Павлов // Педагогика современности. – 2024. – № 1-1(28). – С. 13-15.
3. Алиходжин Р.Р. Комплексные упражнения как средство совершенствования физических качеств студентов // Общество. – 2024. – № 2-2(33). – С. 78-80.
4. Кряж В.Н. Круговая тренировка в физическом воспитании студентов. – Минск: Высшая школа, 1982. – 120 с.
5. Менхин Ю.В., Менхин А.В. Комбинированные и комплексные упражнения: учебное пособие. II-е издание. – Малаховка: МГАФК, 2006. – 64 с.
6. Романенко В.А., Максимович В.А. Круговая тренировка при массовых занятиях физической культурой. – М.: Физическая культура и спорт, 1986. – 143 с.

ON THE QUESTION OF THE TYPES OF CIRCULAR TRAINING AND THE RULES OF ITS APPLICATION**ALIKHODZHIN Rustam Rashitovich**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Assistant Professor of Physical Culture and Sports Department

SYCHEV Grigory Sergeevich

Lecturer

Russian University of Transport

Moscow, Russia

In the article, the authors consider circular training as a method of improving the physical qualities of those involved, pay attention to issues related to the basic provisions of the organization of the orientation of physical exercises, as well as the types of circular training and the basic rules of its application.

Keywords: circular training, physical exercises, endurance training, strength warm-up, shock look, permanent look, background look.

РАБОТА С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**АФАНАСЬЕВА Светлана Валерьевна**

учитель-логопед, учитель-дефектолог

Аннинская средняя общеобразовательная школа № 3

п.г.т. Анна, Воронежская область, Россия

Поступление ребенка с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную школу требует определенных знаний, как для работников школы, так и для родителей ребенка. Требуется создать необходимые образовательные условия и правильно построить образовательный маршрут. Тогда образовательный процесс обязательно будет иметь положительный результат.

Ключевые слова: образовательный маршрут, ребенок, условия, ограниченные возможности здоровья, адаптированные программы, специальная программа развития.

Одним из основных условий работы образовательной организации в области инклюзивного образования является качественное управление всем процессом включения ребенка с ОВЗ и его семьи в общеобразовательную среду [2, с. 8]. Перед руководством образовательной организации, вступающей на путь инклюзии, встает задача адаптации всех участников образовательного процесса – родителей, детей, педагогов к меняющимся условиям [1, с. 41].

Работа с такими детьми начинается с:

- 1) изучения документации на каждого ребенка (изучение медицинских документов, заключения ПМПК);
- 2) определения необходимой группы специалистов;
- 3) диагностики ребенка;
- 4) составления СИПР (специальных индивидуальных программ развития) адаптированных рабочих программ;
- 5) создания необходимой образовательной среды.

Важными задачами инклюзивного обучения является расширение образовательных возможностей учащихся за счет увеличения доступности и гибкости образования, создание и учет их индивидуальных образовательных потребностей [1, с. 3].

Данные задачи успешно реализуются на занятиях в сенсорной комнате. Обучение детей с разными нозологиями требует создания особой среды и особого подхода к каждому обучающемуся. Сенсорная комната является многофункциональным комплексом, использование которого способно значительно оптимизировать развитие ребенка, позволяет использовать различные зоны игровой, учебной деятельности и отдыха.

Дети с умеренной и тяжелой умственной отсталостью отличаются синдромом дефицита внимания и гиперактивностью. Они быстро утомляются. Им требуется постоянная смена деятельности с использованием более частого отдыха и снятия физического и эмоционального напряжения в отличие от здоровых детей.

На занятиях с детьми с тяжелой умственной отсталостью эффективно используется песочная терапия. Этот метод объединяет

множество упражнений и игр, направленных на общую релаксацию, снятие двигательных стереотипов и судорожных движений, на повышение концентрации внимания и усидчивости. Песочница – прекрасный посредник для установления контакта с ребенком. И если он плохо говорит и не может рассказать взрослому о своих переживаниях, то в таких играх с песком все становится возможно.

Использование такого метода на занятиях позволяет развивать восприятие, мышление, память, внимание, речь, навыки самоконтроля и саморегуляции, творческого мышления, воображения и фантазии, формируют у ребенка представления об окружающем мире, развивают мелкую моторику, глазомер, успокаивают и расслабляют, снимая напряжение, воспитывают чувство успешности и уверенности в себе, помогают познавать внешний и свой внутренний мир.

Использование сухого бассейна с подсветкой помогает не только снять физическое и эмоциональное напряжение, но и в игровой форме выучить цвета.

Для работы по развитию речи, мелкой моторики, развитию памяти, внимания и мышления активно применяется сенсорная панель. Здесь дети могут создавать свои неповторимые рисунки, конструировать, играть. Программы данной панели по логопедии, помогают в коррекции тяжелых нарушений речи.

С большим удовольствием дети с умственными нарушениями осваивают учебный материал при помощи логопедического тренажера «Дельфа-142.1». С помощью данного тренажера отрабатывается речевое дыхание, фонематический слух, звуковые нарушения, связная речь, а так же в игровой форме дети обучаются письму и чтению.

Дети с синдромом Дауна любят все яркое. Поэтому в работе с детьми данной нозологии часто используется мягкий игровой набор «Камушки», состоящий из семи элементов в виде разноцветных шестигранников. В игре с мягкими яркими фигурами дети проявляют свое творчество, развивают внимание, мышление и одновременно снимают физическое напряжение.

Богатый дидактический материал сенсорной комнаты позволяет не только заинтере-

совать детей с тяжелыми нарушениями развития разного возраста, но и успешно обучать счету, чтению, общему развитию, мыслительным операциям и коммуникативным навыкам. Настольные игры, конструкторы, музыкальные инструменты, наборы картинок рассчитаны на разный возраст и разный уровень развития ребенка. Так, например, для учащегося 6 класса на уроках русского языка, возможно использовать игры на изучение тем «Части речи», «Падежи», «Слово. Предложение. Текст», на уроках математики использовать игры на запоминание таблицы умножения, изучения дробей, сложения и вычитания многозначных чисел. Для учащихся 2 класса используются игры на запоминание формы, цвета, групп предметов, ознакомления с окружающим миром и обогащением словарного запаса.

Для эффективного обучения, адаптации и социализации, для развития психических функций, физического и умственного развития детей с ОВЗ используются как традиционные так и инновационные технологии обучения [3, с. 100].

Их следует рассматривать как средство, с помощью которого направления модернизации образования могут быть претворены в жизнь. Одна из важнейших технологий в инклюзивном образовании это:

1. Технологии личностно-ориентированного обучения (на основании составленной программы СИПР для каждого подбираются индивидуальные формы, методы и приемы работы, учитывая ежедневное физическое и психическое состояние ребенка, его личностные особенности в поведении).

2. Технология включающего обучения (вначале идет период адаптации, индивидуальных занятий, социализации в обществе, затем включение и постепенного увеличения групповых и классных занятий начиная с таких предметов как музыка и движение, изобразительное искусство).

3. Необходимой технологией является тьюторское сопровождение (тьютор встречает детей с момента их прихода, сопровождает на занятиях групповых и индивидуальных, а так же по необходимости оказывает помощь в личных целях ребенка).

4. Технология «Школы русского языка» (в учебный план для детей с ОВЗ включен курс «Развитие словарного запаса и общей осведомленности», логопедические занятия, занятия-дефектолога, на которых мы работаем над развитием речи учащихся и обогащением словарного запаса).

5. Неотъемлемой частью работы с большими детьми является использование игровых технологий, потому что игра остается ведущей их деятельностью.

6. Информационно-коммуникационные технологии используются в работе всех специалистов, работающих в больными детьми (различные тренировочные, развивающие задания, игровые упражнения, логопедические игры, использование интернета для онлайн занятий).

7. Технологии здоровьесбережения (используем оборудование для релаксации, сухой бассейн для снятия мышечного напряжения, прибор Лингвостим позволяет стимулировать работу головного мозга, фиброволокно в виде Тучки и дождика для снятия зрительного и эмоционального напряжения, массажные кресла, а так же ионизатор воздуха, солевой камень и различные массажеры).

8. Технология безотметочного обучения подразумевает не оценивать результат обучения отметками, а отслеживать процесс развития по индивидуальным листам сопровождения или маршрутным листам, где каждый специалист выстраивает свою цепочку развития и достижений ребенка в течение года.

9. И еще одна инновационная технология – дистанционная технология обучения. Когда ребенок по определенной причине, не имея возможности присутствовать на занятии, может получить необходимые инструкции или получить часть занятия по скайпу.

Каждая технология, методика, приемы работы и выбор оборудования подбирается индивидуально для каждого обучающегося даже с одинаковой нозологией. Учитывается возраст, степень тяжести и интересы ребенка.

Так, например, учащийся старшего возраста, уже имеющий определенные навыки и личные достижения, с большим интересом выполняет задания на интерактивной панели, успешно осваивает метод пескотерапии. Двое

учащихся второго класса только начинают делать первые успехи. Они с удовольствием рисуют простые фигуры, элементы букв и цифр, придумывают простые предложения на заданные темы. Ребенок с синдромом Дауна и отсутствием речи с трудом осваивает материал по сравнению со своими сверстниками. Для его развития используется больше разноцветный материал, сухой бассейн, яркое дидактическое пособие и предметы для вызывания речевых звуков. Обучение по составленным индивидуальным маршрутам (СИПРам) каждого ребенка обязательно должно иметь хоть и маленький, но личный успех.

Условия и оборудование сенсорной комнаты помогают построить образовательный

процесс с детьми разных нозологий, возраста и индивидуальных особенностей, делая его не только увлекательным и разнообразным, но и очень эффективным.

Результатом данных занятий можно отметить следующее: положительная динамика развития уровня мелкой моторики, сформированность навыков обследования предметов и умение группировать их по определенным признакам, улучшение показателей внимания, памяти и речи, умение взаимодействовать в паре и небольшой группе, заинтересованность детей окружающими предметами и умение действовать с ними, стремление проявлять настойчивость в достижении результата своих действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей / Ф.Л. Ратнер, А.Ю. Юсупов. – М.: ВЛАДОС, 2016. – 143 с.
2. Инклюзивное образование в России. – М.: ЮНИСЕФ, 2011. – 89 с.
3. Ярская-Смирнова Е.Р., Лошакова И.И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. – 2013. – № 5. – С. 100-106.

WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN A COMPREHENSIVE SCHOOL

AFANASYEVA Svetlana Valeryevna
Teacher Speech Therapist, Teacher-Defectologist
Anninsky Secondary Comprehensive School № 3
Anna settlement, Voronezh region, Russia

The entry of a child with disabilities into a mainstream school requires a certain amount of knowledge, both for the school staff and for the child's parents. It is necessary to create the necessary educational conditions and correctly build the educational route. Then the educational process will have a positive result.

Keywords: educational route, child, conditions, disability, adapted programmes, special development programme.

О ПРИМЕНЕНИИ РАВНОГО ОБУЧЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ НАУЧНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

АХАРЖАНОВА Туяна Викторовна
кандидат географических наук, доцент
ПУРБУЕВА Светлана Бадмаевна
студент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

В статье рассматриваются примеры применения равного обучения в студенческом научном объединении при проведении самых разных мероприятий как со студентами, так и со школьниками. С целью демонстрации полученных результатов научно-исследовательской деятельности студенты участвуют в конференциях, выставочной деятельности и других культурных мероприятиях популяризации науки.

Ключевые слова: студенческое научное объединение, равное обучение.

Современный специалист должен обладать определенными компетенциями и быть готовым к работе в изменяющихся условиях, обладать высокой адаптивностью, к освоению новшеств, оперативно реагировать на социальные и культурные вызовы современности. Совокупность приобретенных компетенций должна обеспечить ему высокую конкурентоспособность в высокотехнологичном мире и готовность к непрерывному профессиональному и личностному саморазвитию.

При подготовке кадров в системе высшего образования постоянно обновляются учебные планы с учетом меняющейся ситуации. Большое значение в формировании компетенций имеет активность студентов не только на семинарских и практических занятиях, но и во время научно-исследовательской работы во внеаудиторное время. Обучающиеся, имеющие соответствующие наклонности, способные к проведению исследовательских проектных работ имеют возможность вступать в Студенческое научное объединение (СНО).

Цель работы: изучить основные результаты работы СНО, выявить примеры применения педагогической технологии «Равный обучает равного» и оценить ее значение, а также определить основные меры мотивации для занятия обучающихся научно-исследовательской работой.

Равное обучение – процесс, при котором

подготовленные и мотивированные студенты (волонтеры) помогают своим сверстникам, а также людям с близким образовательным уровнем, социальным статусом или тем, кто имеет общие интересы и потребности, приобретать новые знания, развивать умения и навыки, формировать ценностные ориентации, установки.

Принцип «равный обучает равного» (РОР) – принцип, который обеспечивает передачу достоверной социально значимой информации через доверительное общение «на равных» подготовленных обучающихся со сверстниками, происходящее в форме обучающих занятий, тренингов, консультаций и т. д. [1, с. 61].

Результат качественной подготовки кадров, способных к самостоятельной научно-исследовательской и инновационной деятельности, находится в прямой зависимости от системы организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе. Регистрируется наличие двух тенденций: снижение числа студентов, стремящихся к научным исследованиям в период профессионального образования, и снижение мотивации обучающихся к научной деятельности [3, с. 48].

С целью развития мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности посредством предоставления возможностей для апробации, презентации, внедрения, популяризации научных результатов, а также ока-

зания, со стороны университета, помощи молодым исследователям (студентам) в продвижении научной продукции, создают Студенческое научное общество (СНО).

Студенческие научные ассоциации представляют собой важнейший элемент академической экосистемы в университетах. Они воплощают собой конвергенцию образования, исследований и инноваций, предоставляя студентам беспрецедентные возможности для роста как исследователей и профессионалов. Историческая эволюция СНО отражает их непреходящую актуальность и ключевую роль, которую они играют в формировании исследователей, новаторов и идейных лидеров завтрашнего дня [2, с. 23].

К сожалению, студенты не высоко оценивают свою мотивацию к научно-исследовательской деятельности. Так, на просторах студенческих форумов нами обнаружены результаты дистанционного опроса 1250

студентов в 2021 г. Распределение ответов приводятся в процентах от числа опрошенных. 60,8% опрошенных респондентов считают недостаточное финансирование студенческих научных организаций факультетом основной проблемой в сфере студенческой науки. Также больше половины респондентов выделили следующие проблемы в данной сфере: слишком большая нагрузка во время учебного процесса (53,5%); отсутствие интереса к науке со стороны студентов (50,1%) [4].

Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления имеет 6 факультетов и 2 института. СНО нашего Университета имеет двухуровневую структуру. Первый уровень – СНО структурных подразделений (факультетов, институтов). Второй уровень – объединенное СНО Университета, включающее представителей СНО факультетов. Структура СНО представлена на следующем рисунке 1.

Рисунок 1. Руководство студенческим научным объединением ФГБОУ ВО «ВСГУТУ»

СНО факультета формируется по принципу добровольного членства студентов. Решение о принятии в состав СНО факультета принимается председателем СНО факультета на основании поданных анкет, заявлений. Работу Совета СНО Университета возглавляет председатель Совета, выбираемый из

числа наиболее инициативных студентов – членов СНО. Кандидатуру председателя Совета СНО согласуют с Управлением научными исследованиями, затем ее утверждает проректор по научной работе Университета. Для обеспечения своей деятельности СНО использует научную, информационную и

материально-техническую базу Университета (Положение о Студенческом научном объединении ВСГУТУ. – <https://esstu.ru/uportal/document/list.htm?departmentId=335&categoryId=5493>). За последние годы численность членов СНО увеличилась. В настоящее время проводится работа по привлечению в наши ряды способных творческих ребят.

Наши члены СНО в основном выполняют самостоятельно свои исследовательские работы под непосредственным контролем научных руководителей. Кроме этого, по желанию обучающиеся работают в:

- конструкторском бюро «Нетрадиционные технологии» Электротехнического факультета;
- бюро в области беспилотных авиационных систем Машиностроительного факультета (МСФ);
- Центре молодежного инновационного творчества «Технолаб» МСФ;
- конструкторском бюро «Силуэт» Факультета экологии, сервиса, технологий и дизайна (ФЭСТД);
- научных кружках по изучению иностранных языков, авиамашиностроению, программированию и др.

Полученные результаты периодически демонстрируются на конференциях различного уровня, в том числе в дистанционном формате. Меряются силами на олимпиадах всероссийского и регионального уровня. Участие в конференции – способ развития научного мышления, возможность демонстрации результатов исследования, сотрудничества и саморазвития студента. В ВСГУТУ традиционно проводится весной ежегодная студенческая конференция. Заседает 56 секций и обсуждается около тысячи докладов. Конференции представляют собой площадку не только для демонстрации собственных результатов НИР, но и получения студентами новых знаний от обучающихся. Как правило в секциях студенты сами оценивают работы друг друга и определяют наилучших для поощрения. На кафедре «Экология, недропользование и БЖД» ежегодно проводится секция школьников в рамках студенческой конференции. Организаторами выступают как студенты, так и профессорско-преподава-

тельский состав (<https://esstu.ru/up-ortal/faculties/viewNews.htm?newsId=11769>).

Для обмена опытом студенты бакалавры и магистры совершают поездки в разные регионы. Некоторые мероприятия полностью финансируются организаторами. Например, в 2023-2024 гг. активисты СНО посетили города Нижний Новгород, Сочи, Красноярск и другие. В сентябре 2024 г. председатель СНО ФЭСТД командирована в Новосибирск на конференцию, а в октябре член СНО этого факультета стажировался в Монголии. Осенью 2024 г. академическая мобильность в университете реализована в рамках проекта «Студенческое научное объединение как путь развития исследовательской компетенции студентов для формирования кадрового резерва региона» по субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

Наши ребята активно выступают не только участниками, но и организаторами научно-популярных мероприятий различного уровня. В университете два года подряд проведены фестивали ТЕХНОФЕСТ и Горизонты науки (форум «Единство в многообразии»). Имеются восхищенные отзывы о мероприятии как от школьников, так и студентов. На площадке встречаются как работодатели, так и потенциальные будущие специалисты, проводятся мастер классы, выставки, конкурсы. В 2023 г. впервые проведен конкурс СНО среди факультетов. Он позволил выявить лучших, которые будут примером для подражания остальных обучающихся. В феврале 2024 г. в университете были выявлены и поощрены студенты, имеющие лучшие показатели научно-исследовательской работы.

В течение учебного года многие студенты участвуют в профориентационной работе применяя подход «Равный обучает равного». Практикуются мастер-классы по приглашению в школах, либо проводятся Дни открытых дверей на площадках университета. 7 декабря 2023 г. реализован проект «В гостях у ученого», призванный познакомить школьников с миром науки и технологий. Мастер-классы по строительству умного до-

ма, диагностике систем автомобилей и другие привлекли 130 школьников. Участвуя в выставочной деятельности, мы развиваем свои коммуникативные навыки.

С 19 по 22 сентября 2024 г. на базе Студенческого оздоровительного лагеря близ поселка Максимиха, на берегу озера Байкал прошла первая выездная Региональная школа СНО. Программа мероприятия была насыщена не только интересными выступлениями спикеров и студентов ВСГУТУ, но и приглашенных активистов СНО из других ВУЗов республики: ВСГИК, БГУ им. Д. Банзарова, БГСХА им. В.Р. Филиппова. Такого рода общение между студентами позволило многим обрести новые знакомства и связи для дальнейшего плодотворного сотрудничества. Совместно со всеми присутствующими студентами под руководством спикеров и студентов менторов удалось обсудить разные решения по дальнейшему развитию СНО. Каждый студент внес свой вклад. При каждом общении, игре и прочем взаимодействии большинство обучались всем навыкам присущим лидерам своих научных коллективов. На протяжении всей выездной Региональной школы СНО использовался подход «Равный обучает равного». Например, студент Б172 группы Базаржапова Д. в интерактивной форме провела работу с аудиторией на тему «Всероссийские конкурсы НИРС». Слушателям раздали ссылки на конкурсы с предложением активно участвовать для пополнения собственного портфолио, демон-

страции результатов и т. п. Во второй день миксовые команды из представителей разных факультетов разрабатывали проекты по развитию СНО. 3 студента ФЭСТД отмечены в числе победителей, получили дипломы 1, 3 степени и подарочные карты, сладкие призы.

Обучающиеся регулярно принимают участие в тренингах по формированию предпринимательских компетенций, проводимых опытными спикерами. Вчерашние студенты, имеющие опыт подачи заявок на грант делятся знаниями и привлекают молодежь к проявлению соответствующих активностей. Участие в конкурсах Стартап проектов сопровождается финансированием победителей от 500 тысяч до 1 миллиона рублей. В университете успешно реализуется подготовка дипломов как Стартап проектов. В июне 2024 г. прошли первые защиты. 10 инновационных проектов представлены государственным аттестационным комиссиям. Совместный проект студентов разных факультетов «Разработка с использованием компьютерного метода для проведения экспертизы кожи» Т. Цыденовой, А. Абатнина и Н. Цыбиковой вошел в ТОП-50 работ Всероссийского конкурса выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом».

Содействие занятости студентов в качестве наставников для одаренных школьников – участников образовательной инициативы «Сириус. Лето: начни свой проект» представлено в таблице.

Таблица

УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ «СИРИУС. ЛЕТО: НАЧНИ СВОЙ ПРОЕКТ»

Показатель	2022/2023 сезон	2023/2024 сезон	2024/2025 сезон
Количество заявок от студентов	7	41	56
Количество проектов	3	24	34

Нами отмечается динамика увеличения активности студентов в подаче заявок для участия, желания работать с одаренными школьниками.

Публикации – это подтверждение результативности научно-исследовательской работы

студентов. Например, студенты ФЭСТД в 2023 г. опубликовали 33 работы в различных изданиях – журналах, сборниках. 7 лучших публикаций отмечены дипломами 1 и 2 степени. Результаты некоторых работ студентов в соавторстве с научными руководителями пуб-

ликуются в научно-техническом журнале «Вестник ВСГУТУ».

В настоящее время в университете поощряется участие студентов в конкурсах, олимпиадах, конференциях, публикации тезисов и статей. Портфолио с достижениями позволяет выпускникам участвовать в различных

конкурсах, в том числе по поступлению на следующие ступени обучения, а также помогает при трудоустройстве для подтверждения имеющихся компетенций, опыта специалиста. Некоторые преимущества участников конкурсов, конференций представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Основные меры мотивации для занятия обучающимися научно-исследовательской работой

Грамоты и дипломы, которые студенты получают за представление научно-исследовательских работ формируют портфолио. Они необходимы для конкурентного преимущества при поступлении в магистратуру или аспирантуру.

Таким образом, теоретические положения и подходы, положенные в основу равного обучения, подтверждают его широкие возможности в сфере обучения, формирования компетенций, профориентации. Равное обучение повышает эффективность существующих образовательных программ и методик. Равное обучение реализуется как в процессе специально органи-

зованных мероприятий, так и при неформальном общении. Различают работу в группах и индивидуально. Принцип «Равный обучает равного» успешно реализуется нашими студентами на культурных мероприятиях популяризации науки, гостевых лекциях и мастер-классах, презентациях научных разработок. Применение этой технологии членами СНО нами оценивается как перспективное направление. Глядя на пример ровесника, школьники и студенты увлекаются исследовательской работой. Происходит передача позитивного опыта равными, мнение сверстников становится более значимым, чем мнение взрослых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внедрение подхода «Равный обучает равного» в учреждения общего среднего образования / Н.А. Залыгина. – Минск: Бестприн, 2014. – 78 с.
2. Завьялов Д.А. Студенческие научные сообщества Санкт-Петербургского университета в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006. – 26 с.

3. Кандаурова А.В. Студенческое научное общество: проблемы, история, перспективы. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2023. – № 207. – С. 47-57. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-nauchnoe-obschestvo-problemy-istoriya-perspektivy/viewer> (дата обращения: 18.09.2024)

4. Проблемы в сфере студенческой науки и СНО // Студопедия, 7 января 2022. – URL:https://studopedia.ru/30_14698_problemi-v-sfere-studencheskoy-nauki-i-sno.html (дата обращения: 12.09.2024).

ON THE APPLICATION OF EQUAL LEARNING IN THE STUDENT SCIENTIFIC ASSOCIATION

AKHARZHANOVA Tuyana Viktorovna

Candidate of Sciences in Geography, Associate Professor

PURBUEVA Svetlana Badmaevna

Student

East Siberian State University of Technology and Management

Ulan-Ude, Russia

The article examines examples of the application of equal learning in a student scientific association when conducting a variety of events with both students and schoolchildren. In order to demonstrate the results of their research activities, students participate in conferences, exhibitions and other cultural events to popularize science.

Keywords: student scientific association, equal learning.

ИГРОВАЯ И УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

БЕЗНОСОВА Наталья Владимировна

учитель начальных классов

Гимназия № 17 им. В.П. Чкалова

г. Новокузнецк, Россия

В статье раскрывается взаимодействие между игровой и учебно-познавательной деятельностью в начальной школе.

Ключевые слова: игра, учебно-познавательная деятельность, младший школьник, ФГОС НОО.

Начальная ступень образования является одним из важных периодов общего образования, в ходе которой, младшим школьникам предстоит освоить умение учиться, а также освоить учебный материал по основным учебным предметам.

В ФГОС НОО сказано о том, что основная задача, которая стоит теперь перед учителем заключается в формировании у младших

школьников учебной мотивации, а также развитие у них универсальных учебных действий. Формирование у младших школьников системы универсальных учебных действий и мотивации к учению предполагает организацию учебно-познавательной деятельности.

Учащиеся начальной школы, а особенно первоклассники, подвижны, эмоциональны, у ребят повышенная утомляемость – значит,

требуется смена видов деятельности, разнообразие заданий. Поскольку ведущей деятельностью детей – дошкольников была игра, то придя в школу, происходит смена ведущей деятельности на учебную [3, с. 71]. И конечно возникает вопрос: как же сделать так, чтобы переход от одной ведущей деятельности к другой происходил безболезненно? Одним из спасительных средств в этой проблеме является игра.

Игры в своем развитии в младшем школьном возрасте переходят от предметных к ролевым. А от ролевых к дидактическим. Поэтому очень высока роль дидактической игры в процессе обучения детей 6-7 лет. Сначала ребенок проявляет интерес к игре, а затем и к учебному материалу [2, с. 62]. Таким образом, у учащихся постепенно формируется интерес к учебному предмету. Также формируются навыки учебной деятельности: умение анализировать, сравнивать, обобщать. Именно в игре дети с большим желанием готовы преодолевать трудности. Она помогает превратить любой учебный материал в увлекательное занятие, способствует созданию позитивного настроения у ребенка и как следствие, помогает легче, без особых усилий овладеть необходимыми знаниями [1, с. 97].

Учебно-познавательная деятельность представляет собой овладение содержанием учебных предметов необходимыми способами или умениями и навыками, при помощи которых ученик получает образование. Для того, чтобы у ребенка сформировалась учебная деятельность, необходимо чтобы переход от игры к учебному познанию осуществлялся плавно, именно поэтому, особенно в первом классе начальной школы, учителем используется очень много различных игр, игровых приемов на уроках для того, чтобы активизировать детей, поддерживать их интерес, стимулировать процесс самостоятельной познавательной деятельности. Достижение единства и взаимосвязи учебно-познавательной и игровой деятельности является достаточно сложным процессом и не заключается только в том, чтобы использовать разные виды игр на уроках.

В работах ряда исследователей указывается, что для того, чтобы игра служила средством самопознания, важно не то, во что играть, а важно, как играть [6, с. 138]. То есть содержание игры и ее условия должны обес-

печивать и стимулировать познавательного интереса и познавательной активности, и способствовать формированию определенных умений и навыков. В условиях федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования плавный переход к учебно-познавательной деятельности и ее развитие на основе игровой деятельности является одной из актуальных задач, поскольку это обеспечивает гармоничное развитие ребенка. Для этого большое значение имеет и знание учителем тех видов игр, которые актуальны для детей младшего школьного возраста и возможности их применения [3, с. 26]. Возрастает значение игры с достижением известного результата, сюда относятся спортивные игры, интеллектуальные игры. В младшем школьном возрасте изменяется соотношение между игровой и учебно-познавательной деятельностью, игра начинает подчиняться учебной деятельности.

В начальной школе выделяют три больших класса игр – это игры, возникающие по инициативе ребенка; игры, возникающие по инициативе взрослого, внедряющие их с образовательной и воспитательной целью; игры, идущие от исторически сложившихся традиций этноса, народные игры, которые могут возникать по инициативе как взрослого, так и более старших детей.

По характеру учебно-познавательной деятельности игры можно отнести к следующим группам:

1. Игры, требующие от детей исполнительской деятельности. С помощью этих игр дети выполняют действия по образцу. Например, игра «Составим узор». «Ударение». Чтобы все дети научились определять ударение, учитель выстукивает по коробочке или крышке своего стола количество слогов в слове, выделяя ударный слог громким стуком. Дети должны подобрать слово с таким же количеством слогов в нем и с ударением на том же слоге [5, с. 115].

2. Игры, требующие воспроизводящей деятельности. Эти игры направлены, например, на усвоение состава числа в пределах 10 и 20 («Диспетчер и контролеры», «Стук-стук», «Хлопки»), формирование навыков сложения и вычитания в пределах 10. Это игры: «Математическая рыбка», «Лучший летчик», «Математический футбол».[4, с. 23] На уроках обучения грамоте: игра «Живые звуки», «Вкусные

слова». Буратино нес «вкусные слова», по дороге рассыпал буквы, слоги и все перепутал: Я С Б Н,ЛО РУ КО ША,Г ЛИ ВА МО (Слова: слива, лимон, яблоко, груша) [5, с. 120].

3. Игры на преобразующую деятельность детей. С помощью этих игр дети изменяют примеры и задачи в логически связанные, другие задачи и примеры. Например, «Цепочка», «Математическая эстафета», «Составь круговые примеры» [4], составление предложений из данных слов, составь из первых звуков новое слово (мяч, игла, рак: мир), соедини слово со схемой, анаграмма, грамматическая арифметика (кар+то+фельдшер – дшер = картофель).

4. Игры, с элементами творчества. «Угадай загадки Карандаша», задачи-смекалки, придумай слова с определенным звуком, слоговое лото, волшебная цепочка (бочка, точка, почка, ночка), дополни слово (кол-укол, лень-олень), составь из одного слова несколько (колесо: кол, лес, сокол, село, сок), найди слово в слове (краска-каска) [5, с. 124].

Большой интерес вызывают у детей игры-путешествия. Они способствуют concentra-

ции внимания детей и позволяют решить множество учебных задач.

Принимая участие в этих играх, дети проявляют большую активность.

Перед проведением игры необходимо приготовить необходимое оборудование, наглядный материал, объяснить правила или сюжет. В игре должны принимать участие все учащиеся. Если одновременно участвует только часть детей, то остальные выполняют роль контролеров и т. п.

Таким образом, в начальной школе происходит смена ведущей деятельности от игровой к учебной. Современная дидактика, обращаясь к игровым формам обучения на уроках, справедливо усматривает в них возможности эффективности организации взаимодействия педагога и учащихся, продуктивной формы их общения с присущими элементами соревнования, непосредственности, неподдельного интереса. Игра делает элементы урока эмоционально насыщенными. Вносит позитивный настрой, стройность мыслей при решении логической задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка. В кн.: Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадежной. – М.: Педагогика, 1992. – 352 с.
2. Выготский Л.С. Психология. – М.: Апрель Пресс; Эксмо-Пресс, 2000. – 294 с.
3. Давыдов В.В. Психическое развитие в младшем школьном возрасте. Возрастная и педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1999. – 187 с.
4. Жижалкина Т.К. Игровые и занимательные задания по математике – М.: Просвещение, 2009. – 169 с.
5. Волина В.В. Занимательное азбукведение. – М.: Просвещение, 1995. – 234 с.
6. Эльконин Д.Б. Психология обучения младшего школьника. – М.: Психология и педагогика, 1999. – 207 с.

PLAY AND EDUCATIONAL AND COGNITIVE ACTIVITIES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD

BEZNOSOVA Natalia Vladimirovna

Primary Teacher

Gymnasium No. 17 named after V.P. Chkalov

Novokuznetsk, Russia

The article reveals the interaction between play and educational and cognitive activities in primary school.

Keywords: game, educational and cognitive activity, junior high school student, FGOS NOO.

ГТО ДЛЯ СТУДЕНТОВ: ИСТОРИЯ, АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

БИТЮКОВА Диана Алексеевна
студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна
старший преподаватель
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Россия

Тема «ГТО для студентов: история, актуальность и перспективы развития» рассматривает систему мероприятий по физической культуре и спорту, введенную в Советском Союзе и возрожденную в современной России. География тестирования охватывает всех студентов, что актуализирует концепцию здорового образа жизни в молодежной среде.

Ключевые слова: ГТО, актуальность, перспектива развития, испытания, подготовка, здоровье.

Готов к труду и обороне (ГТО) – это система физического воспитания и спортивной подготовки, возникшая в Советском Союзе в 1931 г. Идея создания ГТО была обоснована необходимостью повышения физической подготовленности молодежи и взрослого населения, особенно в контексте военно-патриотического воспитания и готовности к защите Родины.

В 1931 г. была принята специальная инструкция, которая определила основные цели и задачи ГТО. Она включала в себя разные виды испытаний, такие как бег, плавание, гимнастика, стрельба и другие физические нагрузки. Важным аспектом системы стали методы оценивания спортивных достижений, которые основывались на достижениях в нормативных испытаниях.

Система ГТО быстро приобрела популярность, и с 1932 г. началось массовое внедрение ее норм в школах, вузах и среди взрослого населения. В разные годы существования она претерпела изменения и адаптации, в зависимости от политической конъюнктуры и требований времени.

После распада Советского Союза, в 1990-е гг., система ГТО была временно приостановлена, но в 2014 г. в России была инициирована его возрождение. Были обновлены нормы, введены новые виды испытаний, и ГТО снова стало частью физического воспитания в образовательных учреждениях и среди взрослого населения.

В настоящее время ГТО продолжает оставаться важным элементом физической культуры и воспитания, способствуя развитию у граждан навыков здорового образа жизни и физической активности. Готовность к труду и обороне (ГТО) является системой физического воспитания в России, которая направлена на формирование у граждан навыков физической подготовки и здорового образа жизни. Актуальность ГТО для студентов можно рассмотреть с нескольких сторон:

1. **Физическое здоровье:** В условиях современного образа жизни, когда многие студенты проводят много времени за компьютерами, программа ГТО помогает привлечь внимание к необходимости физической активности, что способствует улучшению здоровья и поддержанию физической формы.

2. **Развитие дисциплины и настойчивости:** Участие в программе ГТО требует регулярных тренировок и подготовки, что развивает у студентов такие качества, как дисциплина, целеустремленность и настойчивость.

3. **Социальная интеграция:** Групповые занятия и соревнования в рамках программы ГТО способствуют укреплению межличностных связей, формируют командный дух и развивают навыки сотрудничества.

4. **Стремление к личным достижениям:** Участие в ГТО позволяет студентам устанавливать и достигать личные спортивные цели, что способствует росту уверенности в себе и повышению самооценки.

5. Здоровый образ жизни: Программа ГТО активно пропагандирует ценности здорового образа жизни, что особенно актуально для студентов, находящихся на этапе формирования своих жизненных привычек и стилей.

6. Поддержка карьерных устремлений: Спортивные достижения могут стать дополнительным преимуществом при поступлении на работу, особенно в такие сферы, как спорт, образование и здравоохранение.

7. Таким образом, ГТО имеет важное значение для студентов, помогая им заботиться о здоровье, развивать личные качества и строить социальные связи.

Готовность к труду и обороне (ГТО) – это система физкультурных норм, направленная на оценку уровня физической подготовки граждан в России. Нормы ГТО различаются в зависимости от возраста и пола. Вот основные категории и виды испытаний, предусмотренные для различных возрастных групп:

1. Дети (6-9 лет):

- Отжимания от пола (девочки);
- подтягивания (мальчики);
- прыжок в длину с места;
- бег на 30 метров;
- бег на 1 километр.

2. Подростки (10-14 лет):

- отжимания от пола (девочки);
- подтягивания на перекладине (мальчики);
- прыжок в длину с разбега;
- бег на 30 метров;
- бег на 1 км;

– гимнастические элементы (например, стойка на руках).

3. Молодежь (15-19 лет):

- отжимания от пола (девочки);
- подтягивания на перекладине (мальчики);
- бег на 100 метров;
- бег на 1 км;
- прыжок в длину с разбега;
- упражнения на пресс.

4. Взрослые (20-39 лет):

- отжимания от пола.
- подтягивания на перекладине;
- бег на 100 метров;
- бег на 3 км (мужчины) или 2 км (женщины);
- прыжок в длину с разбега;

– упражнения на пресс.

5. Люди среднего возраста (40-59 лет):

- отжимания от пола (по желанию, можно заменить на другие упражнения);
- подтягивания (по желанию);
- бег на 100 метров;
- упражнения на пресс;
- бег на 2 км;
- общая гибкость (например, наклоны).

6. Пожилые (60 и старше):

- ходьба на 1 км;
- упражнения на гибкость;
- легкие упражнения на пресс или отжимания от стула;
- простые аэробные упражнения.

Каждая группа имеет свои требования к прохождению норм. Кроме того, для каждой группы установлены минимальные и максимальные нормы, которые необходимы для получения знаков отличия (золотой, серебряный, бронзовый).

Государственный тест на физическую подготовку (ГТО) в России включает в себя ряд испытаний, которые различаются в зависимости от пола и возрастной группы. Основные виды испытаний включают:

1. Бег на 100 метров – проверка скорости.

2. Бег на 3 км (для мужчин) и 1 км (для женщин) – проверка выносливости на длинной дистанции.

3. Прыжок в длину с места – тест для оценки силы ног.

4. Подтягивание на перекладине (для мужчин) и вис на времени (для женщин) – определяет силу верхней части тела.

5. Отжимания от пола (для мужчин) и сгибания и разгибания рук в упоре (для женщин) – тест на силу и выносливость мышц рук и груди.

6. Пресс (сгибание и разгибание) на время – оценка силы и выносливости мышц корпуса.

Кроме этих основных испытаний могут быть и другие, такие как стрельба, плавание и спортивные игры, в зависимости от уровня подготовки и возраста. Важно также отметить, что для разных возрастных категорий нормы и требования могут различаться. Для получения более подробной информации, рекомендуется ознакомиться с официальным руководством по ГТО.

Перспективы развития ГТО можно рассмотреть с нескольких аспектов:

1. Расширение программы: Возможно введение новых видов испытаний и упражнений, адаптированных для разных возрастных групп и уровней физической подготовки, что позволит вовлечь в программу больше людей.

2. Интеграция в образовательные учреждения: Важно, чтобы выполнение норм ГТО стало обязательной частью учебных программ в школах и вузах. Это поможет формировать культуру физической активности среди молодежи.

3. Популяризация здорового образа жизни: ГТО может стать основой для кампаний по пропаганде здорового образа жизни и повышения общественного интереса к физической активности, что важно в свете растущих проблем с ожирением и малоподвижным образом жизни.

4. Развитие инфраструктуры: Улучшение спортивной инфраструктуры, строительство новых спортплощадок и модернизация существующих объектов помогут создавать лучшие условия для подготовки и проведения испытаний ГТО.

5. Сотрудничество с различными организациями: Важно наладить сотрудничество с частным сектором, спортивными федерациями и общественными организациями для более широкого внедрения норм ГТО в жизнь.

6. Цифровизация: Использование цифровых технологий, мобильных приложений и платформ для учета результатов, мониторинга занятий и вовлечения населения в занятия физической культурой.

7. Поддержка от государства: Государственные программы и инициативы могут стимулировать участие населения в ГТО, включая проведение массовых мероприятий

и конкурсов.

8. Поддержка от государства: Государственные программы и инициативы могут стимулировать участие населения в ГТО, включая проведение массовых мероприятий и конкурсов.

Вывод по теме «ГТО для студентов: история, актуальность и перспективы развития» может заключаться в следующем:

Система ГТО (Готов к труду и обороне) имеет богатую историю, начав свою работу в Советском Союзе, и с тех пор претерпела значительные изменения. В современном контексте важность физической подготовленности, здоровья и активного образа жизни становится особенно актуальной для студентов, которые часто сталкиваются с высоким уровнем стресса и физической активности в учебном процессе.

Актуальность ГТО для студентов сегодня можно объяснить несколькими факторами:

1. Здоровье и физическое развитие: Программа ГТО способствует улучшению физического состояния, что особенно важно в условиях современного образа жизни, направленного на сидячую работу и обучение.

2. Стимулирование активности: Участие в соревнованиях и полученные награды могут стать дополнительной мотивацией для студентов вести более активный образ жизни.

3. Социальная интеграция: ГТО может служить инструментом для сплочения коллектива, формирования командного духа и улучшения межличностных отношений в учебной среде.

Таким образом, система ГТО для студентов не только сохраняет свою значимость, но и имеет широкий потенциал для дальнейшего развития, способствуя укреплению здоровья, улучшению физической культуры и развитию социальной активности среди молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышева Т.А. Креативность. Диагностика и развитие: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 205 с.
2. Батоврина Е. Креативность: дань моде или необходимость? 10 способов сломать рамки шаблонного мышления // Управление персоналом. – 2004. – № 20(106) – С. 59-61.
3. Гаджиева П.Д. Креативность преподавателя в высшей школе // Мир науки, культуры и образования. – Горно-Алтайск, 2015. – №3. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-kompetentnost-sovremennogo-pedagoga/viewer>.

GTO FOR STUDENTS: HISTORY, RELEVANCE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

BITYUKOVA Diana Alekseevna

Student

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

The topic «TRP for students: history, relevance and development prospects» examines the system of physical culture and sports activities introduced in the Soviet Union and revived in modern Russia. The geography of testing covers all students, which actualizes the concept of a healthy lifestyle among young people.

Keywords: GTO, relevance, development perspective, testing, training, health.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

БУРБО Анастасия Викторовна

студент

ОСИПОВА Лариса Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

г. Челябинск, Россия

В статье рассматривается проблема изучения особенностей сюжетно-ролевой игры у детей с тяжелыми нарушениями зрения. Авторы анализируют специфику развития игровой деятельности у таких детей, а также предлагают диагностическую методику изучения развития особенностей игры. Методика предполагает анализ различных специфических аспектов игры детей с нарушениями зрения.

Ключевые слова: сюжетно-ролевая игра, дети старшего дошкольного возраста, дети с тяжелыми нарушениями зрения

Роль игры в развитии ребенка нельзя переоценить. В работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина игра рассматривается как ведущая деятельность дошкольного возраста.

В игре у ребенка формируются психологические качества и личностные особенности. В игровой деятельности дети получают опыт поведения в среде сверстников, проявляют самостоятельность, воспроизводят то, что произвело на них впечатление. Особое место в жизни ребенка занимает сюжетно-ролевая игра.

Проблеме игры детей дошкольного возраста посвящены многие исследования. К ним относятся исследования, направленные на изучение теории ролевой творческой игры, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.В. Менджерицкой, С.А. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина и др.

Изучению игровой деятельности детей с нарушениями зрения посвящены работы Л.И. Солнцевой, Л.И. Плаксиной, Д.А. Маллаева, В.З. Денискиной. Они отмечают, что у детей с нарушениями зрения сюжетно-ролевая игра имеет специфические особенности и отстает от нормы [3; 4].

Игра детей с тяжелыми нарушениями зрения характеризуется наличием фрагментарных представлений об окружающем мире, предметах и действиях с ними из-за недостаточного социального опыта. У этих детей отмечается бедность игрового сюжета, также снижение уровня взаимодействий во время игры между ее участниками.

Развитие игры детей с тяжелыми нарушениями зрения должно осуществляться в процессе специального обучения всем элементам игры. Необходимо обогащать и развивать сюжет игр, расширять знания и представления детей, обучать их игровым действиям, способам общения при организации игры. Без специального обучения игра не способна стать деятельностью, которая обеспечивает развитие ребенка с нарушенным зрением. На первоначальном этапе коррекционной работы необходимо провести диагностику уровня развития сюжетно-ролевой игры.

В доступной литературе специальных методик по изучению сюжетно-ролевой игры детей с тяжелыми нарушениями зрения нами не выявлено. Вместе с тем, учитывая общие закономерности нормального и аномального развития, можно предположить, что методики, используемые для изучения игровой деятельности детей дошкольного возраста, не имеющих нарушения зрения, мы можем использовать и при изучении сюжетно-ролевой игры детей, имеющих нарушения зрения.

Одним из доступных эффективных методов изучения сюжетно-ролевой игры Л.В. Занков, М.А. Данилов выделяют наблюдение. Описывая содержание программы наблюдения за сюжетно-ролевой игрой, Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина опираются на структуру сюжетно-ролевой игры [5]. Исходя из этого, важно изучить не только наличие игровых действий, но и интерес ребенка к игре, его мотивацию к ней, уровень взаимоотношений между участниками игры

Подобные компоненты возможно изучать и в процессе диагностики сюжетно-ролевой игры детей с тяжелыми нарушениями зрения. Вместе с тем, на наш взгляд, целесообразно расширить и уточнить содержание наблюдаемых параметров, учитывая специфику развития ребенка с нарушениями зрения.

Опираясь на методики изучения сюжетно-

ролевой игры Н.Ф. Комаровой «Диагностика игры детей», практикум по детской психологии Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной, методику Р.Р. Калининой «Изучение игровой деятельности» [2; 5; 1], а также учитывая специфические особенности детей с нарушениями зрения, нами были уточнены и конкретизированы параметры наблюдения. Это позволило нам составить программу наблюдения за сюжетно-ролевой игрой детей с нарушениями зрения с целью ее изучения. Перейдем к описанию программы.

Анализ игровой деятельности осуществляется по 8 показателям, каждый из которых включает в себя несколько параметров. Рассмотрим их подробнее.

1. Мотивационный аспект:

1) Проявляет ли ребенок инициативу к игре?

2) Как часто играет ребенок?

3) Отзывается ли на приглашение участвовать в игре?

2. Сюжет игры:

1) Присутствует ли сюжет или преобладают игровые действия?

2) Какие сюжеты преобладают в игре?

3) Осуществляет ли игровые действия в соответствии с сюжетом?

4) Наличие отсутствия стереотипности сюжета?

3. Содержание игры:

1) Насколько разнообразны замыслы игр у детей?

2) Сколько игровых задач ставит ребенок?

3) Насколько разнообразны поставленные игровые задачи?

4) Какова степень самостоятельности детей при постановке игровых задач?

5) Есть ли «игра рядом»?

4. Роль:

1) Участники игры.

2) Обсуждение ролей до игры.

3) Распределение ролей.

4) Умеет ли придерживаться роли в игре?

5. Игровые действия:

1) Преобладание вербальных действий.

2) Подмена игровых действий манипуляциями с игрушками.

3) Использует предметные игровые действия и действия с предметами-заместителями?

4) Использует изобразительные игровые

действия (действие-движение с воображаемым предметом, сопровождаемое речевым комментарием)?

5) Проговаривает ли часть игровых событий и место действия?

6. Средства:

1) Самостоятельно подбирает игровые средства или с помощью взрослого?

2) Использование атрибутики при под- сказке взрослому, самостоятельное прямое использование атрибутики (игрушечная посуда, муляжи продуктов, флакончики от лекарств и т. д.).

3) Использование предметов-заместителей.

7. Выполнение правил:

1) Понимание правил игры.

2) Соблюдение правил во время игры.

8. Игровая коммуникация:

1) Эмоциональный отклик.

2) Проявление доброжелательного отношения.

3) Адекватная коммуникация во время игровых диалогов.

4) Вербальная или невербальная коммуникация.

5) Участие в определении общего замысла игры.

6) Смена игровых партнеров.

7) Индивидуальная или групповая игра?

К работам данных авторов нами были добавлены показатели, которые важны при изучении уровня сюжетно-ролевой игры детей с тяжелыми нарушениями зрения.

Так, при изучении мотивационного аспекта нужно обращать внимание на то, отзывается ли ребенок на приглашение принять участие в игре или нет. При изучении такого параметра, как содержание игры, отмечать, присутствует ли у детей игра рядом или они играют вместе.

При изучении игровой коммуникации нами были добавлены такие показатели, как эмоциональный отклик, проявление доброжелательного отношения к участникам игры, для того чтобы определить уровень развития коммуникативных отношений между детьми.

Данные мы предлагаем ранжировать по трем уровням: низкий, средний, высокий. Основанием для определения критериев ранжирования были работы Н.Ф. Комаровой, Р.Р. Калининой, Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной.

Далее дадим характеристику каждого уровня развития сюжетно-ролевой игры.

Показатели высокого уровня:

Дети начинают играть по собственной инициативе, количество играющих детей постоянно меняется, дети играют в группе. Роли обозначаются непосредственно перед игрой. Наблюдается полноценное исполнение игровой роли и соответствующих ей действий. В круг игровых действий входят те, которые передают отношение к партнерам по игре. Роль понимается, называется ребенком и выдерживается до конца игры. В ходе игры дети используют ролевую речь. Роль определяет логику и характер игровых действий, игровые действия отличаются разнообразием, последовательностью, взаимодействием с партнерами по игре. Правила ясно понимаются, соблюдаются, есть приоритет игрового правила над непосредственным желанием. Наблюдается адекватная, доброжелательная коммуникация между детьми. В игре дети используют как вербальные, так и невербальные средства общения.

Показатели среднего уровня:

Дети играют как по собственной инициативе, так и по предложению взрослого. Роли называются детьми, в них есть элементарное разделение функций, но они не определяются перед игрой. При исполнении роли выполняются связанные с ней действия, логика которых определяется последовательностью событий. Расширяется набор игровых действий. Ребенок понимает игровые правила, но не всегда им следует, негативно реагирует на изменения поведения других участников игры. Дети используют ролевые фразы, но во время игры могут проявляться привычные внеигровые отношения. Детям трудно играть в группе, легче реализуются игровые отношения в паре. Наблюдаются доброжелательные отношения между детьми, однако они не всегда могут адекватно реагировать на поведение участников игры.

Показатели низкого уровня:

Дети начинают играть только по инициативе взрослого, самостоятельно инициативу к игре не проявляют. Ребенок не отзывается на приглашение принять участие в игре или реагирует негативно. Игровые задачи ставятся взрослым. Наблюдается отсутствие дей-

ствий с предметами, направленных на партнера. Роли детьми различаются слабо и не называются, определяются по характеру действий, а не наоборот; выполняются повторяющиеся автономные и однообразные действия с предметами, не создается единый сюжет. Предметы-заместители не используются, игровые средства подбираются взрослым. Логика игровых действий отсутствует; правила игры не устанавливаются, потому что дети не могут им следовать. Игровая коммуникация не наблюдается или наблю-

дается слабо: дети не проявляют эмоций, не взаимодействуют друг с другом, наблюдается игра рядом, ролевых высказываний нет.

Таким образом, с помощью предложенной программы обследования можно изучить все компоненты сюжетно-ролевой игры, а также выявить специфические особенности игры детей с тяжелыми нарушениями зрения, Результаты обследования позволят составить индивидуальные программы по коррекции имеющихся недостатков и продумать содержание коррекционных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинина Р.Р. Психолого-педагогическая диагностика в детском саду. – СПб.: Речь, 2013. – 144 с.
2. Комарова Н.Ф. Диагностика игры детей: метод. рек. – М.: Педагогика, 1986. – 239 с.
3. Маллаев Д.М. Педагогические основы формирования игры слепых и слабовидящих детей, как средство коррекции их нравственного и физического развития: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1995. – 569 с.
4. Солнцева О.В. Дошкольник в мире игры. Сопровождение сюжетных игр детей. – М.: Сфера, 2010. – 176 с.
5. Урунтаева Г.А. Практикум по детской психологии: учеб, пособие для студентов педвузов. – М.: Владос, 1995. – 291 с.

THE STUDY OF THE FEATURES OF THE PLOT-ROLE PLAY OF CHILDREN WITH SEVERE VISUAL IMPAIRMENT

BURBO Anastasia Viktorovna

Student

OSIPOVA Larisa Borisovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
South Ural State University of Humanities and Education
Chelyabinsk, Russia

The article deals with the problem of studying the features of story-role play in children with severe visual impairment. The authors analyze the specifics of the development of play activity in such children, and also propose a diagnostic method for studying the development of game features. The methodology involves the analysis of various specific aspects of the game of children with visual impairments.

Keywords: story-role-playing game, older preschool children, children with severe visual impairment.

The role of play in a child's development cannot be overestimated. In the works of L. S. Vygotsky, A.N. Leontiev, D.B. Elkonin, the game is considered as the leading activity of preschool age.

In the game, the child develops psychological qualities and personal characteristics. In play

activities, children gain experience of behavior among their peers, show independence, reproduce what impressed them. A special place in the life of a child is occupied by a story-role-playing game.

Many studies have been devoted to the problem of preschool children's play. These include

studies aimed at studying the theory of role-playing creative play, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, D.V. Menzheritskaya, S.A. Rubinstein, D.B. Elkonin, etc.

The works of L.I. Solntseva, L.I. Plaksina, D.A. Mallaev, V.Z. Deniskina. They note that in children with visual impairments, the plot-role-playing game has specific features and lags behind the norm [3; 4].

The play of children with severe visual impairments is characterized by the presence of fragmented ideas about the world around them, objects and actions with them due to insufficient social experience. These children have a poor game plot, as well as a decrease in the level of interactions during the game between its participants.

The development of the game of children with severe visual impairments should be carried out in the process of special training in all elements of the game. It is necessary to enrich and develop the plot of games, expand the knowledge and ideas of children, teach them game actions, ways of communicating when organizing a game. Without special training, the game cannot become an activity that ensures the development of a child with impaired vision. At the initial stage of correctional work, it is necessary to diagnose the level of development of the story-role-playing game.

In the available literature, we have not identified any special methods for studying the plot-role play of children with severe visual impairments. At the same time, taking into account the general patterns of normal and abnormal development, it can be assumed that the techniques used to study the play activities of preschool children without visual impairment can also be used in the study of plot-role play of children with visual impairment.

L.V. Zankov and M.A. Danilov single out observation as one of the available effective methods of studying the plot-role game. Describing the content of the program of observation of the plot-role game, G.A. Uruntaeva, Yu.A. Afonkina rely on the structure of the plot-role game [5]. Based on this, it is important to study not only the presence of game actions, but also the child's interest in the game, his motivation for it, and the level of relationships between the participants in the game.

Similar components can also be studied in the process of diagnosing the plot-role play of children with severe visual impairments. At the same time, in our opinion, it is advisable to expand and clarify the content of the observed parameters, taking into account the specifics of the development of a child with visual impairments.

Based on the methods of studying the plot-role-playing game N.F. Komarova «Diagnostics of children's play», workshop on child psychology G.A. Uruntaeva, Yu.A. Afonkina, R.R. Kalinina's methodology «The study of play activity» [2; 5; 1], as well as taking into account the specific characteristics of children with visual impairments, we clarified and specified the observation parameters. This allowed us to create a program for monitoring the plot-role play of children with visual impairments in order to study it. Let's move on to the description of the program.

The analysis of gaming activity is carried out according to 8 indicators, each of which includes several parameters. Let's look at them in more detail.

1. The motivational aspect:
 - 1) Does the child take the initiative to play?
 - 2) How often does the child play?
 - 3) Does he respond to the invitation to participate in the game?
2. The plot of the game:
 - 1) Is there a plot or is the game action predominant?
 - 2) What plots prevail in the game?
 - 3) Does the game perform actions in accordance with the plot?
 - 4) Is there a lack of stereotypical plot?
3. The content of the game:
 - 1) How diverse are the ideas of children's games?
 - 2) How many game tasks does the child set?
 - 3) How diverse are the game tasks?
 - 4) What is the degree of independence of children in setting game tasks?
 - 5) Is there a «game nearby»?
4. The role:
 - 1) The participants of the game.
 - 2) Discussing roles before the game.
 - 3) Distribution of roles.
 - 4) Does he know how to stick to a role in the game?
5. Game actions:

- 1) The predominance of verbal actions.
- 2) Substitution of game actions by manipulating toys.
- 3) Uses object-based game actions and actions with substitute objects?
- 4) Uses pictorial game actions (action-movement with an imaginary object, accompanied by a speech comment)?
- 5) Does part of the game events and the location of the action speak?
6. Tools:
 - 1) Does he choose his own gaming tools or with the help of an adult?
 - 2) The use of paraphernalia at the suggestion of an adult, independent direct use of paraphernalia (toy dishes, dummy products, medicine bottles, etc.).
 - 3) The use of substitute items.
7. Implementation of the rules:
 - 1) Understanding the rules of the game.
 - 2) Compliance with the rules during the game.
8. Game communication:
 - 1) Emotional response.
 - 2) A manifestation of a friendly attitude.
 - 3) Adequate communication during game dialogues.
 - 4) Verbal or non-verbal communication.
 - 5) Participation in determining the overall design of the game.
 - 6) Change of playing partners.
 - 7) Individual or group game?

We have added indicators to the works of these authors, which are important when studying the level of story-role play of children with severe visual impairments.

So, when studying the motivational aspect, you need to pay attention to whether the child responds to the invitation to participate in the game or not. When studying a parameter such as the content of the game, note whether the children have a game nearby or they play together.

When studying game communication, we added indicators such as emotional response, the manifestation of a friendly attitude towards the participants of the game, in order to determine the level of development of communicative relations between children.

We propose to rank the data on three levels: low, medium, and high. The basis for determining the ranking criteria were the works of N.F. Komarova, R.R. Kalinina, G.A. Uruntaeva, Yu.A. Afonkina.

Next, we will give a description of each level of development of the story-role-playing game.

High-level indicators:

Children start playing on their own initiative, the number of children playing is constantly changing, children play in a group. The roles are indicated immediately before the game. There is a full-fledged performance of the playing role and the corresponding actions. The range of game actions includes those that convey an attitude towards the partners in the game. The role is understood, called a child, and is sustained until the end of the game. During the game, children use role-playing speech. The role determines the logic and nature of game actions, game actions are diverse, consistent, and interact with game partners. The rules are clearly understood, respected, and there is a priority of the game rule over the immediate desire. There is adequate, friendly communication between children. In the game, children use both verbal and non-verbal means of communication.

Average level indicators:

Children play both on their own initiative and at the suggestion of an adult. The roles are called children, they have an elementary division of functions, but they are not defined before the game. When performing a role, actions related to it are performed, the logic of which is determined by a sequence of events. The set of game actions is expanding. The child understands the game rules, but does not always follow them, reacts negatively to changes in the behavior of other participants in the game. Children use role-playing phrases, but during the game, habitual non-gaming relationships may manifest themselves. It is difficult for children to play in a group, it is easier to realize playing relationships in a couple. There are friendly relations between children, but they may not always respond adequately to the behavior of the participants in the game.

Low-level indicators:

Children start playing only on the initiative of an adult, they do not take the initiative to play on their own. The child does not respond to the invitation to participate in the game or reacts negatively. Game tasks are set for adults. There is a lack of actions with objects aimed at the partner. The roles of children differ slightly and are not named, are determined by the nature of actions, and not vice versa; repetitive autonomous and monotonous actions with objects are

performed, a single plot is not created. Substitute items are not used, game tools are selected by adults. There is no logic to the game actions; the rules of the game are not set because children cannot follow them. Game communication is not observed or is poorly observed: children do not show emotions, do not interact with each other, there is a game nearby, there are no role-playing statements.

Thus, with the help of the proposed examination program, it is possible to study all the components of the plot-role-playing game, as well as to identify the specific features of the game of children with severe visual impairment, the results of the examination will allow you to make individual programs to correct existing shortcomings and think over the content of corrective measures.

REFERENCES

1. *Kalinina R.R.* Psychological and pedagogical diagnostics in kindergarten. SPb.: Rech, 2013. 144 p.
2. *Komarova N.F.* Diagnostics of children's game: method. rek. Moscow: Pedagogy, 1986. 239 p.
3. *Mallaev D.M.* Pedagogical bases of formation of the game of blind and visually impaired children as a means of correction of their moral and physical development. M.: 1995. 569 p.
4. *Solntseva O.V.* Preschooler in the world of game. Accompaniment of children's story games. Moscow: Sphere, 2010. 176 p.
5. *Uruntaeva G.A.* Practicum on child psychology: textbook for students of pedagogical universities. Moscow: Vldos, 1995. 291 p.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БЫЧКОВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна и художественного образования

МАКСИМОВА Татьяна Васильевна

студент

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

В статье обосновывается необходимость разработки и внедрения инновационного интерактивного методического обеспечения школьных занятий в области дизайна и художественного образования. В ней указываются наиболее эффективные интерактивные методы обучения среди которых: проектный метод и метод мастер-класса. Авторами подчеркивается необходимость реализации комплексного подхода при применении интерактивного методического обеспечения, включающего интерактивные методы и разнообразные интерактивные средства обучения. В статье авторы указывают на необходимость разработки и внедрения таких интерактивных средств обучения как: электронные энциклопедии, электронные хрестоматии, презентации, слайд-шоу, интерактивные экскурсии, интерактивные мастер-классы, фрагменты анимации, видеоролики и др.

Ключевые слова: интерактивное обеспечение, интерактивные методы, интерактивные средства обучения, метод проектов, мастер-классы.

Применение интерактивного обеспечения в системе школьного образования находят широкое применение. Разработка интерактивного обеспечения для школьных занятий в области дизайна и художественного образования

подразумевает то, что учитель обладает высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций, связанных с хорошим уровнем владения компьютерными программами. При этом обучающиеся должны иметь

представления о разнообразии интерактивных средств обучения и их возможности активизации усвоения предметного материала в области дизайна и художественного образования.

Кроме применения интерактивных средств обучения необходимо схематическое внедрения в урок интерактивных методов. Интерактивные методы обучения изобразительному искусству самой важной своей функцией представляют активное участие учащихся в образовательном процессе, а так же интенсивное сотрудничество учащихся между собой и педагогом [3]. Подобный тип активности в образовательном процессе позволяет создавать динамическую и творческую атмосферу в классе. На уроках изобразительного искусства это особенно важно, так как данный предмет требует не только теоретических знаний, но и практических навыков, креативности и самовыражения. Использование всего комплекса интерактивного обеспечения помогают развивать эти качества, а также способствуют формированию критического мышления и навыков сотрудничества.

Среди значимых интерактивных методов для реализации которых необходимо разработка интерактивных средств обучения можно отметить следующее: метод творческих проектов, метод мастер-класса. Например, проведение групповых проектов позволяет школьникам работать в команде, обсуждать идеи, обмениваться мнениями, создавать совместные произведения искусства [2]. Интерактивное обеспечение в этом случае может включать в себя электронные презентации, слайд-шоу, электронные энциклопедии хрестоматии, фрагменты анимации и другое. Демонстрация указанных элементов методического обеспечения позволяет обучающимся знакомиться с необходимым теоретическим материалом, аналогами проектов, этапами выполнения проектов в области дизайна и художественного образования.

Мастер-классы – один из широко применяемых методов на занятиях в области дизайна и художественного образования. Мастер-класс проводимый как педагогом, так и приглашенными специалистами, могут значительно обогатить процесс обучения. У школьников есть возможность учиться у

профессионалов, задавать вопросы и получать обратную связь, что способствует более глубокому пониманию темы. Кроме того, подобные мероприятия могут вдохновить учащихся на создание собственных работ, что является важным аспектом преподавания изобразительного искусства. В этом случае в качестве интерактивного обеспечения могут быть виртуальные экскурсии в музеи, электронные презентации, видеоролики и др. Просмотр указанных элементов интерактивного обеспечения помогает обучающимся проникнуть в исторические аспекты формирования изобразительного искусства, тем самым стимулировать интерес к искусству и мотивацию к овладению изобразительными навыками и приемами, демонстрируемыми педагогами в процессе мастер-класса [1].

Использование графических редакторов, онлайн-платформ для создания и обмена работами, а также виртуальных выставок позволяет учащимся расширять свои горизонты и находить новые формы самовыражения. Интерактивные приложения и игры, связанные с искусством, могут сделать процесс обучения более увлекательным и доступным, особенно для молодежи, выросшей в эпоху цифровых технологий.

Цифровые инструменты, такие как программное обеспечение для графического дизайна, виртуальная реальность и онлайн-платформы для творчества, позволяют учащимся экспериментировать со своим творчеством способами, которые ранее были невыполнимы. Для разработки интерактивного обеспечения педагогу очень важно учесть фактор возрастных особенностей учеников, уровень подготовки учащихся.

Внедрение интерактивного методического обеспечения уроков изобразительного искусства в школе требует от учителя не только глубоких знаний предмета, но и умений организовать процесс так, чтобы каждый ученик мог внести свой вклад. Важно создать атмосферу доверия и поддержки, где ученики будут чувствовать себя комфортно, выражая свои мысли и идеи.

Для эффективного внедрения интерактивного обеспечения на уроках в области дизайна и художественного образования педагог мо-

жет использовать несколько практических подходов. Одним из подходов является систематическое включение технологий интерактивного обучения в учебный процесс. Использование цифровых инструментов, таких как программное обеспечение для графического дизайна, платформы виртуальной реальности и онлайн-галереи, может предоставить учащимся новые возможности для художественного самовыражения и исследования.

Другим значимым походом является поощрение проектной и исследовательской деятельности учащихся. При этом можно предлагать учащимся участие в конкурсах проектов требующие проведения исследований, планирования и создания какого то художественного продукта. При участии учащихся таких курсов педагог может обеспечивать реализацию всех этапов проектно-исследовательской деятельности учащихся по средствам применения разработанного интерактивного обеспечения. Элементами интерактивного обеспечения могут быть интерактивные словари, энциклопедии, интерактивные конструкторы, интерактивные мастер-классы.

При этом следует понимать, что учащиеся могут иметь разный опыт работы с различными медиатехнологиями и компьютерными

программами, что затрудняет внедрение интерактивного обеспечения, приемлемого для использования всеми учащимися. Решению указанной проблемы может способствовать организация межпредметного взаимодействия дисциплин в области дизайна, художественного образования и информатики.

На таких занятиях можно активно использовать онлайн-платформы и инструменты которые могут помочь учащимся общаться со сверстниками и художниками со всего мира, позволяя создавать совместные проекты и участвовать в дискуссии. Кроме того, цифровые платформы могут предоставить учащимся возможность поделиться своими работами и получить обратную связь для более широкой аудитории.

Таким образом, на школьных занятиях в области дизайна и художественного образования по средствам применения разработанного интерактивного методического обеспечения создается благоприятная обстановка в классе, развивающая среда обучения стимулирующая познавательную и творческую активность учеников, способствующую к сотрудничеству и совместной творческой деятельности, что положительно сказывается на качестве школьного художественного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бычкова Н.В.* Особенности использования экскурсионных форм обучения на уроках изобразительного искусства, как средство повышения качества учебно-воспитательного процесса в школе / Н.В. Бычкова, И.А. Гуня, Н.Е. Аксенова // Актуальные проблемы художественного образования: Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 06-07 июня 2019 г. – Брянск: Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, 2019. – С. 114-118. – EDN GANWRD.
2. *Каландина А.М.* Влияние культурно-просветительской деятельности учителя на уровень воспитанности современной молодежи / А.М. Каландина, Н.В. Бычкова // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей победителей VII международной научно-практической конференции, Пенза, 07 декабря 2016 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. – С. 421-423. – EDN XDOEVJ.
3. *Лоскутова М.О.* Современные способы использования различных форм коллективной деятельности учащихся на уроках изобразительного искусства / М.О. Лоскутова, Н.В. Бычкова // Образование и педагогические науки в XXI веке: Актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей победителей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 января 2017 г. / под общей ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 51-54. – EDN XSQWUZ.

MODERN WAYS OF IMPLEMENTING INTERACTIVE METHODOLOGICAL SUPPORT IN THE PROCESS OF TEACHING SCHOOLCHILDREN IN THE FIELD OF DESIGN AND ART EDUCATION

BYCHKOVA Natalia Vladimirovna

Candidate of Sciences Pedagogy

Associate Professor of the Department of Design and Art Education

MAKSIMOVA Tatyana Vasilievna

Student

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

The article substantiates the need to develop and implement innovative interactive methodological support for school classes in the field of design and art education. It specifies the most effective interactive teaching methods, including the project method and the master class method. The authors emphasize the need to implement a comprehensive approach to the use of interactive methodological support, including interactive methods and a variety of interactive teaching tools. In the article, the authors point out the need to develop and implement such interactive teaching tools as: electronic encyclopedias, electronic christomaties, presentations, slide shows, interactive excursions, interactive master classes, animation fragments, videos, etc.

Keywords: interactive software, interactive methods, interactive teaching aids, project method, master classes.

The use of interactive software in the school education system is widely used. The development of interactive software for school classes in the field of design and art education implies that the teacher has a high level of professional competencies associated with a good level of proficiency in computer programs. At the same time, students should have an idea of the variety of interactive teaching aids and their ability to activate the assimilation of subject material in the field of design and art education. In addition to the use of interactive teaching aids, it is necessary to schematically introduce interactive methods into the lesson. The most important function of interactive methods of teaching fine arts is the active participation of students in the educational process, as well as intensive cooperation between students and the teacher [3].

This type of activity in the educational process allows you to create a dynamic and creative atmosphere in the classroom. In fine arts lessons, this is especially important, since this subject requires not only theoretical knowledge, but also practical skills, creativity and self-expression. The use of the entire range of interactive software helps to develop these qualities, and also contributes to the formation of critical thinking and cooperation skills. Among the significant interactive methods for the implementation of which it is necessary to develop interac-

tive teaching aids, the following can be noted: the method of creative projects, the method of master class. For example, conducting group projects allows schoolchildren to work in a team, discuss ideas, exchange opinions, create joint works of art [2]. Interactive support in this case can include electronic presentations, slide shows, electronic encyclopedias of Christomathy, fragments of animation and others.

Demonstration of the specified elements of methodological support allows students to get acquainted with the necessary theoretical material, analogues of projects, stages of project implementation in the field of design and art education. Master classes are one of the widely used methods in classes in the field of design and art education. A master class conducted by both a teacher and invited specialists can significantly enrich the learning process. Schoolchildren have the opportunity to learn from professionals, ask questions and receive feedback, which contributes to a deeper understanding of the topic.

In addition, such events can inspire students to create their own works, which is an important aspect of teaching fine arts. In this case, interactive support can be virtual excursions to museums, electronic presentations, videos, etc. Viewing these elements of interactive support helps students delve into the historical aspects of the formation of fine art, thereby stimulating inter-

est in art and motivation to master the visual skills and techniques demonstrated by teachers during the master class [1].

Using graphic editors, online platforms for creating and sharing works, as well as virtual exhibitions allows students to expand their horizons and find new forms of self-expression. Interactive applications and games related to art can make the learning process more fun and accessible, especially for young people who grew up in the digital age.

Digital tools such as graphic design software, virtual reality, and online creative platforms allow students to experiment with their creativity in ways that were previously unthinkable. When developing interactive support, it is very important for the teacher to take into account the age characteristics of students and the level of training of students. The introduction of interactive methodological support for fine art lessons at school requires the teacher not only to have deep knowledge of the subject, but also to be able to organize the process so that each student can make a contribution. It is important to create an atmosphere of trust and support, where students will feel comfortable expressing their thoughts and ideas.

To effectively implement interactive support in design and art education lessons, the teacher can use several practical approaches. One approach is the systematic inclusion of interactive learning technologies in the educational process. The use of digital tools such as graphic design software, virtual reality platforms and online galleries can provide students with new opportunities for artistic expression and research. Another significant approach is to encourage students'

project and research activities. In this case, students can be offered to participate in project competitions that require research, planning and creation of some kind of artistic product.

With the participation of students in such competitions, the teacher can ensure the implementation of all stages of students' project and research activities by using the developed interactive support. Elements of interactive software can be interactive dictionaries, encyclopedias, interactive constructors, interactive master classes. It should be understood that students may have different experience working with various media technologies and computer programs, which complicates the implementation of interactive software that is acceptable for use by all students. The solution to this problem can be facilitated by organizing interdisciplinary interaction between disciplines in the field of design, art education and computer science.

In such classes, you can actively use online platforms and tools that can help students communicate with peers and artists from around the world, allowing them to create joint projects and participate in discussions. In addition, digital platforms can provide students with the opportunity to share their work and receive feedback for a wider audience. Thus, in school classes in the field of design and art education, by means of using the developed interactive methodological support, a favorable environment is created in the classroom, a developing learning environment that stimulates the cognitive and creative activity of students, promoting cooperation and joint creative activity, which has a positive effect on the quality of school art education.

REFERENCES

1. *Bychkova, N.V.* Features of the use of excursion forms of teaching in fine art lessons as a means of improving the quality of the educational process at school / N.V. Bychkova, I.A. Gunya, N.E. Aksenova // Actual problems of art education: Proceedings of the international scientific and practical conference, Bryansk, June 6-7, 2019. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2019. P. 114-118.
2. *Kalandina A.M.* The influence of cultural and educational activities of the teacher on the level of education of modern youth / A.M. Kalandina, N.V. Bychkova // EUROPEAN RESEARCH: collection of articles by the winners of the VII international scientific and practical conference, Penza, December 7, 2016. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2016. P. 421-423.
3. *Loskutova M.O.* Modern methods of using various forms of collective activity of students in fine art lessons / M.O. Loskutova, N.V. Bychkova // Education and pedagogical sciences in the XXI century: Topical issues, achievements and Innovations: Collection of articles by the winners of the International scientific and practical conference, Penza, January 25, 2017 / Under the general editorship of G.Yu. Gulyaev. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. P. 51-54.

УДК 378.147

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

ЗЕКИЕВА Петимат Масудовна

кандидат филологических наук, доцент

ДЖАМУЛАЕВА Джамиля Хамзатовна

студент

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

Дистанционное образование является важной составляющей современного учебного процесса, особенно в условиях пандемии и глобальных изменений. В данной статье рассматриваются основные плюсы и минусы этой формы обучения. Среди преимуществ выделяются доступность, гибкость, разнообразие форматов, развитие технологической грамотности и экономия времени. В то же время, ДО сталкивается с недостатком личного общения, необходимостью высокой самодисциплины, техническими проблемами, вопросами качества образования и ограниченными возможностями для практического обучения. В заключение подчеркивается необходимость гибридных моделей обучения, которые могут объединить лучшие аспекты как традиционного, так и дистанционного образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, преимущества, недостатки, гибридные модели, технологическая грамотность.

«Дистанционное обучение является новой формой обучения, наряду с очной формой, заочной, экстернатом, и одновременно является компонентом системы непрерывного образования», – Е.С. Полат [1, с. 13]. В последние десятилетия, особенно с развитием интернет-технологий и глобализации, оно стало важной частью системы образования. Она открывает новые горизонты для студентов, позволяя им получать знания из любой точки мира в удобное время. Такая форма обучения стала особенно актуальной ввремя пандемии COVID-19, которая заставила многие учебные заведения перейти на онлайн-форматы.

Однако, несмотря на свои плюсы, оно имеет и множество минусов. Рассмотрим основные преимущества и недостатки дистанционного образования.

Преимущества дистанционного образования:

1. Гибкость и доступность: гибкость и доступность дистанционного образования привлекательны для многих студентов. Возможность учиться в любом месте и в любое время позволяет студентам совмещать учебу с

работой, семейными обязанностями и другими занятиями. Это особенно важно для тех, кто не может получить традиционное образование из-за нехватки времени или расстояния.

2. Широкий выбор курсов: онлайн-платформа предлагает множество программ и курсов, что дает возможность каждому студенту выбрать тот, который ему интересен и актуален. Как отметил Е.С. Полат: «Профильное обучение в дистанционной форме могло бы обеспечить многие миллионы школьников курсами по выбранным ими профилям, а не только по тем профилям, которые может предложить им их школа» [2, с. 16].

3. Снижение затрат: такое обучение может быть более экономичным вариантом, так как исключает расходы на транспорт, жилье и учебные материалы.

4. Индивидуальный подход: студенты могут учиться в своем собственном темпе и повторять по мере необходимости. Они также могут использовать различные ресурсы, например, выбирать из ряда учебных материалов, включая видео, статьи и интерактивные задания, что делает обучение более интересным и эффективным. Кроме того, про-

цесс обучения может быть адаптирован к индивидуальным условиям, что особенно важно для работающих студентов и студентов, совмещающих другие обязанности, и позволяет им сосредоточиться на тех областях, которые требуют большего внимания.

Такой подход способствует повышению мотивации и удовлетворенности от процесса обучения!

5. Технологические навыки: обучение в онлайн-формате способствует развитию цифровых навыков, которые становятся все более важными на современном рынке труда.

Вот несколько ключевых аспектов:

– Работа с различными платформами: студенты учатся использовать различные образовательные платформы и инструменты, такие как LMS (Learning Management Systems), видеоконференции и интерактивные приложения.

– Коммуникация и сотрудничество: участие в групповых проектах и обсуждениях через онлайн-форумы развивает навыки виртуального общения и командной работы.

– Адаптация к новым технологиям: студенты сталкиваются с новыми программами, что помогает им быть более гибкими и готовыми к изменениям в технологическом окружении.

– Самостоятельное обучение: онлайн-формат поощряет инициативу и самостоятельность, что важно для постоянного профессионального развития.

– Цифровая грамотность: студенты учатся находить, оценивать и использовать информацию из различных источников, что является основой цифровой грамотности.

Эти навыки не только повышают конкурентоспособность на рынке труда, но и помогают адаптироваться к требованиям современных профессий.

Минусы дистанционного образования:

1. Отсутствие личного контакта: отсутствие личного контакта с преподавателем или однокурсниками может привести к чувству изоляции и низкой мотивации. При живом общении студенты могут задавать вопросы и мгновенно получать ответы, что может улучшить понимание материала.

2. Необходимость высокой степени самоорганизации: такого рода обучение требует

от студентов высокой степени самоорганизации, дисциплины, умения планировать свое время. Без четкого расписания студенты склонны терять концентрацию и откладывать выполнение заданий. Студентам необходимо организовать собственное учебное пространство, что не всегда просто.

3. Технические проблемы: технические проблемы могут значительно повлиять на качество онлайн-обучения.

– доступ к технологиям: не у всех студентов есть современные устройства (ноутбуки, планшеты) или программное обеспечение, необходимое для выполнения заданий и участия в видео-занятиях;

– стабильное интернет-соединение: проблемы с интернетом могут привести к прерыванию занятий, затруднениям в загрузке материалов и невозможности участвовать в онлайн-дискуссиях;

– разные уровни цифровой грамотности: студенты могут иметь разные навыки обращения с технологиями. Это может затруднить их освоение учебной платформы и взаимодействие с преподавателем;

– гибкость в обучении: гибкие сроки выполнения заданий облегчают студентам, сталкивающимся с техническими проблемами, прохождение курса;

– обучение навыкам: включение в программу курса цифровой грамотности может помочь студентам лучше справляться с техническими проблемами;

– решение этих проблем требует совместных усилий как со стороны образовательных учреждений, так и самих студентов.

4. Ограниченные возможности практики: для специальностей, требующих практического обучения, ДО может создать ряд трудностей:

– отсутствие практических навыков: в профессиях, таких как медицина или инженерия, практические навыки критически важны.

– стажировки и клинические практики: для студентов медицинских и инженерных специальностей важны стажировки и практики на предприятиях или в медицинских учреждениях. Ограничения на передвижение и встречи могут затруднить их прохождение. Также нужно учитывать потребность поддержки обучающихся, необходимо чтобы

преподаватели активно поддерживали студентов, предоставляя дополнительные ресурсы и возможности для практики и др.

5. Риски мошенничества: возрастает риск мошенничества, как со стороны студентов (например, списывание), так и со стороны недобросовестных образовательных учреждений.

Риски со стороны студентов:

– Списывание и плагиат: в условиях онлайн-экзаменов и заданий студенты могут использовать запрещенные материалы, такие как справочники или Интернет-ресурсы, что затрудняет контроль за честностью выполнения работ.

– Использование подставных лиц: некоторые студенты могут нанимать других людей для выполнения экзаменов или заданий от их имени.

– Групповое мошенничество: студенты могут организовывать группы для обмена ответами во время тестов или экзаменов.

Риски со стороны образовательных учреждений:

– некачественное обучение: некоторые онлайн-курсы могут быть недостаточно проработаны или не соответствовать стандартам, что приводит к получению студентами некачественного образования;

– отсутствие контроля качества: в условиях дистанционного обучения сложнее контролировать качество предоставляемых услуг и соблюдение стандартов;

– ложные обещания: учебные заведения могут обещать высокие результаты трудоустройства или другие преимущества, которые не соответствуют действительности.

Для того, чтобы убедиться в том, что данные преимущества подтверждаются обществом, в частности школьниками и студентами, был проведен мини-опрос. Некоторому количеству студентов и школьникам СШ № 2 задали вопрос: «Как вы считаете, перечисленные преимущества ДО правдивы?». Всего опросили 125 человек, среди которых «Да» на данный вопрос ответили 81 человек, «не знаю» – 17, «нет» – 27.

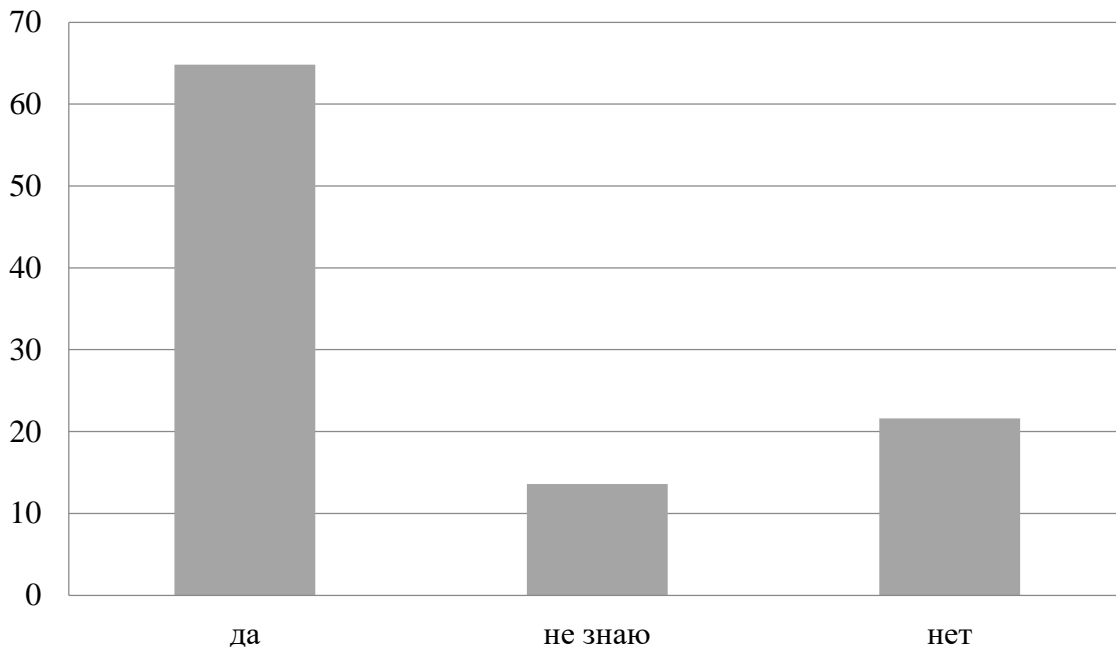

Рисунок 1. Результаты мини-опроса «Как вы считаете, перечисленные преимущества дистанционного образования правдивы?»

Далее, у тех, кто ответил «нет» спросили о причине такого ответа, на что были перечислены те, самые недостатки ДО, которые перечислены выше. Таким образом, подтвер-

дилось наличие преимуществ и недостатков дистанционного образования.

Как сказал Е.С. Полат: «Дистанционное образование – новая форма обучения, т. е. систе-

ма обучения со своим компонентным составом: целями, содержанием, методами, организационными формами, средствами обучения» [3, с. 28]. Несмотря на свои плюсы и минусы, оно продолжает занимать важное место в образовательной системе. Его преимущества, такие как гибкость, доступность и разнообразие форматов, делают его привлекательным для студентов всех возрастов. Однако, важно также учитывать недостатки, такие как необходимость самодисциплины и возможные проблемы с качеством контента.

С учетом глобальных тенденций и технологических достижений, дистанционное обучение имеет потенциал стать основным способом получения знаний для множества людей по всему миру. Эффективное использование его возможностей и осознание рисков помогут создать более качественную и доступную образовательную среду для всех. В конечном счете, баланс между традиционными и дистанционными методами обучения может привести к более полному и разнообразному образовательному опыту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Полат Е.С.* Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Е.С. Полат [и др.]: под редакцией Е.С. Полат. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2024. – 392 с.
2. *Полат Е.С.* Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Е.С. Полат [и др.]: под редакцией Е.С. Полат. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 434 с.
3. *Полат Е.С. Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В.* Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2004. – 416 с.

PROSPECTS FOR DISTANCE EDUCATION: PROS AND CONS

ZEKIEVA Petimat Masudovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

DZHAMULAEVA Jamilya Khamzatovna

Student

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

Distance education has become an important part of the modern educational process, especially in the context of a pandemic and global changes. This article discusses the main pros and cons of this form of education. Among the advantages are accessibility, flexibility, a variety of formats, the development of technological literacy and time savings. At the same time, distance education is faced with a lack of personal communication, the need for high self-discipline, technical problems, issues of quality of education and limited opportunities for practical training. In conclusion, the need for hybrid learning models that can combine the best aspects of both traditional and distance education is emphasized.

Keywords: distance education, advantages, disadvantages, hybrid models, technological literacy.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

ИВАНОВА Елена Николаевна

учитель начальных классов

ЦИГАНОВА Галина Анатольевна

учитель начальных классов

МБНОУ «Гимназия № 17 им. В.П. Чкалова»

г. Новокузнецк, Россия

В данной статье рассмотрена организация работы по адаптации первоклассников и приведены несколько диагностик выявления детей, которые испытывают трудности в период адаптации в начальной школе.

Ключевые слова: адаптация, диагностика, метод.

Диагностика адаптации первоклассников подразумевает проведение глубокого индивидуального обследования. Она направлена на получение информации о качественных показателях основных необходимых изменений, которые должны произойти во всех сферах жизни и деятельности ребенка. Главная цель диагностики заключается в выявлении детей, которые испытывают трудности в адаптации и нуждаются в профессиональной помощи.

Школа ставит перед ребенком большое количество новых задач, которые требуют мобилизации его как физических, так и интеллектуальных сил. Первokласснику необходимо привыкнуть к новым условиям, возникшим в его жизни, подстроиться под них. Речь идет об адаптации к школе – самом напряженном периоде в первый год обучения. Она происходит на социальном, физиологическом и психологическом уровне [2].

Адаптация к школе у каждого ребенка проходит индивидуально. Ее сроки могут колебаться от четырех недель до полугода. Важно следить за динамикой процесса адаптации, выявлять причины намечающейся дезадаптации и проводить необходимую коррекцию выявленных отклонений в ходе приспособления первоклассника к новой школьной жизни.

Проанализировав литературу по этой теме, можно выделить некоторые показатели успешной адаптации ребенка к обучению в школе:

1. Отношение ребенка к школе.

2. Динамика и результат усвоения учебного материала.

3. Социальный статус в коллективе.

На основе перечисленных показателей А.Л. Венгер выделяет высокий, средний и низкий уровни адаптации.

1. Высокий уровень адаптации. Первokлассник положительно относится к школе; требования воспринимает адекватно; учебный материал усваивает легко, глубоко и полно; решает усложненные задачи; прилежен, внимательно слушает указания и объяснения учителя; выполняет поручения без лишнего контроля; проявляет большой интерес к самостоятельной работе; готовится ко всем урокам; занимает в классе благоприятное статусное положение.

2. Средний уровень адаптации. Первokлассник положительно относится к школе, ее посещение не вызывает отрицательных переживаний; понимает учебный материал, если учитель излагает его подробно и наглядно; усваивает основное содержание учебных программ; самостоятельно решает типовые задачи; бывает сосредоточен только тогда, когда занят чем-то для него интересным; общественные поручения выполняет добросовестно; дружит со многими одноклассниками.

3. Низкий уровень адаптации. Первokлассник отрицательно или индифферентно относится к школе, нередко жалобы на здоровье; подавленное настроение доминиру-

ет; наблюдаются значительные нарушения дисциплины; объясняемый учителем материал усваивает фрагментарно, самостоятельная работа с учебником затруднена; при выполнении самостоятельных учебных заданий не проявляет интереса; к урокам готовится нерегулярно, ему необходим постоянный контроль, систематические напоминания и побуждения со стороны учителя и родителей; сохраняет работоспособность и внимание при удлинённых паузах для отдыха; близких друзей не имеет, знает по именам и фамилиям лишь только часть одноклассников [1].

Для проведения диагностики адаптации первоклассников учитель отбирает наиболее эффективные методики, которые отвечают таким критериям:

- направленность на изучение всех ключевых параметров адаптации;
- факторы, влияющие на появление проблем в адаптации;
- отсутствие организационных, временных и материальных затрат для их проведения.

1. Наблюдение. Наиболее распространённый метод диагностики — наблюдение. Чаще всего используется выборочное наблюдение. В процессе его проведения фиксируются только те особенности поведения ребёнка, которые выделяют его из общей массы первоклассников. Наблюдение проводится одновременно за всеми детьми в классе.

Основные требования к организации наблюдения:

- наличие схемы наблюдения;
- систематичность;
- объективность.

Наблюдение также должно включать:

- анализ успеваемости ребёнка;
- прослушивание устных ответов;
- просмотр тетрадей;
- анализ сложившихся межличностных отношений.

В результате наблюдений происходит оценивание (по 5-балльной шкале) основных семи компонентов:

- учебной активности;
- усвоения программных материалов;
- поведения на уроках;
- поведения на переменах;

- взаимоотношения с одноклассниками;
- отношения к учителю;
- эмоций.

Соответствующие баллы и выводы необходимо внести в карту школьной адаптации. Суммарное количество баллов можно интерпретировать следующим образом: 35-28 – высокий уровень адаптации; 27-21 – средний; 20 и меньше – низкий.

2. Тест «Домики». Ещё одним методом диагностики адаптации первоклассников к школе является тест «Домики». Его проводят с целью определения:

- ценностных ориентаций;
- социальных эмоций;
- личностных отношений.

Этот тест представляет собой цвето-ассоциативное исследование. Автором теста является О.А. Орехова. Для его проведения необходимо подготовить: опросный лист; 8 карандашей (чёрный, серый, коричневый, фиолетовый, синий, зелёный, жёлтый, красный). Карандаши не должны внешне отличаться друг от друга. Для исследования нужно пригласить группу детей и рассадить их отдельно друг от друга. Обязательно следует исключить нахождение учителя в классе во время проведения диагностики. Дети должны выполнить три задания.

Задание 1. Предлагается картинка домика, к которому ведёт дорожка из 8 прямоугольников. Первоклассникам предлагается по порядку раскрасить их, при этом каждый цвет можно использовать только один раз. Сначала нужно выбрать наиболее понравившийся цвет и раскрасить первый прямоугольник. Далее берётся тот цвет, который больше нравится 33 среди оставшихся. Последний прямоугольник будет раскрашен самым некрасивым, по мнению ребёнка, цветом.

Задание 2. Дети будут раскрашивать картинку, на которой изображена улица с несколькими домиками. Учитель должен объяснить, что в этих домиках живут различные чувства и детям нужно для каждого из них подобрать тот цвет, ассоциация с которым возникает при назывании таких слов: счастье, горе, справедливость, обида, дружба, ссора, доброта, злоба, скука, восхищение. В этом задании один и тот же цвет можно ис-

пользовать несколько раз. Если школьники не понимают значение какого-либо из названных слов, то его разъясняют.

Задание 3. Картинка используется такая же, как и в предыдущем задании. Теперь дети должны раскрасить домики в такой цвет, который символизирует их жителей. В первом домике живет душа ребенка. Обитатели 2-9 домиков отвечают за его настроение в таких ситуациях:

- когда идет в школу;
- на уроке чтения;
- на уроке письма;
- на уроке математики;
- когда общается с учителем;
- когда общается с одноклассниками;
- когда находится дома;
- когда делает уроки.

В десятый домик ребенок должен сам поселить любого «цветного» жильца, который будет означать его особое состояние в важной для него лично ситуации. После выполнения этого задания каждый первоклассник должен рассказать, что именно означает для него этот десятый домик (лучше это делать так, чтобы не услышали остальные дети), и педагог делает соответствующую пометку на опросном листе.

Задания № 2 и № 3 по сути расшифровывают эмоциональную сферу первоклассника и ориентируют исследователя в вероятных проблемах адаптации.

Задание № 2 характеризует сферу социальных эмоций. Здесь надо оценить степень дифференциации эмоций – в норме позитивные чувства ребенок раскрашивает основными цветами, негативные – коричневым и черным. Слабая или недостаточная дифференциация указывает на деформацию в тех или иных блоках личностных отношений:

Счастье-горе – блок базового комфорта,

Справедливость – обида – блок личностного роста,

Дружба – ссора – блок межличностного взаимодействия,

Доброта – злоба – блок потенциальной агрессии,

Скука – восхищение – блок познания.

При наличии инверсии цветового градусника (основные цвета занимают последние места)

у детей часто наблюдается недостаточная дифференциация социальных эмоций – например, и счастье и ссора могут быть обозначены одним и тем же красным цветом. В этом случае надо обратить внимание, как раскрашивает ребенок парные категории и насколько далеко отстоят пары в цветовом выборе.

Актуальность переживания ребенком того или иного чувства указывает его место в цветовом градуснике (задание № 1).

В задании № 3 отражено эмоциональное отношение ребенка к себе, школьной деятельности, учителю и одноклассникам. Понятно, что при наличии проблем в какой-то сфере, первоклассник раскрашивает именно эти домики коричневым или черным цветом. Целесообразно выделить ряды объектов, которые ребенок обозначил одинаковым цветом. Например, школа-счастье-восхищение или домашние задания – горе-скука. Цепочки ассоциаций достаточно прозрачны для понимания эмоционального отношения ребенка к школе. Дети со слабой дифференциацией эмоций скорее всего будут амбивалентны и в эмоциональной оценке видов деятельности.

По результатам задания № 3 можно выделить три группы детей:

- с положительным отношением к школе;
- с амбивалентным отношением;
- с негативным отношением.

После получения результатов диагностики учителю – классному руководителю необходимо продумать работу в адаптационный период. Классный руководитель – это организатор и руководитель целостного педагогического процесса. Это педагог (исследователь, воспитатель, предметник), который является «центром» организации, координации всех влияний, оказываемых на отдельную личность или на коллектив учащихся. Он просвещает родителей в области воспитания; является помощником в деятельности детских и юношеских объединений; координирует совместные усилия учителей-предметников, работающих в классе, а также психолога, социального педагога. Работа должна вестись в 3х направлениях:

1. Групповая работа с классом.

2. Индивидуальная работа с учениками, испытывающими трудность в адаптации.

3. Работа с родителями.
Учитель начальных классов может оказать помощь психологу в двух направлениях

психолого-педагогической работы в адаптационный период: групповая работа и работа с родителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вареца Е.В.* Организация учебного процесса в период адаптации первоклассников к обучению в школе // Концепт. – 2017. – Т. 34. – С. 32-36. – URL:<http://e-koncept.ru>.
2. *Савеньшиева И.В.* Деадаптация учащихся начальной школы: ее причины, методика определения и коррекция // Экстернат. – URL:<http://ext.spb.ru>.

ORGANIZATION OF WORK ON ADAPTATION OF FIRST-GRADERS TO SCHOOLING

IVANOVA Elena Nikolaevna
Primary School Teacher
TSIGANOVA Galina Anatolyevna
Primary School Teacher
Gymnasium № 17 named after V.P. Chkalov
Novokuznetsk, Russia

In this article the organisation of work on adaptation of first-graders is considered and several diagnostics of identification of children who experience difficulties during the period of adaptation in primary school are given.

Keywords: adaptation, diagnostics, method.

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

КУЗНЕЦОВА Наталия Владимировна
кандидат педагогических наук, начальник учебного отдела
Центр профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции
В.А. Тинькова ГУ МВД России по Московской области
г. Москва, Россия

Автором изучены и проанализированы основные характеристики современных информационных образовательных технологий в образовательном процессе. Рассмотрены образовательные тренды в сфере инновационных технологий, проведен анализ применения технологий концепции эдьютейнмент. Раскрыты условия использования, характеристика и понятие эдьютейнмент технологий. Описаны возможности формирования устойчивого интереса к изучению дисциплин в рамках организации обучения.

Ключевые слова: эдьютейнмент, веб-квест, информационно-правовая компетенция, образовательный процесс, информационные ресурсы.

Потенциал применения эдьютейнмент технологий при реализации образовательных программ профессиональной подготовки в подразделениях правоохранительной сферы рассматривается как возможность повышения уровня обучения. Профессиональная

подготовка сотрудников осуществляется по приоритетному направлению относительно традиционного обучения. В свою очередь, внеаудиторная работа в рамках самостоятельной работы должна рассматриваться как важный элемент обучения при формировании информационно-правовой компетенции сотрудников.

Внедрение в практико-ориентированную педагогическую систему профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов принципов самообразования и саморазвития, установленный необходимостью получения личностью необходимых знаний, умений и навыков для решения профессиональных задач необходимо осуществлять в строгом соблюдении нормативно-правовой сферы деятельности. Основными подходами к формированию информационно-правовой компетенции сотрудников является компетентностно-деятельностный подход и социально-культурный подход.

С целью формирования компетенции сотрудников правоохранительных органов в

центрах профессиональной подготовки осуществляется овладение навыками инновационных технологий по работе с электронными системами обработки информации и техническими средствами обучения.

Формирование информационно-правовой компетенции включает в себя содержательный и технологический подходы, учитывающие требования общества и государства к подготовке современных специалистов. Отметим, что параллельное взаимодействие традиционных и инновационных моделей обучения оказывает рост уровня компетенции обучающихся, при этом содержание практико-ориентированных программ профессионального обучения в рамках проведения аудиторных и внеаудиторных занятий позволяет применять эдьютейнмент технологии, которые в настоящее время являются технологиями, вызывающими активность личности на занятиях. Проведенный анализ научных источников позволил сформировать результаты по характерным чертам традиционного и инновационного обучения (рисунок 1).

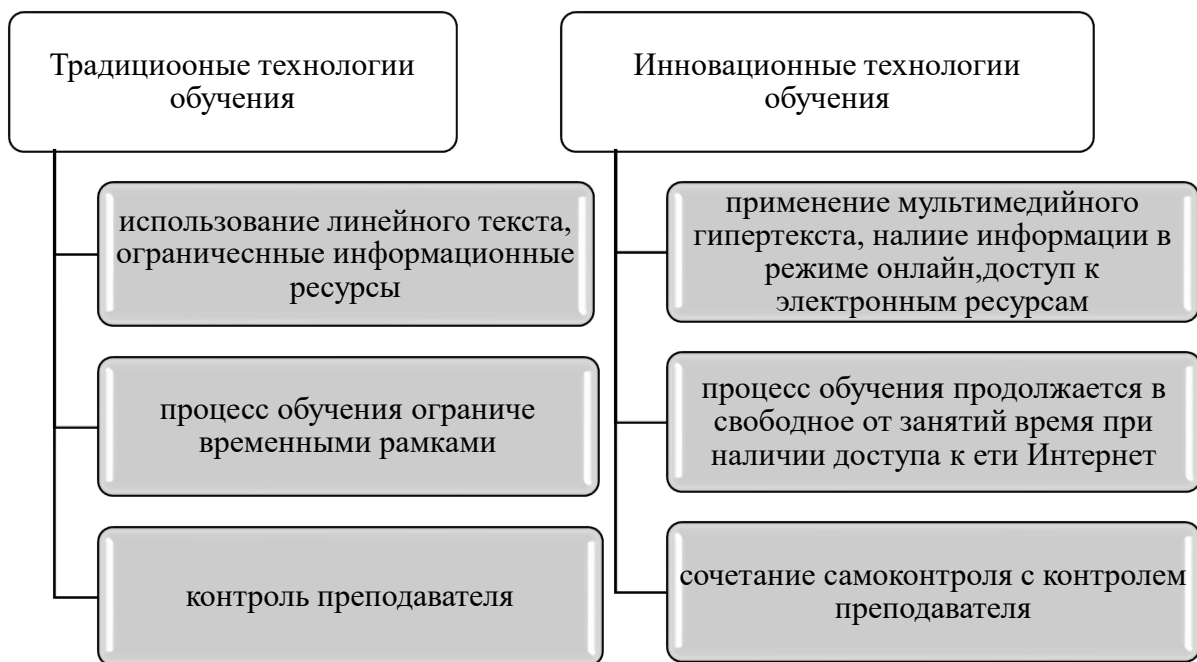

Рисунок 1. Характеристики технологий обучения

Отметим, что важным отличительным элементом является – получение возможности профессионального обмена мнениями с различными экспертами в профессиональной сфере в режиме онлайн, наличие реальной

возможности получения правовой консультации в ограниченные сроки, что с учетом традиционных форм обучения затруднительно, кроме мнения коллег, преподавателем, возможных приглашенных специалистов.

Эдьютейнмент технологии основаны на применении современных игровых технологий и технических средствах обучения. Технологии эдьютейнмент становятся распространенными и популярными при реализации образовательных программ обучения, при этом являясь видом digital-образования, предусматривающего использование сети Интернет, информационных и электронных технологий. Интернет-ресурсы представляют возможность преподавателям использовать современные новые дидактические материалы, которые позволяют визуализировать учебный материал, продемонстрировать реальную практическую проблемную ситуацию. Следует отметить, что образовательные платформы сети Интернет являются основанием для создания веб-программ и веб-тренажеров, которые можно создать, достигая при этом цель обучения – активизация и индивидуализация. Для осуществления процесса формирования компетенции обучающихся по направлению правоохранительной деятельности, где основной акцент делается на изучение нормативно-правовой базы, строгого применения при решении правовых ситуаций, образовательные платформы с онлайн допуском к этим актам, повысит временной уровень рабо-

ты с решением поставленных задач. Отметим, что целью применения эдьютейнмент-технологий является формирование интереса к проблеме учебной дисциплины, осуществление саморазвития и самообразования через вовлечение в игровые практики для решения поставленных задач [1, с. 113].

Особенности толкования и осмысления, характеристики эдьютейнмента, вопросы определения феномена - эдьютейнмента и его применения, широко раскрыты в работах Л.Д. Башкатова, Н.В. Гуреминной, О.О. Дьяконовой, О.М. Железняковой, Е.Ю. Кармаловой, Ю.Р. Конышевой, Е.А. Королевой, Л.В. Малахова, Л.В. Путинцевой, Д.В. Тинкова, А.А. Ханкеевой и других исследователей. Проведенное нами изучение научных работ позволяет определить, что данная технология является креативным, современным образованием, где в обязательном порядке применяются веб-ресурсы и веб-тренажеры. Следует определить условия применения технологий эдьютейнмента, которые базируются на принципах взаимодействия теоретических вопросов с практическими заданиями, доступности реализации и последовательности в выполнении (рисунок 2).

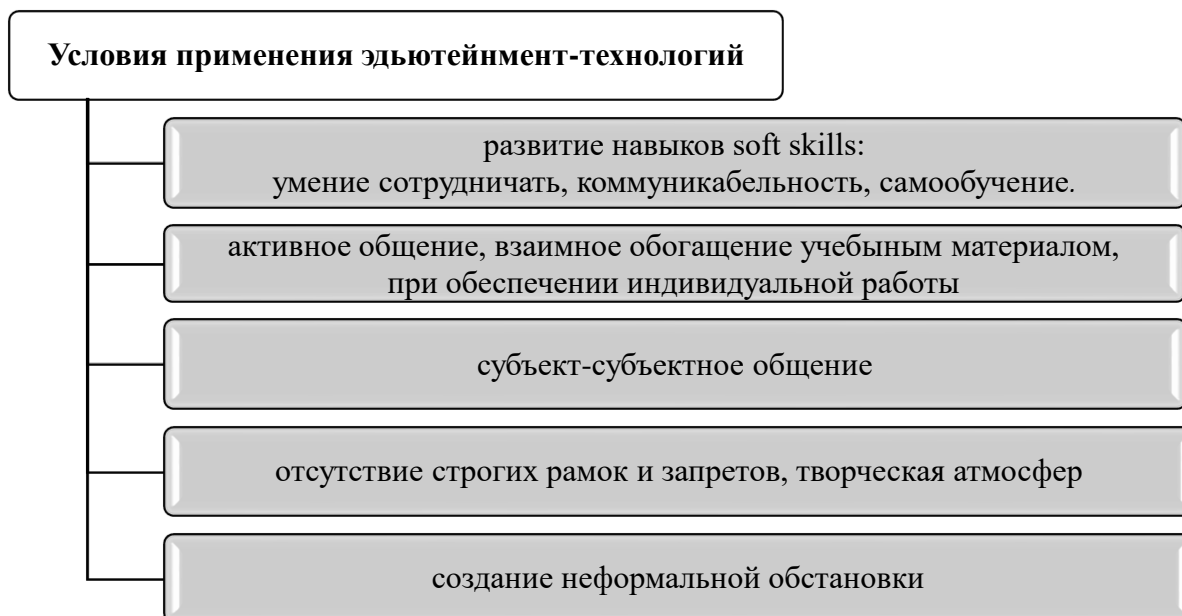

Рисунок 2. Характеристики технологий обучения

Главные условия применения технологий эдьютейнмента позволяют создать комфортный психологический климат, творческую

атмосферу, а коммуникация в процессе совместной работы способствует повышению эффективности обучения.

Разнообразие подходов к формулированию понятия эдьютейнмент позволяет нам выделить комплекс действенных направлений. Во-первых, следует определить, что совокупность образовательного методического материала сопряжена с системой приоритетности задач системы подготовки слушателей, при котором изучение и освоение учебных материалов осуществляется с помощью дистанционных образовательных ресурсов, технических средств обучения. Во-вторых, необходимо обеспечивать соотносимость информации, психологических методов и современных мультимедийных средств при осуществлении

применения образовательных современных технологий. В-третьих, применение сознательно-соединенного контента развлекательного направления с учетом потребности учебного процесса. Потенциал эдьютейнмент технологий демонстрирует четкую связь теории с практикой, содействие отработки полученных навыков, а также умений по применению знаний в процессе решения профессиональных задач. При этом непрерывность обучения, использование информационных современных коммуникаций в рамках внеаудиторной работы, кроме аудиторной создает условия для профессионального инсайта, саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акунина Ю.А. Инновационные формы молодежного досуга: тренды современности / Ю.А. Акунина, О.В. Ванина // Культура и образование. – 2019. – № 2 (33). – С. 105-117.
2. Железнякова О.М., Дьяконова О.О. Сущность и содержание понятия «эдьютейнмент» в отечественной и зарубежной педагогической науке // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2013. – № 2. – С. 67-70.
3. Карabanова И.В. Педагогические аспекты организации образовательных услуг в развлекательных центрах для детей / И.В. Карabanова, М.А. Карabanова, Д.А. Астахов // Актуальные аспекты теории и практики развития индустрии туризма и гостеприимства: сборник статей I Международной научно-практической конференции, Владимир, 23-24 марта 2021 года. – Владимир: Атлас, 2021. – С. 132-136.
4. Королева Е.В. Технология эдьютейнмент как средство развития регулятивных универсальных учебных действий на уроках английского языка / Е.В. Королева, Ю.Р. Коньшева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-2. – С. 203-206.
5. Малахов И.В. Инновационные технологии в учебном процессе в высшей школе / И.В. Малахов, Л.Д. Башкатов // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 585-589.

POTENTIAL OF APPLICATION OF EDUCATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

KUZNETSOVA Natalia Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Head of the educational department of the Vocational Training Center named after Hero of Russia, Police Major V.A. Tinkov
Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow Region
Moscow, Russia

The author has studied and analyzed the main characteristics of modern information educational technologies in the educational process. Educational trends in the field of high technologies are considered, an analysis of the use of technology and the concept of education is carried out. The conditions of use, characteristics and concept of edutainment technologies are disclosed. The possibilities of forming a sustainable interest in the study of disciplines within the framework of the organization of training are described.

Keywords: education, web quest, information and legal competence, educational process, information resources.

The potential for using edutainment technologies in the implementation of educational programs for professional training in law enforcement agencies is considered as an opportunity to improve the level of training. Professional training of employees is carried out in a priority direction relative to traditional training. In turn, extracurricular work within the framework of independent work should be considered as an important element of training in the formation of information and legal competence of employees.

Introduction of the principles of self-education and self-development into the practice-oriented pedagogical system of professional training of law enforcement officers, established by the need for an individual to obtain the necessary knowledge, skills and abilities to solve professional problems, in strict compliance with the regulatory and legal sphere of activity. The main approaches to the formation of information and legal competence of employees are the competence-activity approach and the socio-cultural approach.

In order to form the competence of law enforcement officers, the centers for professional training master the skills of innovative technologies for working with electronic information processing systems and technical training tools. The formation of information and legal competence includes content and technological approaches that take into account the requirements of society and the state for the training of modern specialists. It should be noted that the parallel interaction of traditional and innovative models of training has an effect on the growth of the level of competence of students, while the content of practice-oriented programs of professional training in the framework of conducting classroom and extracurricular classes allows the use of edutainment technologies, which are currently technologies that cause individual activity in classes. The conducted analysis of scientific sources made it possible to form results on the characteristic features of traditional and innovative training (figure 1).

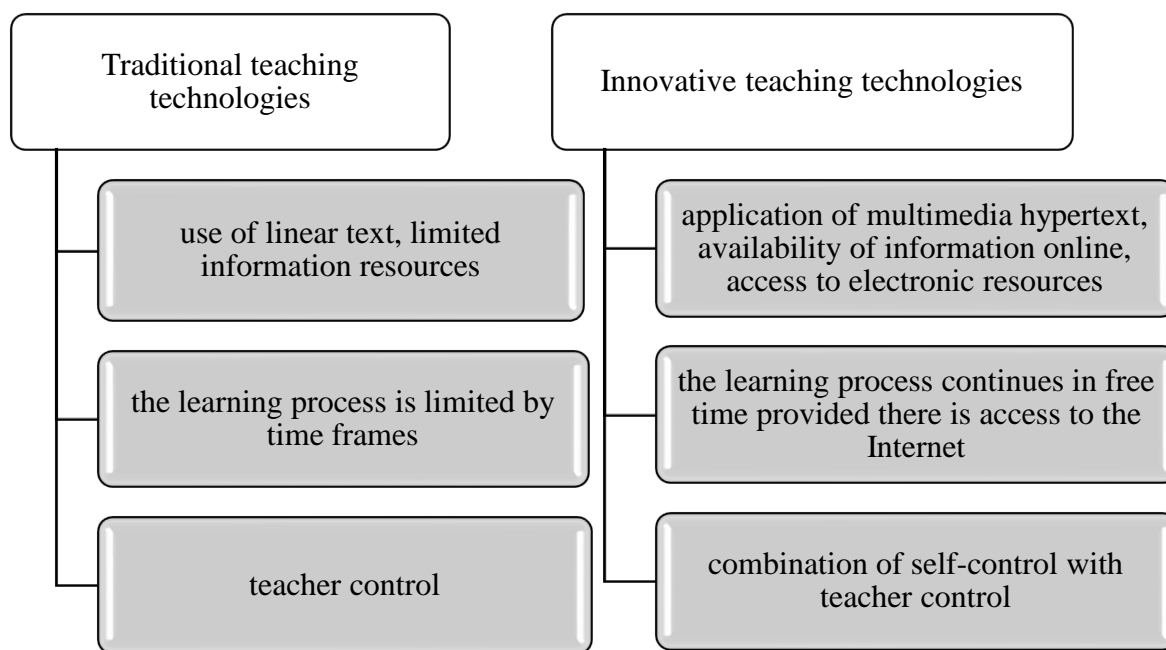

Figure 1. Characteristics of learning technologies

It should be noted that an important distinctive element is the opportunity to professionally exchange opinions with various experts in the professional field online, the presence of a real opportunity to receive legal advice in a limited time, which is difficult given the traditional

forms of training, except for the opinion of colleagues, teachers, and possible invited specialists. Edutainment technologies are based on the use of modern gaming technologies and technical training tools. Edutainment technologies are becoming widespread and popular in the

implementation of educational training programs, while being a type of digital education that involves the use of the Internet, information and electronic technologies. Internet resources provide teachers with the opportunity to use modern new didactic materials that allow visualizing educational material, demonstrating a real practical problem situation. It should be noted that educational platforms of the Internet are the basis for creating web programs and web simulators that can be created, while achieving the goal of training – activation and individualization. To implement the process of developing the competence of students in the field of law enforcement, where the main emphasis is on studying the regulatory framework, strict application in solving legal situations, educational platforms with online access to these acts will increase the time level of work with solving the assigned tasks. It should be noted that the purpose of using edutainment technologies is to

generate interest in the problem of the academic discipline, implement self-development and self-education through involvement in game practices to solve the assigned tasks [1, p. 113].

The features of interpretation and comprehension, characteristics of edutainment, issues of defining the phenomenon of edutainment and its application are widely covered in the works of L.D. Bashkatov, N.V. Guremina, O.O. Dyakonova, O.M. Zheleznyakova, E.Yu. Karmalova, Yu.R. Konyshcheva, E.A. Koroleva, L.V. Malakhov, L.V. Putintseva, D.V. Tinkov, A.A. Khankeeva and other researchers. Our study of scientific works allows us to determine that this technology is a creative, modern education, where web resources and web simulators are mandatory. It is necessary to determine the conditions for the use of edutainment technologies, which are based on the principles of interaction of theoretical issues with practical tasks, availability of implementation and consistency in execution (figure 2).

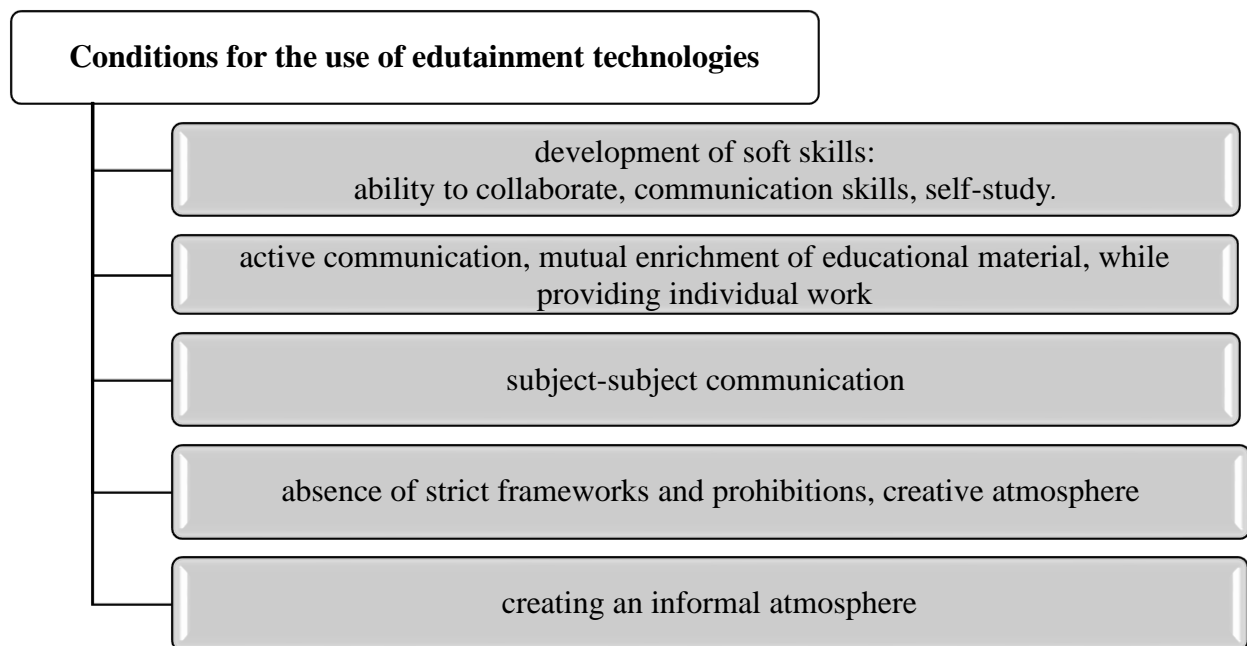

Figure 2. Characteristics of learning technologies

The main conditions for the application of edutainment technologies allow creating a comfortable psychological climate, a creative atmosphere, and communication in the process of joint work contributes to the improvement of the effectiveness of training. The variety of approaches to the formulation of the concept of

edutainment allows us to identify a set of effective areas. Firstly, it should be determined that the set of educational methodological material is associated with the system of priority of tasks of the student training system, in which the study and mastering of educational materials is carried out with the help of distance educational re-

sources, technical training tools. Secondly, it is necessary to ensure the correlation of information, psychological methods and modern multimedia tools when implementing the application of educational modern technologies. Thirdly, the use of consciously connected content of the entertainment direction, taking into account the needs of the educational process. The potential of edutainment technologies demon-

strates a clear connection between theory and practice, assistance in practicing the acquired skills, as well as the ability to apply knowledge in the process of solving professional problems. At the same time, the continuity of training, the use of modern information communications within the framework of extracurricular work, in addition to the classroom, creates conditions for professional insight, self-development.

REFERENCES

1. *Akunina Yu.A.* Innovative forms of youth leisure: trends of the present / Yu.A. Akunina, O.V. Vanina // Culture and Education. 2019. № 2(33). P. 105-117.
2. *Zheleznyakova O.M.; Dyakonova O.O.* Essence and content of the concept of 'edutainment' in Russian and foreign pedagogical science // Alma mater (Herald of Higher Education). 2013. № 2. P. 67-70.
3. *Karabanova I.V.* Pedagogical aspects of the organization of educational services in entertainment centres for children / I.V. Karabanova, M.A. Karabanova, D.A. Astakhov // Actual aspects of the theory and practice of the development of tourism and hospitality industry: a collection of articles of the I International Scientific and Practical Conference, Vladimir, 23-24 March 2021. Vladimir: Atlas, 2021. P. 132-136.
4. *Koroleva E.V.* Edutainment technology as a means of developing regulatory universal learning actions in English language lessons / E.V. Koroleva, Y.R. Konysheva // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 71-2. P. 203-206.
5. *Malakhov I.V.* Innovative technologies in the educational process in higher school / I.V. Malakhov, L.D. Bashkatov // State and market: mechanisms and institutions of Eurasian integration in the context of strengthening global hypercompetition: collective monograph. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2017. P. 585-589.

КООРДИНАЦИОННЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

МОРОЗОВ Иван Иванович

ассистент кафедры педагогики и физической культуры

ШАТАЛОВА Любовь Ивановна

старший преподаватель кафедры педагогики и физической культуры

Старооскольский филиал Белгородского государственного

национального исследовательского университета

г. Старый Оскол, Россия

В статье раскрыты понятия физических качеств: быстрота, сила, выносливость, гибкость, координационные способности. Представлена классификация координационных способностей. Представлены виды координационных способностей.

Ключевые слова: быстрота, сила, выносливость, гибкость, координационные способности.

Физическую подготовленность человека определяют по развитию его физических качеств. В теории и методике физической культуры принято выделять 5 физиче-

ских качеств, к которым относятся быстрота, сила, выносливость, гибкость и координационные способности [4].

Быстрота – это способность совершать

движения в максимально короткие сроки, достичь максимальной скорости передвижения или реакции на внешние стимулы [5].

Сила – это способность производить силовые усилия, преодолевая сопротивление определенного веса или силы, и эффективно выполнять работу [5].

Выносливость – это способность организма долго сохранять работоспособность и быстро восстанавливаться после физической нагрузки [6].

Гибкость – это способность сгибать и раскрывать различные суставы, сохраняя их мобильность, что помогает избежать травм во время физических упражнений [2].

Координационные способности – это способность управлять телом и выполнять сложные движения с высокой точностью, уравновешенностью и плавностью. Это включает в себя пространственную и временную координацию между различными частями тела и ее средой.

Как в повседневной, так и в спортивной деятельности в различных видах спорта все выше перечисленные физические качества в двигательных актах проявляются не отдельно, а комплексно.

В других видах спорта, таких как прыжки, метания, подъемы тяжестей, фехтование, плавание, включаются и другие физические качества в различной степени важности. Например, при прыжках нужны высокие скоростно-силовые качества, гибкость и координация движений, а при фехтовании – быстрота, реакция, гибкость и выносливость.

Кроме того, в спортивной деятельности трудно недооценить роль психологических факторов. Уверенность в себе, мотивация, концентрация внимания, эмоциональная устойчивость – все это влияет на результаты и способность преодолевать трудности и стрессовые ситуации.

Таким образом, в спортивной деятельности все указанные физические качества проявляются в различной степени в зависимости от вида спорта и конкретной задачи. Важно развивать все основные физические качества, чтобы обеспечить комплексное развитие организма и улучшить результаты в спорте и повседневной жизни [4].

Многие специалисты делают попытки выявить, какое же физическое качество является наиболее важным для человека. Анализ специальной литературы позволяет утверждать, что нет единого мнения о наиболее значимом качестве для обычной жизнедеятельности. Однако, можно выделить несколько качеств, которые считаются приближенными к наиболее важным для здоровья и жизнеспособности человека:

Кардиореспираторная выносливость – способность сердечно-сосудистой и дыхательной системы интенсивно работать в течение продолжительного времени без утомления.

Сила и выносливость мышц – способность поднимать и перемещать тяжести, а также работать при низкой интенсивности в течение продолжительного времени.

Гибкость – способность совершать движения в полном объеме суставов без ограничений и боли.

Координация движений – способность точно и эффективно выполнять движения, координируя работу мышц и нервной системы.

Устойчивость и равновесие – способность сохранять равновесие при перемещении в пространстве и находиться в стабильном положении.

Но не стоит забывать, что все эти качества взаимосвязаны и важны для обеспечения здорового и активного образа жизни. Поэтому наиболее эффективным для поддержания своего здоровья и физической формы является комплексное занятие физической активностью, включающее в себя элементы кардиотренировок, силовых упражнений, гибкости, координации и устойчивости [4].

Координационные способности играют ключевую роль в выполнении любых двигательных действий, будь то прыжок, бег, игра в кикбоксинг или танцы. Они определяют точность, гибкость и гармоничность движений, а также позволяют управлять движением тела, удерживая равновесие и корректируя положение.

Хорошо развитые координационные способности помогают предотвратить травмы, улучшают реакцию, увеличивают точность движений и общую физическую форму. Они

также существенны для развития мозга, увеличения концентрации и координации работы различных мышечных групп.

Таким образом, развитие координационных способностей является важной задачей в любом спорте и любой физической деятельности. Оно позволяет не только достигать лучших результатов, но и приводит к общему улучшению здоровья, повышению уверенности в себе и удовлетворению от достигнутых успехов.

Особое место в изучении координационных способностей занимают работы советского ученого Николая Александровича Бернштейна. Он при описании координационных способностей использовал понятие ловкости. В своей книге «О ловкости и ее развитии» он характеризовал это качество несколькими способностями, а именно:

- «точно и при этом рационально выполнять двигательные акты;
- быстро осваивать новые двигательные действия;
- эффективно выполнять двигательные действия в меняющихся условиях;
- быстро переключаться с одного двигательного действия на другое;
- точно координировать величину мышечных усилий всех мышц, участвующих в движении, и осуществлять их согласованную работу» [3].

Известный специалист в области физического воспитания Владимир Иосифович Лях в учебнике «Координационные способности: диагностика и развитие» пишет, что «координационные способности включают в себя также такие понятия, как чувство ритма, способность произвольно расслаблять мышцы, умение быстро и целесообразно действовать в изменяющихся условиях, способность сохранять равновесие и др.» [7].

Специалисты из Германии П. Хиртц, Г. Людвиг, И. Велнигц, и др. предлагают следующую классификацию координационных способностей:

1. Кинестетическое дифференцирование (пространственное, временное, силовое) – это способность различать движения в зависимости от их направления, силы и скорости выполнения. Пространственное дифферен-

цирование означает, что человек может различать положение своего тела в пространстве, определять расстояние до объектов и распознавать их форму. Временное дифференцирование позволяет различать продолжительность движений и определять момент выполнения определенного действия. Силовое дифференцирование помогает человеку определять силу, которую нужно приложить для выполнения определенного движения (например, при хватании объекта).

2. Способность к ориентированию в пространстве – это способность быстро и точно ориентироваться в пространстве, определять свое положение и направление движения. Она особенно важна для спортсменов, которые занимаются видами спорта, где ориентация в пространстве является необходимым навыком (например, горные лыжи, ориентирование).

3. Способность сохранять равновесие – это способность удерживать равновесие при выполнении движений или находясь в неподвижном состоянии. Она важна для всех видов спорта, особенно для тех, где нужно сохранять баланс (например, гимнастика, акробатика).

4. Чувство ритма – это способность чувствовать и распознавать ритм и мелодию музыки, а также выполнять движения в соответствии с ней. Чувство ритма важно для многих видов танцевальной и спортивной деятельности.

5. Способность к перестроению двигательных действий – это способность менять движения в соответствии с ситуацией и быстро адаптироваться к изменяющейся обстановке. Она важна для тех видов спорта, где нужно быстро принимать решения.

6. Способность к произвольному мышечному расслаблению – это способность контролировать напряжение мышц и расслаблять их в нужный момент. Она помогает избежать излишней усталости и травмирования мышц, а также улучшает самочувствие и координацию [3].

Специалисты отмечают, что координационные способности включают в себя умение контролировать движения тела, точность, скорость, уравновешенность, реакцию, гибкость и др. Они зависят от многих факторов, в том

числе от наследственности, физического состояния, возраста, тренированности и опыта.

Специальные упражнения и тренировки могут помочь развивать координационные способности, а также улучшить психомоторику, управлять стрессом и повысить самооценку. Это особенно важно для детей в период развития и активного участия в спорте [2].

Особое значение координационные способности играют в детском возрасте. В детском возрасте координационные способности играют особенно важную роль в развитии ребенка. Они являются основой для формирования у детей устойчивых двигательных навыков, необходимых для успешной адаптации в повседневной жизни и занятиях спортом.

Кроме того, развитие координационных способностей у детей влияет на развитие моторной и когнитивной функций, улучшает объем и качество мышечной работы, усиливает тонус мышц, оптимизирует работу нервной системы, улучшает циркуляцию крови, повышает уровень аэробных и метаболических процессов в организме.

Отсутствие развития координационных способностей в детском возрасте может привести к различным проблемам, таким как ослабление мышечного тонуса, нарушение координации движений, ухудшение памяти, внимания и скорости реакции, повышенная риск травм и т. д.

Поэтому важно обращать особое внимание на развитие координационных способностей у детей с помощью игр, упражнений, спортивных занятий и других методик, способствующих формированию устойчивых двигательных навыков и качественному развитию ребенка.

Координационные способности – это способность координировать движения различных частей тела в процессе выполнения двигательных задач. У детей в дошкольном и младшем школьном возрасте координационные способности не полностью сформированы, поэтому важно заниматься их развитием.

Чем лучше развиты координационные способности у ребенка, тем более успешно он будет осваивать новые движения и виды спорта. К примеру, при игре в футбол, тан-

цах или гимнастике на первом месте стоит не только физическая сила, но и правильная координация движений.

Координационные способности могут быть развиты различными способами, например, через упражнения по улучшению реакции, равновесия, координации глаз и рук и т. д. Кроме того, игры и занятия спортом также способствуют развитию координационных способностей и моторики у детей.

Таким образом, развитие координационных способностей важно для общего развития малышей и поможет им легче осваивать новые движения и виды спорта.

Координационные способности включают в себя такие качества, как баланс, гибкость, точность движений, ритмичность, быстрота реакции и другие. Дети, которые имеют хорошие координационные способности, лучше справляются с обучением новым видам спорта и более успешно участвуют в играх и соревнованиях.

Важно отметить, что развитие координационных способностей должно происходить в комплексе с развитием других физических качеств, таких как сила, выносливость, гибкость и быстрота. Комплексное развитие физических качеств помогает ребенку достичь наивысших результатов в спорте и жизни в целом.

Поэтому родители и педагоги должны уделять большое внимание развитию координационных способностей детей, проводя различные игры и упражнения, разнообразные виды спорта, досуг на свежем воздухе и другие мероприятия, способствующие развитию физического здоровья. Тренировки и занятия спортом должны быть организованы в соответствии с возрастом и физическими возможностями ребенка, чтобы не причинить вреда его здоровью.

Дети, имеющие высокий уровень координационных способностей, приходя в спортивную секцию, поначалу отстают от сверстников по уровню технической подготовленности от тех, кто имеет больший стаж занятий, но со временем начинают опережать сверстников и достигают больших успехов в своей спортивной деятельности. Это связано с тем, что высокий уровень координационных способностей обеспечивает

более точное исполнение движений, более быструю адаптацию к новым упражнениям и более высокую скорость реакции на изменения условий.

Кроме того, дети с высоким уровнем координации часто обладают более развитой функциональной системой, включая сердечно-сосудистую, дыхательную, мочевыделительную и нервную системы, что также способствует их физическому развитию и успехам в спорте.

Однако не только координационные способности влияют на спортивные успехи ребенка. Важным фактором является мотивация, наличие интереса и эмоциональной поддержки со стороны родителей и тренеров, а также регулярные занятия и дисциплина в выполнении тренировочной программы. Только при совокупности всех этих факторов можно достичь высоких результатов в спорте.

Особую значимость координационные способности имеют в сложно координационных видах спорта, спортивных играх, единоборствах. Однако координационные способности в различных видах спорта отличаются друг от друга. Также стоит отметить, что развитие координационных способностей необходимо для профилактики травм. Хорошая координация помогает управлять своим телом во время движения и избегать неожиданных ситуаций, которые могут привести к повреждениям мышц и суставов.

В целом, развитие координационных способностей является основой для успешного выполнения любых двигательных задач. Поэтому тренировки, направленные на улучшение координации, необходимы для спортсменов любого уровня.

Среди специфических разновидностей координационных способностей В.И. Лях выделяет «способности к точности воспроизведения дифференцирования, отмеривания и оценки пространственных, временных и силовых параметров движений; к равновесию, ритму, быстрому реагированию, ориентиро-

ванию в пространстве, быстрой перестройке двигательной деятельности, а также к произвольному расслаблению мышц, вестибулярной устойчивости» [7].

Таким образом, координационные способности – это способность человека контролировать и согласовывать движения частей тела при выполнении различных движений и действий. Они являются одним из компонентов физической подготовленности человека.

В зависимости от вида деятельности, требующей координации, выделяют несколько различных видов координационных способностей:

Реактивность – это способность быстро реагировать на изменение ситуации и передавать выбранную реакцию к мускульным группам.

Баланс – способность сохранять равновесие тела в процессе выполнения различных движений.

Ритм – способность исполнять движения в соответствии с музыкальным ритмом или определенной скоростью.

Пространственная ориентация – способность ориентироваться в пространстве и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям.

Точность движений – способность точно выполнять сложные движения и координировать действия частей тела.

Таким образом, развитие координационных способностей помогает улучшить качество выполнения физических упражнений, повышает эффективность движений в повседневной жизни и способствует лучшей координации ума и тела в целом. В результате, при достаточном уровне развития координационных способностей, снижается риск получения травм при физических нагрузках. В целом, развитие координационных способностей играет важную роль в формировании моторных навыков человека, а также помогает достичь успехов в спорте и повседневной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова В.А.* Некоторые виды координационных способностей спортсменов танцоров [Текст] / В.А. Александрова, В.В. Шиян // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 6. – С. 17-19.
2. *Баранов С.П.* Педагогика: учеб. пособие для педагогических училищ [Текст]. – М.: Просвещение, 1987. – 368 с.
3. *Берштейн Н.А.* О ловкости и ее развитии. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 287 с.
4. *Быков В.С.* Педагогические аспекты ориентации учащихся на здоровый стиль жизни [Текст] / В.С. Быков, И.А. Шондина, С.А. Никифорова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура – 2009. – № 39(172) – С. 38-41.
5. *Двейрина О.А.* Координационные способности: определение понятия, классификации форм проявления [Текст] // Ученые записки университета П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург, 2008. – Вып. 1(35) – С. 35-38.
6. *Квашнина Е.В.* Методика развития координационных способностей девочек 7-8 лет, занимающихся спортивной гимнастикой [Текст] / Е.В.Квашнина, О.А. Иваненко // Стратегия формирования здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта. «Спорт для всех» и внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тюмень: Изд-во ВекторБук, 2016. – С. 123-126.
7. *Лях В.И.* Координационные способности: диагностика и развитие. – М.: ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.

COORDINATION ABILITIES AS A COMPONENT OF HUMAN PHYSICAL FITNESS**MOROZOV Ivan Ivanovich**

Assistant of the Department of Pedagogy and Physical Culture

SHATALOVA Lubov IvanovnaSenior Teacher of the Department of Pedagogy and Physical Culture
Starooskolsky branch of Belgorod State National Research University
Stary Oskol, Russia

The article reveals the concepts of physical qualities: speed, strength, endurance, flexibility, coordination ability. The classification of coordination abilities is presented. Types of coordination abilities are presented.

Keywords: quickness, strength, endurance, flexibility, coordination abilities.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЬЕ»**ПОКРОВЕНКОВА Елена Владимировна**

магистрант

Самарский государственный социально-педагогический университет

г. Самара, Россия

В статье рассматривается актуальное в современном образовании понятие здоровья, проводится анализ определений ее составляющих, рассматриваются основные виды и подходы в его определении, основополагающие принципы при формировании культуры здоровья обучающихся.

Ключевые слова: здоровье, культура здоровья, здоровый образ жизни, обучающиеся.

Следует подчеркнуть, что в античные времена, по мнению Аристотеля, Авиценны, Платона, здоровье рассматривалось, как отсутствие болезней. Начиная с середины XIX в., Гегель утверждал, что здоровье – это «соотношение между самостью организма и его реальным бытием», тем самым подчеркивая сложность и многослойность его характера. Обобщая результаты сравнительного анализа различных подходов к определению здоровья, можно сделать вывод о том, что его определение различается в зависимости от предметных областей и методологических рамок, в которых ученый применяет свой предметно-категорический аппарат [2].

Определяя важность и актуальность теоретической и практической разработки проблемы здоровья, ее выдвижение в качестве одной из приоритетных задач общественного развития, оно способствует развитию научных исследований по данной проблематике, а также формированию методических и организационных подходов к ее решению. Стоит отметить, что в современном мире вопросы сохранения здоровья человека стоят в одном ряду с такими фундаментальными науками как физика, химия и биология. Ученые считают ее одной из сложнейших проблем современной науки, так как она имеет отношение к практическим аспектам.

Фактически, здоровье человека является не только медицинской, но и социальной категорией, которая определяет природу и характер общественных отношений, определяющих условия и факторы, влияющие на способы общественного взаимодействия.

Важно отметить, что здоровье состоит из

четырёх частей (видов): соматическое, физическое, психологическое, нравственное. Э. Фромм, З. Фрейд, Э. Эриксон, Д.Б. Элкони, Н.Н. Поддьяков и др. причисляют к ним такие категории как душевное и социальное здоровье, интеллектуальное развитие (Е.В. Ярская-Смирнова, Ю.В. Овинова, Л.Г. Матрос, Е.А. Маврина). В основе данного подхода лежит представление о здоровье с разных ракурсов. Авторы указывают на то, что в процессе развития человечества все больше внимания уделяется изучению феномена здоровья, а также актуализируют взаимосвязь между здоровьем человека и факторами, которые на него влияют. Благодаря этой концептуальной позиции можно сделать вывод о том, что проблемы здоровья человека и общества должны быть рассмотрены с учетом ценностного подхода [4].

Исходя из этого стоит обозначить следующие составляющие формирования культуры здоровья у молодежи:

1. Механизм, направленный на сохранение здоровья молодежи, заключающийся в организации их социальной защищенности, включающей в себя материальное обеспечение, медицинское обслуживание, а также социальное обеспечение.

2. Повышение резервов здоровья подрастающего поколения, связанное с развитием их социальной активности, с их правами на свободу самовыражения, а также на осуществление своих возможностей в жизни.

3. Установка на здоровье не появлялся у человека сама собой, а формируется в результате определенного педагогического воздействия, поэтому в структуре валеологиче-

ского обеспечения жизнедеятельности особое значение приобретает педагогический или воспитательный компонент, сущность которого состоит в «обучении здоровью с раннего возраста». Это является основным компонентом, который отвечает за здоровье подрастающего поколения. В первую очередь это касается здоровья детей, подростков, юношей и девушек, которые находятся в процессе развития и взросления.

Подобная оценка показывает степень осознания человеком своего отношения к здоровью и культуре, как к ценностям человечества, а также способность влиять на мир и людей с помощью своих волевых качеств.

В.А. Бароненко, в свою очередь, считает, что «культура здоровья является неотъемлемой частью общей системы культуры» [1], а В.П. Горащук, в свое время, говорит о том, что «формирование культуры здоровья школьников является важным этапом в духовном становлении личности» [3].

Культура здоровья состоит из трех основных компонентов:

1) теоретический – знания в области валеологии, которые направлены на организацию здорового образа жизни;

2) эмоционально-личностный – стремление к поддержанию своего здоровья и здорового образа жизни;

3) практический – применение валеологических знаний, навыков и умений для организации здорового образа жизни.

Завершая анализ сущностных признаков здоровья, которые используются различными авторами в разных ситуациях, обратимся

к П.И. Калью, который утверждает, что «все многообразие определений здоровья может быть распределено в соответствии с рядом концепций, определяющих данное понятие».

Стоит особое внимание обратить на медицинский подход к здоровью. Он предусматривает такой подход к определению здоровья, при котором будут присутствовать только медицинские показатели и его основные характеристики. Как правило, показателем здоровья является отсутствие симптомов болезни.

Основываясь на биомедицинский подход к здоровью, стоит обратить внимание на то, рассматривая его, как отсутствие у подростков органических нарушений и субъективных ощущений нездоровья, следует учитывать, что оно не является результатом наличия у обучающихся болезней. Приоритетным является значение биологических закономерностей в жизнедеятельности школьников, что подтверждается акцентированием внимания на их природно-биологической сущности.

Исходя из биосоциального подхода к здоровью, оно представляет собой совокупность биологических и социальных признаков, рассматриваемых в единстве. Однако социальные факторы имеют первостепенное значение.

Таким образом, ценность здоровья для подрастающего поколения и молодежи заключается в их способности жить полноценной жизнью, удовлетворять свои материальные и духовные потребности, принимать участие в общественной жизни, во взаимодействии с людьми разного возраста и социального статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бароненко В.А. Концептуальный подход к проблеме культуры здоровья // Валеология. – 2002. – № 3. – С. 74-77.
2. Гегель В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. – М. – 1974. – Т.1. – 558 с.
3. Горащук В.П. Теоретические и методологические основы формирования культуры здоровья школьников: дис. ... пед. Наук. – Харьков, 2004. – 234 с.
4. Попов С.В. Валеология в школе и дома. – СПб. – 1997. – С. 23-38.

THEORETICAL BASIS FOR DEFINITION OF THE CONCEPT OF «HEALTH»

POKROVENKOVA Elena Vladimirovna

Undergraduate Student

Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

The article examines the concept of health, which is relevant in modern education, analyzes the definitions of its components, examines the main types and approaches in its definition, and the fundamental principles in the formation of a culture of health for students.

Keywords: health, health culture, healthy lifestyle, students.

УДК 376,744

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КОЧЕВЬЯ

СЛЕПЦОВ Юрий Алексеевич

кандидат педагогических наук, научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия

Вопрос сохранения родного языка у эвенов, одного из коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока является одним из актуальных вопросов современности. В результате политики в 50-х гг. XX в. в области сохранения родного языка и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока привело сокращению владения родным языком этих народов. Катастрофическое положение сохранности эвенского языка привело организации кочевой лагеря для детей Севера. В 2000 г. осуществлено деятельность кочевые лагеря, временные детские образовательные объединения во время летних каникул для детей эвенов в Момском районе Республики Саха (Якутия). Сперва мы, организаторы, думали, что в лагере будут только дети школьного возраста, но опыт показал, что необходимо привлечь и детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: эвены, дети дошкольного возраста, кочевой лагерь, традиционное воспитание.

Проблема коренных малочисленных народов Севера затрагивает всего общества и государства в целом. Чтобы сохранить самобытную культуру народов, необходимо знание родного языка. Поэтому роль образования в этой области изучения родного языка крайне важна.

Учитывая сложность в деле сохранения эвенского языка, были использованы различные виды системы образования. С 1991 г. в Республике Саха (Якутия) действуют Концепция обновления и развития национальных школ в Республике Саха (Якутия),

обеспечивающая реализацию триединой задачи межкультурного образования в школах Якутии: передавать подрастающему поколению богатства языка и культуры родного народа [3, с. 160].

Было решено организовать экспериментальный кочевой лагерь. Мы исходили из собственных соображений, что родной язык эвенов должно быть в местах кочевья, традиционного образа жизни этого кочевого народа. Поэтому первый кочевой лагерь был организован в 2000 г. на территории оленеводческой бригады «Чолой» МУП «Мом-

ский». База оленеводов находилась вблизи от районного центра Момского района с. Хонуу. Дети сами дали название кочевому лагерю, «Нелтэнкэ», что в переводе с эвенского «Солнышко» [4, с. 6].

В организации кочевого лагеря активное участие приняли министерства образования и по делам народов Республики Саха (Якутия). Если честно, многие не верили в успешность предпринимаемого мероприятия, так как понимали на сложность организации и трудность возрождение эвенского языка. И это понятно, как показывает статистика в 2010 г. Всероссийская перепись населения констатировала, что из 22383 эвенков (ламуты) владеют родным языком 5538 чел., т. е. 25% [7, с. 89]. Подобную ситуацию можно наблюдать и у других коренных малочисленных народов Севера: долган, чукчей, эвенков и юкагиров.

По первой задумке в лагерь должны быть отобраны дети бывших оленеводов и чьи родители владели родным языком, примерно одного возраста. На практике оказалось, что таких детей мало, но желающих было достаточно. Возрастной состав был разным. Главной проблемой стал, брать или не брать детей дошкольного возраста. Посоветовавшись с педагогами, было решено, что состав участников должен быть разновозрастной.

Целью кочевого лагеря было, создание мобильной системы кочевого образования с целью дополнительного образования детей коренных малочисленных народов Севера в условиях кочевого образа жизни и ведения традиционных видов хозяйствования [5, с. 12].

Выбор детей разного возраста сыграл положительный эффект, тем самым было внедрено система семейного воспитания, где старшие ребята помогали младшим, а младшие учились у старших.

После окончания сезона работы кочевого лагеря в министерствах отчитались о проделанной работе. Отмечали недостатки, пути их решения и положительные стороны кочевого лагеря.

В 2002 г. по просьбе населения, был организован кочевой лагерь «Гарпанга» («Первые лучи солнца» с эвен.) в Улахан-Чистайской

наследе Момского района. Здесь раскрылся весь потенциал кочевого лагеря, так как он в последующем работал родовых общинах, которые занимаются традиционным видом хозяйствования эвенков – домашним оленеводством.

На данный момент только в оленеводстве сохраняется типично кочевой образ жизни, где название оленей по возрасту, орудия труда, названия мест кочевий (топонимика) имеет эвенское название.

Для освоения родного языка мы показывали и заставляли запоминать название рек, гор и местности, что позволяло осваивать родной язык путем вербального восприятия на личность. Топонимика родного края оказывает огромную роль в изучении родного языка, так как многие местности имеют эвенские названия. В усвоении топонимики играют большую роль легенды или мифологическая основа местности, поэтому дети легко запоминают названия и их смысловую нагрузку.

Одним из направлений работы кочевого лагеря является социальная поддержка ребят. В лагерь принимались дети из социально-неблагополучных семей, многодетных и неполных семей.

Ребята, участвовавшие в работе кочевого лагеря один раз, стремятся вновь побывать в нем в следующем сезоне. Некоторые ребята, окончив средние и высшие учебные заведения, сами становились педагогами и воспитателями в кочевом лагере. Многие ребята участвующие сейчас в работе лагеря, являются детьми первых наших воспитанников.

Опытом работы кочевого лагеря заинтересовались специалисты из Российской Федерации и других зарубежных стран, например, в США разработали проект ««Олений след», адаптированный к коренным народам Аляски [9].

Мы должны сохранить уникальную самобытную культуру, традиционные виды хозяйствования и образ жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Одним из способов возможных решений данной проблемы является организация временных детских объединений – кочевых лагерей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Линденау Я.И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и СевероВостока. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
2. *Мид М.* Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
3. *Неустроев Н.Д.* Сельская малокомплектная школа Якутии в условиях инновационного развития. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 241 с.
4. *Слепцов Ю.А.* Кочевой лагерь «Нелтэнкэ». – Якутск: Издательство ЯГУ, 2002. – 16 с.
5. *Слепцов Ю.А.* Педагогические особенности организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Якутск, 2018. – 24 с.
6. Содействие распространению грамотности среди школьников, принадлежащих к коренным народам, путем укрепления потенциала системы общинного образования у кочевых народов Севере Республики Саха (Якутия) / под ред. Габышевой и др. – Якутск, 2007. – 126 с.
7. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
8. *Neustroev N.D. [et al.]*. Small school as a sociocultural center in rural settlements of the North-East of Russia: search for the ways to preserve and develop // ESPACIOS. Vol. 39, № 23. 2018. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Small-school-as-a-sociocultural-center-in-rural-of-Neustroev-Neustroeva/1d489cc16c4fa45ff584f788e26a261b62506679>.
9. Space technologies for enhancing the resilience and sustainability of indigenous reindeer husbandry in the Russian Arctic // Proceedings, 31st International Symposium on Remote Sensing of Environment, ISRSE 2005: Global Monitoring for Sustainability and Security, St. Petersburg, 20-24 июня 2005 г. – St. Petersburg, 2005.

PRESCHOOL EDUCATION IN NOMADIC CONDITIONS**SLEPTSOV Yurii Alekseevich**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Junior Researcher
 Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian
 Branch of the Russian Academy of Sciences
 Yakutsk, Russia

The issue of preserving the native language of the Evens, one of the indigenous peoples of the North and Far East, is one of the pressing issues of our time. As a result of politics in the 50s of the twentieth century. in the field of preserving the native language and culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East has led to a reduction in the knowledge of the native language of these peoples. The catastrophic state of preservation of the Even language led to the organization of a nomadic camp for children of the North. In 2000, nomadic camps and temporary children's educational associations were established during the summer holidays for Even children in the Momsky district of the Republic of Sakha (Yakutia). At first, we, the organizers, thought that only school-age children would attend the camp, but experience has shown that it is necessary to involve preschool-age children as well.

Keywords: Evens, preschool children, nomadic camp, traditional education.

УДК 316.6

РАЗВИВАЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: КОНЦЕПЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

СТРОКОВА Елисавета Михайловна

аспирант

Научный руководитель:

ШИШОВ Сергей Евгеньевич

доктор педагогических наук, профессор

заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования

ORCID: 0000-0002-8742-9082

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
г. Москва, Россия

В данной статье анализируются особенности формирования развивающей образовательной среды в условиях цифровой трансформации. Важность этого процесса обуславливается рядом факторов, важнейшим из которых является стремительное развитие информационных технологий и их внедрение во все сферы жизни общества, включая образовательный процесс. Ключевую роль в этом процессе играет формирование развивающей образовательной среды, способной адаптироваться под индивидуальные особенности и потребности каждого учащегося, обеспечивая при этом его комплексное развитие и подготовку к эффективному функционированию в меняющемся мире.

Ключевые слова: цифровая трансформация, развивающая среда, образование, информационные технологии, цифровая грамотность, цифровая экономика.

В современном мире цифровая грамотность становится столь же необходимым навыком, как умение читать и писать. Школа, как основное звено в системе образования, сталкивается с вызовом подготовки, учащихся к жизни и работе в условиях цифровой экономики, что требует ревизии традиционных подходов к организации учебного процесса и созданию образовательной среды. Цифровая трансформация образования не только предполагает использование электронных учебников, обучающих программ и интерактивных досок, но и осуществление комплексных изменений в методиках преподавания, формах работы с учащимися, управлении учебным процессом. Эти изменения направлены на повышение интерактивности, доступности и индивидуализации обучения.

За последние десять лет в научном сообществе все больше акцентируется внимание на изучении окружающей среды как ключевого элемента, влияющего на процессы развития и поведения детей. Сегодня ученые сходятся во мнении, что для гармоничного

развития ребенку недостаточно просто передавать информацию на словесном уровне; значимую роль играет и окружающая среда, в которой он растет и развивается. Вмг окружающая среда превращается из просто фона в активный элемент, непосредственно формирующий личность.

В русском языке слово «среда» можно интерпретировать как окружение или условия, в которых живут люди и развиваются организмы. Это может означать природные условия, социальные и бытовые обстоятельства, в которых осуществляется деятельность общества, или даже физическое пространство, окружающее индивида [2].

Важное уточнение вносит Г.А. Ковалев, разделяя понятие «среда» на конкретные аспекты, влияющие на психологическое развитие человека. Он говорит о «жизненной среде» как о комбинации физического места проживания, социокультурных условий и ближайшего социального окружения человека, такого как семья, учебные и культурные учреждения.

Таким образом, Г.А Ковалев подчеркивает, что жизненная среда является многогранным и сложным феноменом, включающим в себя различные аспекты, каждый из которых вносит свой вклад в развитие индивида. Этот подход открывает широкие перспективы для исследований, направленных на понимание того, как разные составляющие среды взаимодействуют между собой и каково их влияние на психологическое и эмоциональное состояние растущего человека. Анализируя разнообразие условий, в которых растет ребенок, можно более эффективно воздействовать на его развитие, создавать благоприятные условия для формирования устойчивой и гармоничной личности [4].

В современной психологии и педагогике понятие «среда» занимает центральное место, поскольку оно в корне определяет, каким образом организм развивается и взаимодействует с миром вокруг себя. Р.С. Немов акцентирует внимание на том, что среда представляет собой взаимосвязь внешних условий, факторов и объектов, которая обрамляет жизненный путь организма от рождения до конца жизни. Л.С. Выготский углубляет понимание среды, утверждая, что она не просто окружает индивида, но и служит катализатором развития его уникальных человеческих качеств и способностей. Среда, таким образом, становится не пассивным фоном, а активным участником процесса формирования высших психических функций [5].

В истории педагогики и психологии понятие среды прошло долгий путь развития. В 1920-х гг. в русской педагогической мысли появляются термины, связанные со средой, такие как «педагогика среды» у С.Т. Шацкого и «общественная среда ребенка» у П.П. Блонского. Эти и другие ученые заложили основу для глубокого анализа влияния среды на развитие личности. В.А. Ясвин представляет образовательную среду как комплекс условий и взаимодействий, способствующих развитию личности в социальном и материальном окружении. А взгляды Дж. Уотсона и В.С. Библера подчеркивают важность эстетических и нравственных аспектов среды в процессе воспитания и образования.

Также стоит отметить различные подходы

к пониманию воспитательного пространства, представленные Н.Л. Селивановой и другими учеными, где акцент делается на организации среды, ее роли в педагогически сформированном образе жизни и интеграции различных педагогических событий, создаваемых усилиями общества для развития личности. Так, среда воспринимается как комплексный фактор, воздействующий на развитие человека на различных этапах его жизни, а также представляет собой поле для научного исследования, направленного на оптимизацию этих условий.

Согласно исследованиям Л.П. Буевой и Н.В. Гусева, окружающая среда играет решающую роль в формировании отношения индивида к основополагающим ценностям, облегчает процесс усвоения социального опыта и способствует приобретению необходимых качеств для полноценной жизни [8].

Исследователи, такие как Ю.Г. Волков и В.С. Поликар, подчеркивают, что целостная социокультурная среда способствует распространению новых культурных ценностей, стимулирует групповые интересы и укрепляет межличностные связи. В.М. Степанов освещает концепцию образовательного и развивающего пространства как о смоделированной области, подготовленной таким образом, чтобы предлагать различные пути для оптимального развития и взросления индивида. Это пространство позволяет детям исследовать себя через разнообразные виды деятельности и взаимодействия с различными сообществами, а педагогам создает условия для успешной социализации детей, расширяя их горизонты в более широком социальном и культурном контексте [7].

Ученые С.В. Новоселова, О.Г. Тринитатская, В.А. Левин и В.И. Панов и подтверждают, что развивающая среда является ключевым фактором в формировании важных компетенций, предоставляя систему условий для социальной адаптации учащихся, их взаимодействия с окружающими, а также сохранения и укрепления физического и психологического здоровья [1].

Е.А. Флерица расширяет понимание развивающей среды, включая в нее не только материальное обеспечение, но и эстетическое взаимодействие между детьми и педа-

гогами на основе искусства и творчества. Она выделяет несколько ключевых требований к развивающей среде: динамичность, разнообразие, богатство материала, соответствие интересам, потребностям и запросам детей, а также учет детского опыта. Теоретические и практические разработки многих педагогов и психологов, включая Я. Корчака, Ж. Руссо, Я.А. Коменского, занимаются изучением воздействия среды на формирование личности и определением оптимальных условий для ее развития и обучения [3].

Окружающая среда, в которой ребенок развивается в образовательном учреждении, включает в себя целый ряд условий, способствующих его гармоничному росту и обучению. Для создания благоприятной среды, которая будет способствовать качеству образовательного процесса и благополучию учащихся, необходимо рассматривать следующие ключевые аспекты:

– Материально-техническое оснащение включает наличие современного образовательного оборудования и материалов, которые обеспечивают глубокую и всестороннюю учебную деятельность. Это может быть, например, компьютерная техника и специальные учебные пособия.

– Санитарно-гигиенические условия подразумевают соблюдение определенных стандартов чистоты, температурного режима, освещенности и вентиляции помещений, что делает образовательное пространство безопасным и комфортным для нахождения в нем.

– Эргономические условия обеспечивают разработанную с учетом требований безопасности и удобства организацию рабочих и учебных мест, включая достаточное пространство для удобств учеников и преподавателей, а также эстетическое оформление интерьеров.

– Эстетические качества включают в себя оформление и дизайн учебных помещений и благоустройство территории. Гармонично

оформленное учебное пространство влияет на эмоциональное состояние и мотивацию учащихся.

– Психолого-педагогические условия – включают в себя методики и подходы педагогов к обучению и взаимодействию с учениками, ориентированные на достижение учебных и воспитательных целей. Такие условия позволяют учителям гибко подходить к организации учебного процесса и обеспечивают эффективное взаимодействие с учащимися для достижения максимального образовательного эффекта. Эти компоненты среды развития ребенка в образовательном учреждении взаимосвязаны и вместе создают поддерживающую и стимулирующую среду, которая позволяет учащимся целостно развиваться, приобретать новые знания и навыки, формировать личностные качества и социальные компетенции [6].

Таким образом, формирование развивающей образовательной среды школы в условиях цифровой трансформации представляет собой актуальное и важное направление научных исследований и практических разработок, направленное на обновление содержания, методов и организации образовательного процесса в соответствии с современными требованиями и реалиями.

Современный процесс образования неизменно сталкивается с вызовами и возможностями, порожденными глобальной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности общества. Цифровая трансформация образования – это не только внедрение новых технологий, но и кардинальное изменение подходов к обучению, его целей и содержания. В этом контексте особенно актуально становится создание развивающей образовательной среды, которая способствовала бы максимальному развитию персональных качеств каждого ученика и формированию у него компетенций, необходимых в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/71937200/>.
2. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 26.05.2021) (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/72093040/>

3. Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 (с изменениями и дополнениями). – URL:<https://docs.cntd.ru/document/565227683>.
4. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25.10.2016 г. № 9 (с изменениями и дополнениями). – URL:<https://base.garant.ru/71677640/>.
5. План развития Национального проекта «Образование» (с изменениями и дополнениями). – URL:<https://edu.gov.ru/national-project/plan/>
6. Нормативные правовые акты в Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. – URL:<https://pravo-search.minjust.ru/bigsp/portal.html#id=0ADACE27-6841-4D05-9404>.
7. Статистика // Республиканский информационный центр оценки качества образования: [сайт] – URL:<http://ricoko.ru/?cat=15>.
8. Цифровая образовательная среда // Министерство Просвещения РФ: [сайт] –URL:<https://edu.gov.ru/nationalproject/projects/cos/> (дата обращения 15.08.2022).

DEVELOPING EDUCATIONAL ENVIRONMENT: CONCEPT AND BASIC PRINCIPLES

STROKOVA Elisaveta Mikhailovna

Postgraduate Student

Scientific supervisor:

SHISHOV Sergey Evgenyevich

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education

ORCID: 0000-0002-8742-9082

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management

Moscow, Russia

This article analyzes the features of the formation of a developing educational environment in the context of digital transformation. The importance of this process is determined by a number of factors, the most important of which is the rapid development of information technologies and their implementation in all social spheres, including the educational process. A key role in this process is played by the formation of a developing educational environment which would be capable to adapt to the individual characteristics and needs of each student, ensure students' comprehensive development and prepare for effective functioning in a changing world.

Keywords: digital transformation, developing environment, education, informational technologies, digital education, digital economy.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

СУНАГАТУЛЛИНА Гузель Халилевна

ассистент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации

ШИЛИНА Алла Владимировна

ассистент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации

Нижегородский государственный лингвистический

университет им. Н.А. Добролюбова»

г. Нижний Новгород, Россия

В статье исследуется потенциал искусственного интеллекта (ИИ) в контексте преподавания иностранных языков в вузах. Проанализированы современные инструменты и технологии ИИ, применимые к обучению языкам, и рассмотрены их преимущества для преподавателей и студентов. Изучены возможности для индивидуализации обучения и увеличения эффективности учебного процесса. Выделены потенциальные риски и ограничения использования ИИ в образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранный язык, нейросеть, чат-бот, виртуальный ассистент.

20-е гг. XXI в. можно по праву назвать временем стремительного развития технологий, связанных с искусственным интеллектом и разнообразных интеллектуальных помощников. Согласно Oxford English Dictionary, искусственный интеллект (далее ИИ) представляет собой программное обеспечение, которое используется для задач, для выполнения которых ранее был необходим человеческий интеллект. Cambridge Dictionary, в свою очередь, подчеркивает тот факт, что ИИ обладает некоторыми качествами, которые присущи человеческому мозгу, а также способностью распознавать и интерпретировать информацию, и учиться на основе имеющихся данных. В то время как интеллектуальные помощники (или по-другому виртуальные ассистенты) являются программами или даже устройствами, которые посредством функции распознавания речи призваны «помогать» пользователю, отвечая на вопросы, используя информацию из сети Интернет.

Сегодня едва ли можно найти профессиональную сферу, в которую так или иначе не начали внедряться технологии ИИ. Неудивительно, что сейчас появляются новые профессии в сфере ИИ, среди которых уже есть такие, как промпт-инженер, ИИ-тренер,

нейро-иллюстратор и даже специалист по ИИ этике. Более того, нейросети активно применяются в таких ключевых сферах человеческой деятельности, как медицина, промышленность, сельское хозяйство. Сфера образования не стала исключением. Так, в последние несколько лет в России нейросети используются для выявления нарушений на ЕГЭ. В США, в свою очередь, в некоторых учебных заведениях используется специальное программное обеспечение Proctortrack, которое распознает лица и отслеживает передвижения обучающихся во время теста или экзамена.

Однако отслеживание нарушений и защита от мошенничества в виде использования шпаргалок не является единственным направлением применения искусственных технологий в образовании. В настоящее время все больше исследований в области педагогики посвящены внедрению нейросетей в процесс преподавания иностранных языков. Ю.В. Токмакова описывает такие три роли ИИ исследований в современном образовании, как интеллектуальные наставники, интеллектуальные тьюторы и интеллектуальные инструменты обучения. Автор также отмечает, что «искусственный интеллект обладает потенциалом для ускорения достижения глобаль-

ных целей в области образования за счет снижения барьеров на пути обучения, автоматизации процессов управления и оптимизации методов для улучшения результатов обучения» [3, с. 84].

Интерес к использованию ИИ в данной сфере представляется вполне естественным и логичным, так как преподавательская деятельность всегда подразумевает освоение новых технологий. Например, чат-боты и разнообразные нейросети могут быть использованы преподавателем для отработки всех видов речевой деятельности студента. Также нейросети нередко дают возможность преподавателю более эффективно использовать как время, так и ресурсы. К примеру, искусственный интеллект позволяет составить вариативный набор текстов по определенной тематике для большого количества обучающихся за сравнительно короткое время. Важным преимуществом современных ИИ технологий является и возможность озвучить при помощи нейросетей необходимые материалы (как транскрипты от утерянных ранее аудио-файлов, так и для создания банка новых заданий). Озвученные материалы могут быть использованы как для улучшения навыков аудирования студентов, так и для тренировки работы с различными акцентами [4].

Более того, чат-боты могут помочь создать задания к уже имеющемуся материалу, лексико-грамматические упражнения для отработки пройденного материала и составить уникальные тестовые задания, ответы на которые нельзя найти в открытом доступе. Следует обратить внимание, что использование ИИ не является исключительно тексто-ориентированным.

Огромным потенциалом для обучения иностранному языку обладают визуальные нейросети как источник столь необходимых иллюстраций пройденного материала – от элементарных лексических единиц на начальном этапе обучения до масштабных дискуссионных столов на старших курсах [2].

Важно отметить, что нейросети позволя-

ют не только расширить возможности преподавателя, но и помочь студенту в рамках самостоятельной отработки материала. К примеру, среди наиболее распространенных проблем при овладении иностранным языком является нехватка достаточной практики говорения в рамках аудиторных занятий. В таком случае на помощь студенту могут прийти различные симуляторы на базе искусственного интеллекта для улучшения разговорных навыков. Некоторые такие симуляторы выступают в роли компаньона в беседе, другие помогают самостоятельно улучшить грамматику и фонетику. Они могут как генерировать задания для отработки материала, так и предоставлять разъяснения той или иной темы, а также, при корректном запросе, выделять ошибки и давать по ним комментарии [1].

Вместе с тем, не стоит забывать, что распространенность и повсеместность ИИ несет и некоторую опасность для продуктивного образовательного процесса. К актуальным проблемам ИИ технологий в сфере образования можно отнести применение недобросовестными студентами чат-ботов. Нередко такие студенты воспринимают нейросети как «решешник», который делает за них всю домашнюю работу. Как следствие, неразумный подход к использованию ИИ, как правило, тормозит реальный прогресс студента, не развивает его поисковые навыки, умение вычленять главное, анализировать материал самостоятельно и критически оценить прочитанное.

Таким образом, на данный момент представляется невозможным однозначно оценить влияние ИИ на сферу образования. Нам предстоит дальнейшее изучение вопроса о борьбе с академической недобросовестностью, связанной с использованием ИИ помощников. Неизменным остается тот факт, что в эпоху глобальных перемен и стремительного прогресса технологий необходимо, с одной стороны, проявлять гибкость и пересматривать некоторые виды привычных заданий и методы работы с ними, а с другой – продолжать формировать осознанность в студентах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимова М.Г., Агамалиев Р.Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта // ЭСГИ. – 2023. – № 2(38). – С. 173-191.
2. Капустина Л.В., Ермакова Ю.Д., Калюжная Т.В. ChatGPT и образование: вечное противостояние или возможное сотрудничество? // Концепт. – 2023. – № 10. – С. 119-132.
3. Токмакова Ю.В. Roles of artificial intelligence in modern education // Диалог языков и культур в современном образовательном пространстве: материалы V национ. научно-практ. конф. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 82-85.
4. Hussain M., Akhtar N., Kiran S., Noreen M. Role of Artificial Intelligence in Education // International Journal of Social Science & Entrepreneurship. 2024. № 4(3). PP. 148-164.

ON THE POSSIBILITIES OF USING AI IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A LINGUISTIC UNIVERSITY

SUNAGATULLINA Guzel Khalilevna

Assistant Lecturer of the Chair for the English Language and Professional Communication

SHILINA Alla Vladimirovna

Assistant Lecturer of the Chair for the English Language and Professional Communication

N.A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russia

The article examines the potential of artificial intelligence (AI) in foreign language teaching in universities. Modern AI tools and technologies applicable to language teaching, as well as their benefits for teachers and students, are analyzed. The opportunities for individualizing the education track and increasing the efficiency of the educational process are explored. The potential risks and limitations of using AI in education are singled out.

Keywords: artificial intelligence, foreign language, neural network, chatbot, virtual assistant

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕШНОЕ ИЗУЧЕНИЕ УЧАЩИМИСЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЧЕРНОВА Людмила Владимировна

старший преподаватель

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

г. Чебоксары, Россия

В данной статье рассматриваются факторы, способствующие созданию условий для успешного изучения иностранного языка.

Ключевые слова: владение иностранным языком, мотивация, обучение, коммуникативный характер.

Мотивация определяет качество и результат деятельности человека, а также его выбор способов для достижения конечного результата. И.А. Зимняя называет мотивацию запускным механизмом всякой человеческой деятельности. «В случае, если успех не достиг-

нут, мотивация угасает, а это негативно сказывается на любой деятельности» [1].

По любому предмету может возникнуть проблема мотивации. При изучении иностранного языка она тоже остро прослеживается. Все хотят владеть иностранным язы-

ком. Но с началом изучения отношение к процессу меняется. В начальном периоде обучения учащимся необходимо преодолеть ряд трудностей. Это преодоление приводит к тому, что пропадает активность, ослабевает желание и снижается успеваемость. В итоге, став взрослыми, многие сожалеют об упущенной возможности, будучи молодыми, выучить иностранный язык. Но есть ли возможность остановить процесс спада мотивации? Учителя иностранного языка, имеющие успешный опыт, утверждают, что такая возможность есть.

Психологи выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию человека. Во внешней мотивации различают социальную и узколичностную. Социальную мотивацию соотносят с чувством долга человека перед близкими ему людьми, с его представлением об образовании как возможности реализации своего жизненного предназначения. Знание иностранного языка на хорошем уровне дает перспективу участия, например, в международных конференциях, олимпиадах, возможность получить образование, жить и работать в другой стране. Узколичностная мотивация подталкивает человека к знанию иностранного языка как к одной из возможностей личного благополучия.

Психологи подразделяют внутреннюю мотивацию на коммуникативную и лингвопознавательную. Учащиеся хотят уметь свободно говорить на иностранном языке. Изучение же иностранного языка в окружении родного считается искусственным средством общения. Но надо помнить, что любое практическое занятие по иностранному языку – это пересечение культур, где происходит синтез родного и чужого языка. Так как одной из задач учителя иностранного языка является развитие и укрепление мотивационного компонента, то его умение обращаться к игре, к фантазии учащихся очень важно. Своеобразное, увлекательное занятие по иностранному языку способствует развитию коммуникативной активности учащихся.

Еще одна разновидность мотивации – лингвопознавательная. Языковые игры, дружеская атмосфера занятия, желание участвовать и побеждать способствуют запоминанию нового

лексического минимума, развитию умения увидеть перспективу применения нового грамматического и лексического материала. Процесс игры и перевоплощения на занятии способствует раскрепощению застенчивых учащихся, обучает работе в команде и, в итоге, это все работает на возрастание мотивации в овладении учащимися иностранным языком.

Еще одним фактором для успешного изучения иностранного языка является рационально организованная самостоятельная работа учащихся. Свободный доступ к разнообразным источникам информации, владение способами познавательной деятельности, наличие доступного материала повышает роль самостоятельной работы в овладении иностранным языком. Во время самостоятельной деятельности проявляются многие личностные качества учащихся, например, их самосознание, самодисциплина, мотивация и так далее. Самостоятельная работа способствует выработке у учащихся установки на самостоятельное систематическое пополнение своих знаний, приобретение навыков ориентироваться в огромном потоке информации и умении ее обрабатывать для последующего использования в самообразовании по иностранному языку [2]. И все это в целом влияет на поддержание стабильного интереса к изучению иностранного языка.

Заинтересованность в изучении иностранного языка во многом зависит от личности учителя. А что касается учителя иностранного языка, то без высокой языковой подготовки, без речевых навыков и умений, он не сможет обучать своему предмету [3]. Обучение иностранному языку будет полным, если учитель будет прививать учащимся элементы культуры народа, язык которого они изучают. Учитель, владеющий нормами и правилами речевого поведения, принятых в стране изучаемого языка, сумеет приблизить своих подопечных к стандарту, установленному речевыми идеалами в стране преподаваемого языка. Такой учитель поможет трансформировать интерес обучающихся в ту движущую силу, которая поможет достигнуть реального конечного успеха в изучении ими иностранного языка.

При грамотном сочетании всех этих факторов, возможно достичь отличных результатов в овладении учащимися иностранным языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 219 с.
2. Чернова Л.В. О факторах, влияющих на успешность и продуктивность самостоятельной работы студентов // Межкультурная коммуникация и профессионально – ориентированное обучение иностранным языкам: сб. материалов региональной науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2018. – С. 173-176.
3. Чернова Л.В. К вопросу о владении нормами речевого поведения учителем иностранного языка // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2017. – С. 146-148.

ABOUT THE FACTORS INFLUENCING THE SUCCESSFUL LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES BY STUDENTS**CHERNOVA Ludmila Vladimirovna**

Senior Lecturer

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Cheboksary, Russia

This article considers some factors that contribute to creating conditions for successful learning of a foreign language.

Keywords: knowledge of a foreign language, motivation, training, communicative nature.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ЧАСТНЫХ МЕТОДИК**ШАТАЛОВА Любовь Ивановна**старший преподаватель кафедры педагогики и физической культуры
Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета
г. Старый Оскол, Россия

В статье представлена организация практико-ориентированного обучения в вузе. Продемонстрировано описание виртуального учебно-методического кабинета.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, практико-ориентированный подход, дистанционное обучение, виртуальный учебно-методический кабинет.

В современном мире расширяется участие работодателя в образовательной деятельности высших учебных заведений. Работодатель активно взаимодействует с высшими учебными заведениями, готовящие педагогические кадры. Работодатель участвует в формировании заказа для подготовки специалистов педагогического профиля. В

свою очередь, высшие учебные заведения, разрабатывая и реализуя программы, все в большей мере ориентируются на потребности работодателей и студентов и применяют механизмы, позволяющие непрерывно отслеживать изменения конъюнктуры рынка труда и требований основных потребителей, предъявляемые к качеству образования.

По мнению А.В. Эктова под практико-ориентированным обучением в высшем учебном заведении понимают процесс освоения студентами образовательной программы с целью формирования у них профессиональной компетенции за счет выполнения реальных практических задач.

С.С. Полисадов полагает, что в основе практико-ориентированного обучения должно лежать оптимальное сочетание фундаментального общего образования и профессионально-прикладной подготовки.

В свою очередь, Ф.В. Шарипов обращает внимание на то, что это – вид обучения, приоритетной целью которого является развитие у обучающихся способностей и готовности к практической работе, необходимых в сферах профессиональной деятельности, а также достижение понимания для чего были сформированы данные умения, где и как они используются в реальной практике [5, с. 45].

Анализируя разные точки зрения, можно выделить основные сущностные черты практико-ориентированного подхода в высшем образовании:

- ориентация содержания обучения на предметную и функциональную составляющие профессиональной деятельности, не умаляя при этом значения формирования готовности студентов к научно-исследовательской деятельности [3];

- усвоение учебной информации через практическое применение знаний и умений в типичных и нестандартных ситуациях при решении определенных задач [3];

- междисциплинарный характер обучения, ориентированный на решение учебных ситуаций, максимально приближенных к реальным, профессиональным, конструируемым с помощью методов проблемно-ориентированного и проектного обучения (О.Р. Чепьюк, А.О. Шальминов [4, с. 80]);

- формирование профессионального опыта студентов через их «погружение» в профессиональную среду в ходе практических занятий и разных видов практик (учебной, производственной и преддипломной) на протяжении всего периода обучения (Ю. Ветров, Н. Клушина [1, с. 44]);

- использование профессионально-ориентированных технологий обучения, способствующих формированию у студентов профес-

сиональных, лично и социально значимых компетенций, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности (Т. Дмитриенко, П. Образцов);

- создание условий для постепенного «наращивания» профессиональной квалификации – от формирования типовых профессиональных действий до продуктивной творческой деятельности.

Таким образом, в отличие от традиционного образования, ориентированного на усвоение знаний, практико-ориентированное обучение направлено на приобретение студентом опыта практической деятельности, который выступает как готовность к определенным действиям и операциям на основе уже имеющихся знаний, умений и навыков.

Использование практико-ориентированного подхода в образовательном процессе вуза при обучении частным методикам изменяет акцент в учебной деятельности, нацеливает студентов на интеллектуальное развитие. Ориентация на новые цели образования требует не только изменения содержания изучаемых предметов, но и методов и форм организации образовательного процесса, активизацию деятельности обучающихся в ходе занятия, приближения изучаемых тем к реальной жизни и поисков путей решения возникающих профессиональных проблем [3, с. 308].

При этом еще больший эффект достигается при использовании современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), подразумевающих совместное обучение и творчество студента и преподавателя.

Существующая модель дистанционного обучения в современных отечественных вузах предполагает:

- создание образовательного ресурса (учебной платформы) для совместной работы студента и преподавателя;

- преподаватель размещает на образовательной платформе специализированный контент, имеющий практическое и/или научное значение с элементами новизны и практической значимости, а также методические и другие материалы, которые могут пригодиться студенту при выполнении задания;

- студент выполняет задание в контенте ресурса; при этом преподаватель выполняет функцию тьютора (контролирует выполне-

ние задания, дает консультации, советы и рекомендации);

– результаты работы обобщаются студентом в отчете и оцениваются преподавателем в конце учебного семестра.

В рамках дисциплин «Методика обучения русскому языку» мы внедряем дистанционное практико-ориентированное обучение. Нами был разработан виртуальный учебно-методический кабинет «Теоретические основы и технологии начального языкового образования».

В законченном виде система включает в себя функциональные блоки: информационно-содержательный, контрольно-коммуникативный, коррекционно-обобщающий.

Информационно-содержательный блок в свою очередь включает два блока. Информационный блок: общие сведения о дисциплине «Методика обучения грамоте»; сроки изучения дисциплины; учебный план, в котором указаны семестры, отведенные на ознакомление с методикой обучения русскому языку, в том числе – с методикой обучения грамоте; количество недель, количество часов в неделю на проведение лекционных, практических и лабораторных занятий, самостоятельной работы; график прохождения тем и разделов по дисциплине «Методика обучения грамоте»; формы и время отчетности; график проведения практических и семинарских занятий; график консультаций.

Содержательный блок: учебный план, учебные и рабочие программы; электронные учебники, сборник методических задач, видео-уроки и фрагменты видео-уроков по ФГОС НОО, анализ уроков по ФГОС НОО, методические рекомендации, глоссарий, справочник; развернутые планы лабораторных работ; список творческих заданий; перечень конкурсов; список основной и дополнительной литературы, включающий гиперссылки на источники в Internet.

Контрольно-коммуникационный блок включает: систему тестирования с реализацией обратной связи для определения уровня начальной подготовки обучаемого, текущего, промежуточного и итогового контроля; вопросы для зачета и экзамена; критерии оценивания.

В виртуальном кабинете представлена реализация нескольких подходов к организации работы систем тестирования. Так, для самоконтроля и текущего контроля используются контролирующие программы, интегрированные в основной теоретический и практический материал и доступные обучаемому в любое удобное время, в том числе и при работе в локальной сети. В этом случае интеграция обеспечивает реализацию индивидуальной образовательной траектории в зависимости от результатов текущего контроля качества обучения.

В коррекционно-обобщающий блок (результаты педагогического мониторинга образовательного процесса) входят: балльно-рейтинговая система; итоговые результаты учебной работы обучающегося; анализ результатов различных видов контроля. Из этих данных в образовательном учреждении может быть сформирована база данных, включающая информацию о каждом обучаемом. Право доступа к этому блоку имеет только администрация вуза, преподаватель по дисциплине «Методика обучения русскому языку».

Таким образом, внедрение виртуального учебно-методического кабинета должно улучшить качество образования за счет применения современных информационных технических средств, новых процессов обучения, но главное – за счет разработки новых образовательных технологий. Под образовательными технологиями мы понимаем совокупность методов реализации принципов практико-ориентированного, проблемно-ориентированного обучения и других современных образовательных подходов.

Таким образом, формирование практико-ориентированной образовательной среды в условиях дистанционного обучения является крайне перспективным направлением для дальнейшего исследования, что позволит в значительной степени увеличить эффективность подготовки педагогических кадров.

Таким образом, формирование практико-ориентированной образовательной среды в условиях дистанционного обучения является крайне перспективным направлением для дальнейшего исследования, что позволит в значительной степени увеличить эффективность подготовки педагогических кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветров Ю., Клушина Н. Практико-ориентированный подход // Высшее образование в России. – 2002. – № 6. – С. 43-46.
2. Дмитренко Т.А. Профессионально-ориентированные технологии в системе высшего педагогического образования как педагогическая проблема // Alma Mater. – 2002. – № 7. – С. 55-56.

3. Патрушева И.В. Практико-ориентированный подход к организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза // Науковедение. – Т. 7, № 4(2015). – URL:<http://naukovedenie.ru/PDF/133PVN415.pdf> (доступ свободный). DOI:10.15862/133PVN415.
4. Чепьюк О.Р., Шальминов А.О. Практико-ориентированное обучение на базе веб-технологий дистанционного образования // Открытое образование. – 2014. – № 4. – С. 78-81.
5. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. – М.: Логос, 2012. – 448 с.

PRACTICE-ORIENTED LEARNING ORGANIZATION WITHIN THE FRAMEWORK OF TEACHING PRIVATE METHODS

SHATALOVA Lubov Ivanovna

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Physical Education
Starooskolsky branch of Belgorod State National Research University
Stary Oskol, Russia

The article presents the organization of practice-oriented learning in higher education institution. The description of virtual teaching and learning room is demonstrated.

Keywords: practice-oriented learning, practice-oriented approach, distance learning, virtual teaching room.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811. 11-112

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

ШВЕЦОВА Светлана Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков

ХАНТАКОВА Виктория Михайловна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
п. Молодежный, Иркутская область, Россия

Статья посвящена краткому анализу специфики современной английской медицинской терминологии. Язык медицины постоянно подвергается изменениям из-за высокой динамичности, характеризующей медицинскую сферу. Основу медицинской терминологии представляют классические термины. Однако существенной частью сегодняшнего медицинского языка являются слова из общего языка, аббревиатуры и акронимы, эпонимы, сленговые и жаргонные слова, метафоры и метонимы. Медицинская терминология направлена на оптимизацию коммуникации между специалистами, работающими в данной области.

Ключевые слова: медицинская терминология, метафора, эпоним, аббревиатура, акроним.

Язык медицины – это естественный язык. Он основан на синтаксисе общего языка и его словаре, который расширяется огром-

ным количеством специализированных терминов, обозначающих специфичные для предметной области понятия, такие как

«*cardiac attack*» – сердечный приступ», «*obesity*» – «ожирение», «*cell membrane*» – «клеточная мембрана», «*glaucoma*» – «глаукома» и т. д. Эти термины – словарь медицины, который в свою очередь включает в себя различные пересекающиеся словари предметных областей многочисленных медицинских разделов, таких как анатомия, хирургия, физиология, гинекология, эндокринология, офтальмология и многие другие [4].

Язык медицины является живым языком, который постоянно подвергается изменениям из-за высокой динамичности, характеризующей медицинскую сферу. С одной стороны, новые концепции и, следовательно, термины появляются почти ежедневно из-за постоянно ведущихся биомедицинских исследований, разработок инновационных методов лечения и процедур, а также появления новых заболеваний, таких как «*Disease X*» – «болезнь X» (риск возникновения пандемии, вызванной ранее неизвестным или прежде неопасным для людей патогеном) или «*Chronic Fatigue Syndrome*» – «синдром хронической усталости» (патология, при которой пациент чувствует усталость, упадок сил, переутомление, не проходящие ни после крепкого сна, ни продолжительного отдыха), и это лишь несколько примеров. Необходимо признать, что практически бесконечное количество потенциальных новых конкретных и абстрактных концепций будет интегрировано в медицинский словарь [3]. Процесс терминологизации имеет первостепенное значение, поскольку он позволяет организовать все медицинские знания в концептуальные системы, каждая из которых отражает специфические черты многих медицинских систем и подсистем, которые существуют в современной медицине. Предполагаемый объем фактического медицинского словаря составляет около 200 000 терминов, включая термины, номинирующие названия лекарств, частей тела, органов и их анатомических структур и функций, а также термины, обозначающие болезни, методы медицинских исследований и хирургических процедур.

Медицинские термины могут выходить из употребления или использоваться с другим значением. Подтверждением тому может

служить термин «*hysteria*» – «истерия», который происходит от греческого родственного слову «матки», «*ὑστέρᾱ*» ('*hystéra*'), изначально относящегося к нервным расстройствам, связанным с заболеваниями женских половых и репродуктивных органов.

Можно сказать, что медицинский язык с момента своего появления характеризовался своей открытостью к влияниям других языков. Сегодняшняя медицинская терминология демонстрирует очень разнообразную картину, которая состоит из многих языковых элементов, взятых из источников, отличных от греко-латинских [1]. Хотя классические термины по-прежнему представляют собой основу медицинской терминологии, также слова из общего языка, аббревиатуры и акронимы, эпонимы, сленговые и жаргонные слова, синонимы, метафоры и метонимы составляют существенный пласт современного медицинского языка [2]. Следующие английские термины иллюстрируют разнообразие современной медицинской терминологии:

– Слова из общеупотребительного языка с измененным значением: *to tease* «дразнить, раздражить» – *to tease* «препарировать ткань с помощью иглы».

– Иностранные слова с семантическим сужением, такие как *inspiration* «вдохновение» – *inspiration* «вдох, ингаляция».

– Сокращения, такие как «ECG» – «ЭКГ» (электрокардиография).

– Сокращения (инициализмы), такие как «SIDS» (Sudden Infant Death Syndrome) – «СВДС» (синдром внезапной детской смерти).

– Эпонимы (заболевания, процедуры, анатомические части и т. д., названные в честь человека), такие как «Alzheimer disease» – «болезнь Альцгеймера», «Eustachian tube» – «Евстахиева труба».

– Синонимы, например, «Coats' disease» (болезнь Коутса) = «retinitis» – (экссудативный ретинит).

– Метафоры (замена одного термина другим на основе формальной аналогии), такие как «ear shell» (ушная раковина), «elephantiasis» (слоновость).

Описанные лингвистические особенности медицинского языка имеют как преимущества,

так и недостатки. Эпонимные термины являются краткими, в отличие от их клинических синонимов, но для их правильного понимания требуются исторические знания [5]. Например, эпонимный термин «Susac syndrome» (синдром Сусака) имеет клинический синоним «microangiopathy of the eye, ear and brain» (микроангиопатия глаза, уха и головного мозга). Клинические синонимы в большинстве своем являются громоздкими и неудобными в процессе коммуникации.

Краткое исследование специфики английской медицинской терминологии показало,

что она имеет как преимущества, так и некоторые недостатки, которые связаны с отсутствием международной согласованности, а также с нестабильным отношением термина к концепции. В частности, эпонимы, аббревиатуры и акронимы представляют собой проблемные области медицинского языка.

Медицинский язык является естественным языком, и английская медицинская терминология, как и любая терминология, специфичная для определенной области, направлена на оптимизацию коммуникации между специалистами, работающими в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Казыдуб Н.Н.* О моделировании психотерапевтического дискурсивного пространства: нейролингвистическое программирование / *Н.Н. Казыдуб, Швецова С.В.* // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. – 2003. – № 3. – С. 248-204.
2. *Новинская Н.В.* Эпонимические названия в составе современной русской терминологии: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 219 с.
3. *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Изд-во РГТУ, 2011. – 372 с.
4. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. – М.: Изд-во Просвещение, 1967. – 542 с.
5. *Швецова С.В.* Использование метафоры для образования терминов в офтальмологии / *С.В. Швецова, С.А. Небера* // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. – 2004. – № 1-1. – С. 225-229.

SPECIFICITY OF MODERN ENGLISH MEDICAL TERMINOLOGY

SHVETSOVA Svetlana Viktorovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Foreign Languages

KHANTAKOVA Victoria Mikhailovna

Doctor of Sciences in Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The article is devoted to a brief analysis of the specificity of modern English medical terminology. The language of medicine is constantly changing due to the high dynamism that characterizes the medical field. The basis of medical terminology is classical terms. However, an essential part of today's medical language is presented by the words from the general language, abbreviations and acronyms, eponyms, slang and jargon words, metaphors and metonyms. Medical terminology is aimed at optimizing communication between specialists working in this field.

Keywords: medical terminology, metaphor, eponym, abbreviation, acronym.

УДК 811. 11-112

К ВОПРОСУ ПОЛИСЕМИИ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

ШВЕЦОВА Светлана Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков

ХАНТАКОВА Виктория Михайловна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

п. Молодежный, Иркутская область, Россия

В статье рассматриваются некоторые аспекты полисемии в английской медицинской терминологии. Согласно требованиям, предъявляемым к термину, он должен обладать однозначностью, но все большее число ученых-лингвистов признают наличие полисемии в научной терминологии ввиду ее неизбежности. Формирование полисемии является результатом изменения смысловых границ слова путем расширения или сужения его изначального смысла. Исследования терминологической полисемии показывают, что для медицинской терминологии характерна категориальная полисемия, которая характеризуется смежностью понятий в рамках их логической связи. Отмечается, что развитие категориальной полисемии базируется на действии регулярных моделей передачи смысла, когда одним термином обозначаются разные категории понятий: явление и процесс, действие и результат, действие и состояние. Ряд ученых высказывают мнение, что широкое распространение полисемии, особенно в близкородственных областях, «может создавать трудности в процессе профессионального общения, особенно в научных исследованиях, проводимых на стыке нескольких областей знаний».

Ключевые слова: полисемия, терминосистема, медицинская терминология.

Медицинская терминология представляет собой систему взаимосвязанных терминов, которые обозначают болезни людей и животных, методы диагностики, лечения, и профилактики заболеваний, а также лекарственные препараты и медицинское оборудование [7; 8]. В ней традиционно выделяют несколько основных подсистем терминов. Первая группа включает анатомо-гистологическую номенклатуру, вторая группа охватывает клиническую терминологию, включающую термины из различных разделов медицины: офтальмологии, нефрологии, стоматологии, терапии, хирургии, акушерства и гинекологии, кардиологии и др. Эта многогранная терминология формируется преимущественно из терминов, номинирующих названия болезней, синдромов и симптомов, а также названия операций, методов диагностики и лечения. Третью группу образует фармацевтическая терминология, включающая названия лекарств. В конце 20 века на стыке разных областей медицины возникли новые области, та-

кие как медицинская экология, ядерная медицина, медицинская информатика, наномедицина и др. Это привело к использованию терминов из области физики, вычислительной техники, электроники и т. д. в медицине.

Согласно требованиям, предъявляемым к термину, он должен обладать однозначностью, но все большее число ученых-лингвистов признают наличие многозначности в научной терминологии [1; 5]. Исследователи отмечают, что в медицинской терминосистеме полисемия в некоторых случаях неизбежна. Проблемы полисемии рассматриваются во многих работах как отечественных (О.С. Ахманова, А.А. Реформатский и др.), так и зарубежных исследователей (J.S. Sager, B.P. Faber, K. Geauro и др). Проведенные исследования медицинской терминологии показывают, что английскую медицинскую терминосистему нельзя считать свободной от многозначности. Формирование полисемии является результатом изменения смысловых границ слова путем расширения или сужения его изначаль-

ного смысла. Например, термин «growth» имеет общеупотребительное значение «рост», а узкоспециализированное значение – «увеличение органа или новообразования», термин «cancer» в общелитературной лексике означает «рак, краб (морское членистоногое), бич, бедствие», а в медицинской лексике этот термин означает «злокачественное опухолевое заболевание». Данные термины иллюстрируют сужение первоначального значения. Примером же его расширения является термин «vaccine». Первоначально термин «vaccine» обозначал лекарство, применяемое против зоонозного вирусного заболевания «коровья оспа», а позже значение расширилось и стало обозначать лекарства против многих других инфекций. В настоящее время термин «vaccine» имеет два значения: 1) вакцина против инфекционной патологии и 2) вакцина против «коровьей оспы». Следовательно, мы можем сделать вывод: «Именно высокой частотой употребления некоторых терминов можно объяснить появление у них новых значений. Приведенный пример с термином «vaccine» служит убедительной иллюстрацией того, что второстепенные значения могут стать первичными. Перераспределение значений слова свидетельствует о наличии систематической организации значений многозначного слова. При анализе английских медицинских текстов отмечены случаи многозначности терминов внутри одного текста.

Многозначность слова зависит от ряда факторов. Как указывает В.М. Лейчик, «исходное, частотное и простое с точки зрения морфологического и словообразовательного строения слово будет более многозначным, чем заимствованное слово, которое редко употребляется в речи и морфологически и словообразовательно более сложное» [4].

Исследователи терминологической поли-

семии отмечают, что для терминологии характерна категориальная полисемия, которая характеризуется смежностью понятий в рамках их логической связи. Отмечается, что развитие категориальной полисемии базируется на действии регулярных моделей передачи смысла, когда одним термином обозначаются разные категории понятий: явление и процесс, действие и результат, действие и состояние [2; 6]. В результате анализа английских многозначных терминов, относящихся к области медицины, различные варианты значений многозначных терминов были сведены к определенному набору моделей категориальной многозначности:

Process – the result of the process: Infiltration – 1) infiltration, 2) intrusion, 3) penetration.

Process – the one who undergoes this process: Control – 1) manage, 2) control group (in the experiment) [9].

В некоторых научных работах высказывается мнение, что широкое распространение полисемии, особенно в близкородственных областях, «может создавать трудности в процессе профессионального общения, особенно в научных исследованиях, проводимых на стыке нескольких областей знаний». Необходимо устранять двусмысленность. Как отмечает В.П. Даниленко, «в реальном функционировании терминов явление категориальной многозначности нейтрализуется нормативным контекстом» [3].

Анализ медицинских терминов показал, что английской медицинской терминологии свойственен такой лингвистический процесс, как полисемия. При этом полисемия связана главным образом с развитием категориальной многозначности, которая определяется действием регулярных моделей передачи значения в семантике многозначного слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1973. – 376 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 606 с.
3. Даниленко В.П. О терминологическом словообразовании // Вопросы языкознания. – 1976. – Вып. 4. – С. 64-71.
4. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1989. – 46 с.

5. Швецова С.В. К проблеме морфологического терминопобразования в современном английском языке (на примере офтальмологических терминов) / С.В. Швецова, С.А. Небера, Н.Н. Казыдуб // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. – 2003. – № 3. – С.248-250.
6. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Проблемы структурной лингвистики – М.: Наука, 1968. – С. 103-125.
7. Хантакова В.М. Принцип дополнительности в организации синонимического ряда (на материале терминов эндокринологии) / В.М. Хантакова, С.В. Швецова, Е.А. Хантакова // Мир Науки, Культуры, Образования. – 2020. – № 2(81) – С. 528-530.
8. Хантакова В.М. К проблеме упорядочения медицинских терминов (на материале английского языка) / Хантакова В.М., Швецова С.В. // Мир науки, культуры, образования. – Алтай: АГУ, 2012. – № 6(37). – С. 49-53.
9. List and Glossary of Medical Terms. English. – Web document, 2000. – URL:<http://www.al-serv.rug.a.c.be>. (дата обращения: 21.08.2024).

ON THE ISSUE OF POLYSEMY IN ENGLISH MEDICAL TERMINOLOGY

SHVETSOVA Svetlana Viktorovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Foreign Languages

KHANTAKOVA Victoria Mikhailovna

Doctor of Sciences in Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The article discusses some aspects of polysemy in English medical terminology. According to the requirements for the term, it must be unambiguous, but an increasing number of linguists recognize the presence of polysemy in scientific terminology due to its inevitability. The formation of polysemy is the result of changing the semantic boundaries of a word by expanding or narrowing its original meaning. Studies of terminological polysemy show that medical terminology is characterized by categorical polysemy, which is characterized by the contiguity of concepts within the framework of their logical connection. It is noted that the development of categorical polysemy is based on the action of regular models of conveying meaning, when one term denotes different categories of concepts: phenomenon and process, action and result, action and state. A number of scientists express the opinion that the widespread use of polysemy, especially in closely related fields, «can create difficulties in the process of professional communication, especially in scientific research conducted at the intersection of several fields of knowledge».

Keywords: polysemy, terminological system, medical terminology.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СЛИЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАПАДНЫХ ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

ЧЖАН ШО

аспирант

Сибирский государственный институт искусств им. Дмитрия Хворостовского
г. Красноярск, Россия

В этой статье рассматривается развитие слияния западных духовых инструментов и китайской народной музыки, рассматривается история слияния, анализируются проблемы и возможности в процессе слияния, а также обобщается текущее состояние и тенденции развития слияния. В статье отмечается, что с углублением культурных обменов и музыкальных инноваций западные духовые инструменты интегрируются в китайскую народную музыку, принося новую жизненную силу в традиционную музыку. В будущем развитие интеграции будет более разнообразным и глубоким, а Восток и Запад еще больше смешаются.

Ключевые слова: китайская народная музыка, западные духовые инструменты, развитие синтеза, культурные различия, инновационные техники.

Введение. Слияние и развитие западных духовых инструментов и китайской народной музыки обусловлено тенденцией глобализации культурного обмена и интеграции. Исторически сложилось так, что благодаря глубокому культурному обмену между Востоком и Западом западные духовые инструменты постепенно проникли в Китай, принося новые элементы и вдохновение в создание и исполнение китайской народной музыки [1]. Такое слияние не только обогащает форму музыкального выражения, но и способствует взаимопониманию и уважению культур, что имеет далеко идущее культурное значение. В современном обществе, с быстрым развитием музыкальной индустрии и диверсификацией потребностей аудитории, слияние западных духовых инструментов и китайской народной музыки демонстрирует свою уникальную современную ценность, предоставляя более широкое пространство для музыкального творчества и вливая новую жизненную силу в процветание музыкального рынка [6].

В статье рассматривается, как западные духовые инструменты эффективно интегрируются в китайскую народную музыку, анализируются конкретные стратегии, успешные

примеры, а также проблемы и возможности в процессе интеграции. Определив рамки исследования, уточнив типы западных духовых инструментов (например, деревянные, духовые и т. д.) и типы китайской народной музыки (например, народные песни, оперы, народная инструментальная музыка и т. д.), а также используя методы обзора литературы и анализа конкретных примеров, в данной работе всесторонне анализируется внутренний механизм и внешнее влияние развития интеграции с целью предоставления ценных ссылок для теоретических исследований и практических изысканий в смежных областях.

Обзор западных духовых инструментов. Западные духовые инструменты делятся на две основные категории – деревянные и духовые, каждая из которых обладает своим уникальным звучанием и техникой игры. Деревянные духовые инструменты, такие как флейты и кларнеты, известны своим мягким и выразительным тоном, который требует точного контроля дыхания и аппликатуры; в то время как духовые инструменты, включая трубы и тромбоны, имеют яркий и полный тон, с акцентом на поддержку дыхания и технику губ [1]. На развитие этих инструментов

оказала глубокое влияние европейская классическая музыкальная культура, а их формы и музыкальные стили развиваются в соответствии с изменениями времени, отражая тесную связь и взаимное развитие музыки и культуры.

Анализ особенностей китайской народной музыки. Китайская народная музыка имеет различные формы, включая народные песни, оперы и народную инструментальную музыку, каждая из которых имеет свой собственный уникальный стиль. Народные песни просты и естественны, отражают народную жизнь и эмоции; опера сочетает в себе пение, декламацию, актерское мастерство и игру, демонстрируя богатую театральность и региональные особенности. Народная инструментальная музыка еще более разнообразна, с различными тонами, демонстрируя глубокое музыкальное наследие китайской нации [4]. Эти музыкальные формы содержат богатый культурный подтекст, такой как красота гармонии в конфуцианстве и путь природы в даосизме, а также стремление к эстетическим концепциям, имеющим далеко идущий смысл и искренние эмоции при создании и исполнении, отражающие уникальное художественное стремление и культурную уверенность китайской нации.

Практика слияния западных духовых инструментов и китайской народной музыки. Слияние западных духовых инструментов и китайской народной музыки – пример обмена музыкой и культурой между Востоком и Западом. Оглядываясь на историю фьюжн, можно сказать, что с современности, с привнесением западной музыкальной культуры, западные духовые инструменты постепенно интегрировались в создание и исполнение китайской народной музыки, что привело к появлению ряда музыкальных произведений с характерными особенностями времени. Среди них великолепная интерпретация духовых инструментов в кантате «Желтая река» представляет собой уникальную роль западных духовых инструментов в усилении динамики музыки и обогащении гармонических красок.

С точки зрения синтеза, западные духовые инструменты могут использоваться либо как сольные инструменты, демонстрируя свое уникальное тональное очарование, как, например, изобретательное использование флейты

в народной оркестровой музыке; либо в ансамблях с народными инструментами, образуя гармоничную и симбиотическую музыкальную картину, как, например, диалог между духовыми инструментами и гобоем, гонгами и барабанами и другими инструментами [3]. Кроме того, западные духовые инструменты часто используются в качестве аккомпанирующих инструментов, обеспечивающих надежную гармоническую поддержку пению или соло этнических инструментов. Что касается техники фьюжн, исполнители заставляют западные духовые инструменты и этнические инструменты сочетаться друг с другом с помощью тонкой тембральной обработки и гибкого ритмического захвата, создавая музыкальные произведения, имеющие как этнические особенности, так и международный стиль. Эффект слияния поразителен, он не только обогащает акустику китайской народной музыки, но и расширяет границы музыкального выражения. Практика слияния западных духовых инструментов и китайской народной музыки была высоко оценена всеми слоями общества, которые считают, что такое слияние не только способствует инновациям и развитию музыкального искусства, но и углубляет понимание и уважение людей к музыкальному искусству в различных культурных контекстах. В будущем, с дальнейшими обменов и интеграцией музыки и культуры, практика слияния западных духовых инструментов и китайской народной музыки будет продолжать углубляться, внося все больший вклад в процветание мировой музыки и культуры.

Вызовы и меры по развитию интеграции. На пути интеграции и развития западных духовых инструментов и китайской народной музыки неизбежно придется столкнуться с множеством проблем. Культурные различия – главное препятствие. Между двумя музыкальными системами существуют значительные различия с точки зрения теории музыки, эстетических концепций и методов выражения, поэтому как преодолеть эту пропасть и достичь глубокой культурной интеграции – ключ к развитию фьюжн [5]. В то же время нельзя игнорировать и технические трудности. Западные духовые инструменты и китайские народные инструменты имеют свои особенности, как сохранить их уникаль-

ность и в то же время добиться бесшовного соединения навыков – важный вопрос, стоящий перед исполнителями. Кроме того, одной из главных задач является признание на рынке. Как заставить аудиторию принять и полюбить этот кросс-культурный музыкальный сплав, требует согласованных усилий маркетинговой стратегии и продвижения.

В связи с вышеуказанными проблемами в данной работе выдвигаются следующие предложения по противодействию:

1. Укреплять культурные обмены путем организации концертов, семинаров и других форм, чтобы улучшить понимание и уважение музыкальных культур друг друга, заложить прочный культурный фундамент для интеграции и развития.

2. Совершенствовать технику игры, поощрять игроков к поиску новых способов игры и выражения, реализовать органичное сочетание западных духовых инструментов и китайских национальных инструментов, создавать музыкальные произведения с уникальным звучанием.

3. Расширить каналы сбыта, использовать современные средства массовой информации для расширения масштабов рекламы, повысить популярность и влияние музыкальных произведений в стиле фьюжн и одновременно разработать диверсифицированные рыночные продукты для удовлетворения потребностей слушателей разного уровня. Благодаря реализации этих мер ожидается, что развитие синтеза западных духовых инструментов и китайской народной музыки поднимется на новый уровень.

Заключение. В рамках углубленного обсуждения интеграции западных духовых ин-

струментов и китайской народной музыки в данном исследовании рассматривается историческая линия интеграции этих двух направлений, анализируются проблемы и возможности в процессе интеграции, а также обобщается текущее состояние и тенденции развития интеграции. Выяснилось, что с увеличением частоты культурных обменов и непрерывным новаторством в создании музыки западные духовые инструменты постепенно интегрируются в различные области китайской народной музыки, привнося новую жизненную силу и краски в традиционную музыку. В то же время проблемы культурных различий, технических трудностей и принятия рынком в процессе интеграции были постепенно рассмотрены и решены. В будущем, то слияние западных духовых инструментов и китайской народной музыки будет иметь более разнообразную и глубокую тенденцию. С ускорением глобализации обмен между восточной и западной музыкальными культурами станет более частым, что предоставит больше возможностей для развития фьюжн-музыки; в то же время, с непрерывным прогрессом музыкальных технологий и популяризацией музыкального образования, исполнители смогут более гибко осваивать различные инструменты и техники, что будет способствовать созданию и интерпретации фьюжн-музыкальных произведений, чтобы достичь новой высоты. Кроме того, будущие исследования могут быть направлены на маркетинг и развитие аудитории произведений музыки фьюжн, а также на поиск более эффективных коммуникационных стратегий и каналов для содействия популяризации и развитию музыки фьюжн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Будаева Т.Б.* Музыка традиционного китайского театра цзинцзюй (Пекинская опера): дис. ... канд. искусствоведения. – М., 2011. – 253 с.
2. *Дворницкая А.В.* Мангеймская симфония и ее роль в истории жанра // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2017. – № 2(44). – С. 10-16.
3. *Мозгот В.Г., Сян Лянь* Синтез национального и европейского в исполнительском искусстве Китая в конце XX-начале XXI века // Вестник Международного центра искусства и образования. – 2021. – № 5. – С. 45-60.
4. *Пичугина Л.Н., Суюй В., Тинтин Ч.* Культурная когнитивно-образовательная среда педагогического вуза как средство ознакомления российских студентов с китайской вокальной музыкой // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – С. 122-130.

5. Чжан М. Китайские прообразы в произведениях для кларнета итальянских композиторов Микеле Мангани и Джузеппе Рикотта // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5(119). – С. 36-43.
6. Чжеф Л. Популярная музыка Китая в контексте социокультурных процессов современности // Культурная жизнь Юга России. – 2022. – № 2(85). – С. 35-43.

THE FUSION AND DEVELOPMENT OF WESTERN WIND INSTRUMENTS AND CHINESE FOLK MUSIC

ZHANG SHUO

Postgraduate

Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
Krasnoyarsk, Russia

This article examines the development of the fusion of Western wind instruments and Chinese folk music, reviews the history of the fusion, analyzes the challenges and opportunities in the fusion process, and summarizes the current status and development trends of the fusion. The article points out that with the deepening of cultural exchanges and musical innovation, Western wind instruments are being integrated into Chinese folk music, bringing new vitality to traditional music. In the future, the development of integration will be more diverse and deeper, and the East and West will be further blended.

Keywords: Chinese folk music, Western wind instruments, synthesis development, cultural differences, innovative techniques.
